

Парень в капюшоне

Эли Нор

Он придет за мной. Я знаю. Все считают меня больной. Мне никто не верит.

Я сама себе не верю...

Я сама себя боюсь.

— Мы должны его посадить до того, как ему надоест играть в прятки, и он придет за тобой.

— Ты мне веришь?

— Да. Я не позволю ему тебя обидеть.

— Я думаю, что если он захочет меня обидеть, никто его не остановит.

Парень в капюшоне
Эли Нор

Глава 1

Существуют решения, которые ты принимаешь и не понимаешь почему ты сделал именно так. То ли жалеешь, что сделал...то ли пытаешься понять...что чувствовал...если бы выбрал другое решение. Было бы хуже? И вообще почему я об этом думаю? Сейчас я должен волноваться о другом. Стоп, я же не волнуюсь? Это из-за встречи с ними. Не каждый день пытаешься уговорить их пойти против...Я заигрался.

Я шагал по мокрому асфальту, в котором, как в зеркале, отражались огни улицы. Куда я шел? Зачем? Сам был не уверен. А еще не уверен в лужах, которые могут быть далеко не последствием дождя. Я перешагнул через лужу слизи, поморщившись. Запах табака забивал запах гнили и плесени. Они по всюду. Старик сидит около мусорки и запихивает в себя всякую гадость.

Еб*нный пожиратель...Надеялся, что их здесь не водится...Но их не прогоняют только из-за того, что они могут съесть все...ненужный труп...доказательство чего-то...или просто мусор...

Только в этом они полезны...

Парочка страстно целуется. Суккуб и инкуб. Наверное, брат и сестра. Чужие не доверяли бы друг другу.

Я медленно шагал, пытаюсь оттянуть встречу с ним. Сам хотел встретиться и сам теперь сомневаюсь. Трус... Что со мной происходит? Развлекаться с низшими одно дело, а возвращаться к этим — другое. Чувствую запах смерти.

Я снимаю капюшон, задираю голову и смотрю в небо. Вода бежит по моему лицу...

Я отчетливо вижу твое лицо, по нему бегут капли дождя. Тебе грустно? Ты счастлива? До чего ж глупы эти мысли...

— Мару, ты задержался здесь, — говорю я, посмотрев на громилу около дверей.

— Платят хорошо.

На его лице появляется оскал.

Над его головой вывеска, на которой особенный знак. Он светится, но не каждый его увидит.

Сборище отбросов...Все мы пытаемся быть хуже...

Логично же...Из тебя сделали негодяя...так будь им на все сто...Если герой — будь лучше и лучше...

Есть ли четкая грань между добром и злом? Между нашими убеждениями и их?

Клуб битком набит. Музыка громит. Я сел за свободный столик, который отыскался в дальнем углу зала.

Наигранное веселье — не веселье...

Когда он зашел в клуб, все это почувствовали. С другими было легче договорится. Этого пришлось долго искать и несколько лет уговаривать.

Он медленно шел ко мне. Все затихли. Музыка выключили. Напряжение усиливалось.

Он сел напротив.

Я усмехнулся. Классное появление.

Нужно будет взять пару уроков.

Музыка снова начала раздражать уши, а нечисть продолжила веселиться.

— Мор, рад тебя видеть, — протянул я насмешливо.

— Ты такой упрямый, — прошептали его тонкие морщинистые губы.

Капюшон, блестящий от капель, закрывал половину его лица, видны были кончик костлявого носа, губы и острый подбородок.

Хоть бы поел немного... пару килограмм набрать не помешает...

— Я просто хочу отомстить.

— За брата? За себя?

— За всех.

— А мне то что?

— Разве не надоело сидеть и питаться остатками?

— Время такое...

— Время. Разве оно нам указ? Вспомни вкус смерти. Настоящей смерти. Разве не хочешь почувствовать это? Вернуть то время...

— Это и есть твоя проблема, мальчик. Ты хочешь вернуть себе время. То время. Но зачем? Сам же не понимаешь.

— Меня ищут. Я не хочу возвращаться...

— Мне все равно. Я сказал тебе цену. Ты отказал мне.

— Я не отказывал. Ты получишь то, что хочешь. Но сначала мне нужна гарантия. Начало.

Он встал.

— Ты веришь в то, что сказал? Начало? Не так оно тебе и нужно.

Я сжал кулаки под столом. Так и хочется дать ему по костлявой морде.

— Если я не успею и вернусь...

— Ты это затеял. Так решай.

— Ровно месяц, — прорычал я, вставая.

Он кивнул и ушел.

Ну вот. Я же этого хотел? Одна жизнь — это ничего... Как таракан или муха...

***

Когда я смотрю на свое отражение в электричке... мне кажется, что это другой мир... То есть... я представляю, что люди в отражении и я... это совсем другие люди... Как параллельный мир... Я всматриваюсь в свое отражение и... это не я...

Иногда я думаю, что это вагон, который прикрепили сбоку.

Я стою и смотрю на людей. Они все куда-то спешат. Создают для себя различные задания. Мне нужно сделать то... встретиться с тем...

Я вижу несколько девушек, которые о чем-то говорят. Вижу как из магазина выходят двое, догадываюсь, подруг. Вспоминаю, что хотела найти себе такую подругу. Как там рассказывают... Лучшая подруга, с которой проводишь много времени, рассказываешь секреты, делишься впечатлением, обсуждаешь парней и все такое... Ну... думаю... настоящих подруг не бывает... Все... когда им выгодно... предают...

Хм... разве мне нравится проводить много времени с друзьями? Разве я буду рассказывать свои секреты? Разве я буду обсуждать парней?

Я всегда хочу быть кем-то... Хочу вести себя, как они... Хочу улыбаться, как они... Обсуждать всякую хрень, как они...

Но правда в том, что они — это что-то глупое... Я не понимаю их...

Я замечаю взгляд кассирши, у которой стрижка, как у парня. Мои же волосы отросли до задницы.

Девушка крутит в руках стеклянную бутылку.

Напиток слабоалкогольный «SHAKE»...

Она бросает на меня взгляд и я смотрю в сторону, непроизвольно улыбаясь. Это смешно...

— Паспорт, пожалуйста, — произносит она и я снимаю рюкзак.

Вынимаю паспорт и показываю ей. Она улыбается шире.

— Извините.

— Мг.

Я забираю мой напиток и выхожу на улицу.

Каждый раз просят паспорт.

Это все мои щечки. Да... мода пошла на скулы уже давно... а у меня ими и не пахнет... Щечки как были... так и остались... Немного конечно же меньше стали, но я все равно выгляжу как ребенок. Маленький рост, щечки... и нужно ходить с паспортом, если хочешь выпить спиртного.

Да... а я думала, что когда мне будет двадцать два года, я буду взрослой... Ничего подобного...

Чирикнул мой телефон. Я достала его из кармана куртки и посмотрела на экран. Сообщение от Димы.

" Я скучаю. Позвони, когда будешь свободна.»

Я улыбаюсь и набираю его.

После одного гудка слышу его голос.

— Ты уже свободна?

— Да. Последнюю пару отменили, — говорю я, остановившись вместе с другими людьми, ожидая зеленый свет.

— Как там? Сложно учиться?

— Как всегда. Скучно, но нужно.

Вот и зеленый свет. Я спотыкаюсь, когда галлюцинация исчезает так же резко, как и появилась. Мне показалось, что он стоит там... на другой стороне... и машет мне, ухмыляясь...

Нет... это бред...

— Эльвира? — слышу обеспокоенный голос Димы.

Я испуганно ищу его глазами. Но он исчез.

Это все в моей голове. Руки начинают дрожать. Я перехожу дорогу. Кто-то в толпе меня толкает. Я уронила телефон.

Я присела на карточки и схватила телефон. Встала и перебежала дорогу. Открыла бутылку и все быстро выпила. По дороге выбросила в мусорник пустую бутылку и написала Диме, что все хорошо, но я не хочу сейчас разговаривать.

Сев в автобус, все время прокручивала этот момент. Я просто плохо сплю. Человек мог быть просто очень похож на него. Мне показалось.

Я достаю успокаивающие таблетки и пытаюсь проглотить две. Немного кашляю. Набираю побольше слюны во рту и глотаю.

Нужно просто успокоиться, не паниковать... Мне просто показалось...

— Открой дверь, — просит мама.

— Ладно.

Я направляюсь к входной двери и открываю ее.

— Ты в порядке? — сразу же спрашивает Дима, осматривая меня.

— Да.

— Я волновался.

— Дима пришел? — слышу голос мамы из кухни.

— Да, — отвечаю громче, чтобы она услышала. — Входи, — обращаюсь к парню.

Дима снимает пальто, вешает его на вешалку около двери.

Он целует меня в щеку, и я улыбаюсь.

— Пошли, — говорю я смущенно и веду его за руку на кухню.

Мама замечает нас и счастливо улыбается.

— Когда свадьба будет?

— Мам, перестань.

— Скоро, — хохочет Дима.

— Эй, — я отпускаю его руку. — Хватит уже. Садись за стол.

Он с улыбкой на лице садится за стол и следит за тем, как я расставляю тарелки.

Когда мы с мамой накрыли стол и приехал отчим, стало спокойно и уютно. Все так...

как должно быть...

Я много смеюсь и в какой-то момент чувствую как челюсть немного болит. На сегодня уже хватит улыбаться. Хочется отдохнуть.

Я облизываю губы и не заставляю себя улыбаться, когда Женя в очередной раз шутит. Просто сижу и с каменным лицом смотрю на них. Дима это замечает и сжимает мою руку на столе.

Мне приходится соорудить легкую улыбку, чтобы его успокоить. Почему мне нужно заставлять себя что-то делать, чтобы казаться нормальной? Я устала...просто устала...

Хочу улыбаться только тогда, когда хочу...Но я должна быть такой...счастливой...

Все так...как и должно быть...

Мое нормальное состояние...это пьяное состояние. Только тогда я чувствую себя такой же, как другие. Правда...Только тогда я в том состоянии, в котором находятся люди в трезвом...Я свободно смотрю...Я свободно действую...Я свободно дышу...Я знаю свою дозу. Одна бутылка слабоалкоголки и я счастлива. Не всегда. Но...как счастлива...просто...мне намного легче. Это чувство быстро проходит, если не принимать очередную дозу «лекарства». Для меня общество — яд. Я умираю. Я не могу забыть прошлое. Я им дышу каждый день. Я все время в ожидании изменений. Я сама хочу измениться, но не меняюсь... так пусть поменяется мир...Пусть все станут мудрее и милостивее. Дима. Он хороший парень, но... я не хочу... Не хочу так жить... Я не знаю... я просто живу... И это правильно... все так и должно быть... Правда же? Я не должна думать о нем... Я буду продолжать пить мое «лекарство» и общаться с моим парнем... Он же не виноват, что я ненормальная... Он заслуживает лучшего, чем я...

Я всегда чувствовала, что я...как будто не подхожу этому миру...этому обществу...Я никогда не чувствовала себя свободной...по-настоящему свободной...

Нет...чувствовала...когда была с ним...Никаких моральных принципов...Это безумие...но я правда чувствовала себя свободной от всего этого...от всего мира...Мне не нужно было притворяться...Я плакала тогда, когда хотела...Я молчала...но это мне нравилось...Мне всегда нравилась тишина...Он разговаривал со мной...Это мне тоже нравилось...Пусть иногда он говорил какой-то бред...мне казалось, что мы понимаем друг друга...даже без слов...Я полностью понимаю, что это не нормально...я больна...И я не могу изменить себя...

Вот в этом и причина...Я не пыталась изменить себя рядом с ним...Я даже не думала об этом...Я забыла обо всем...Был только этот дом...мир, который он построил...

Мне нравится стоять в толпе и смотреть как люди куда-то спешат...Это и есть жизнь, да? Это толпа — и есть сама жизнь...Я пытаюсь почувствовать себя их частью...частью жизни...Пытаюсь думать как другие...Я ломаю себя...мне больно...и я сдаюсь...

Иногда я смотрю на Диму и...вижу жизнь...Как он разговаривает...как смотрит...Его мимика...Это все так красиво...Каждый человек излучает эту жизнь...

Почему я не могу?

Хоть бери и головой бейся о стену...В моем случае в прямом смысле...Так и хочется удариться головой несколько раз, чтобы вся эта хрень в голове исчезла...Чтобы я стала такой же...как все...

— Эльвира?

Я перевожу взгляд на Диму. До этого я смотрела на стаканчик кофе в своих руках.

— Извини... что ты сказал?

Он глубоко вздыхает.

— Ты последнее время совсем...замкнулась в себе. Не хочу чтобы ты отдалялась от меня. Если что-то случилось, расскажи мне, пожалуйста.

Я ставлю стаканчик обратно на стол.

— Я просто думала о домашнем задании.

— Вот сейчас ты меня по-настоящему пугаешь, — произносит он и улыбается.

— Ну...когда я его сделаю...тогда и не буду волноваться. Сейчас семинар за семинаром.

— Тебе не обязательно учиться до потери сознания. Это же просто...

— Знаю. Я просто не могу по-другому. Волнуюсь из-за пустяков, знаю.

Я надеваю сумку на плечо и встаю.

— Не беги от меня, — произносит Дима и встает.

— Я не бегу.

Я слегка улыбаюсь, когда он целует меня в щеку.

— Я уже скучаю, — шепчет он.

Я быстро целую его в губы, пытаюсь не думать об этом.

Разворачиваюсь и ухожу.

Я знаю его несколько лет...ему можно доверять...Я должна целоваться с ним... и не только...

Но почему мне так...обидно?

Почему я иду и плачу? Почему стараюсь быстро вытереть слезы, зная что не смогу остановиться...

Сейчас мне нужно просто выплакаться...Мне станет легче...должно...

— Ну почему? — спрашиваю шепотом себя, садясь на скамейку в парке. — Почему мне так плохо?

Я глупая, слабая и ни на что не годная...Была бы умной — была бы уже давно с Димой...Была бы сильной — не думала бы о прошлом...Была бы полезной хотя бы для удовлетворения потребностей Димы...Он же хороший...другая бы уже давно расставила ноги и не отпустила такого мужчину...

А мне же хочется чего-то другого...Другой жизни...Мне не нужны эти отношения...

Я просто хочу отдохнуть...от всех...

Но я же должна...должна построить семью...И родителям он нравится...Мама за меня счастлива...А я могу все испортить...

Я буду такой...как другие...Дима классный...я должна дать ему шанс...себе...Все будут только рады...Я должна переспать с ним...быть в серьезных отношениях...Хватит страдать...Просто нужно жить как другие...Я должна забеременеть...выйти замуж...или наоборот...А потом жить...иметь семью...Растить детей...Жить для них...

Слезы наворачиваются на глаза, и я едва сдерживаю всхлип.

Какого черта я что-то должна? Это же моя жизнь. Пусть я ее потрачу на саморазрушение...но это мой выбор...это не принуждение...если я чувствую себя лучше в тишине и одиночестве...почему бы и нет? Нет...так нельзя...

Мне нужно успокоится...сейчас я не в себе...

Мне же хорошо с Димой...Он веселый...интересный...Зачем я создаю из пустяка какой-то апокалипсис?

— Дура, дура, дура, — шепчу я себе, вытирая слезы.

Сама себя загоняю в тупик...Всегда...Только я...себя калечу...Только у меня есть такая возможность...Я сама себе враг...

***

— Жди меня. Не выходи никуда, поняла? — спросил брюнет, стоя около двери.

Я сидела на кровати, пытаюсь унять дрожь во всем теле.

— Да, — ответила я тихо.

Голос у меня хриплый. Горло болит. Зачем только я столько орала в том багажнике... хуже только себе... Но я же не сдамся так просто... Я должна использовать каждый шанс... Меня должны найти...

Брюнет быстро подошел ко мне и схватил за подбородок, заглянув в глаза.

— Я серьезно. Если ты выйдешь из этой комнаты, я не смогу тебе помочь. Меня не будет рядом. Это далеко не шанс убежать. Он тебя убьет, но перед этим по полной программе поймет. Я повторяю. Не выходи из комнаты, поняла? — настойчиво спросил он.

— Да, — выдохнула я, всхлипнув.

Он еще несколько секунд вглядывался в мои глаза. Как будто искал ложь.

Я бы ему все сказала... только бы он ушел...

— Постараюсь побыстрее вернуться к тебе, — произнес брюнет и ухмыльнулся. — Не скучай.

Долбаный псих... Урод...

Он отпустил меня и ушел. Я тут же подбежала к двери и приоткрыла ее. Брюнет спустился на первый этаж.

Услышала хлопок двери и поняла, что он ушел.

Меня всю трясло... Я никак не могла отойти от того, что произошло... Мне было так страшно в багажнике... в темноте... чувствуя мешок с трупом под собой... А потом... Этот ублюдок заставил меня... он... заставил меня ему помогать...

— Боже, — прошептала я, плача.

Я закрыла дверь, подошла к кровати и села. Я смотрела на свои дрожащие руки и не понимала...

Что я делаю? Зачем? Как я дошла до такого? В чем смысл всего этого?

— Почему я? — прошептала я себе и облизала губы.

Снова я чувствовала на губах солёный привкус слёз...

— Почему я?! — прорыдала я, сползая на пол.

Я все плакала и плакала... нет, рыдала... я очень долго рыдала... Громко всхлипывала и ныла... А потом резко затихла, смотря на дверь...

Дорожки слез на лице медленно сохли. Я смотрела на дверь и ничего не видела. Я просто... смотрела...

Мне не хотелось о чем-то думать... что-то решать... Я не могла... Мне просто нужно было немного отдохнуть...

Слезы не помогут... Я знаю... но все равно плачу... Рыдаю... так сильно... как будто чувствую горе всего мира... всех людей... Так сильно... что кажется внутри что-то разрывается...

Я хочу чтобы мне кто-то помог... но никого нет рядом...

Я жива...Я живу...Я пытаюсь...не оглядываться...Каждый раз, когда проезжает спортивная белая или черная машина, я всматриваюсь в водителя. Я боюсь...Я вру себе...Я все время себя обманываю...и пытаюсь обмануть других...

— Как спиться? — спрашивает Павел.

Я вспоминаю, как каждое утро замазываю тоналкой синяки под глазам от недосыпания.

— Очень даже хорошо, — улыбаюсь я. — Мне уже давно не снятся кошмары, вы же знаете.

— Да, но все равно волнуюсь. Если что...расскажешь мне сразу же, хорошо?

— Конечно.

Теперь он мне далеко не психотерапевт — взрослый мужчина, которого я недолюбливала...он мой друг...с которым я разговариваю...о своем самочувствии...о снах...о его жизни и интересах...Мы чаще всего ходим в кафе или еще куда-то, чтобы пообщаться...Большой потребности в сеансах не стало уже как больше года...или даже двух...время чертовски летит...Я же остаюсь на месте. Можно сказать, что он стал близким человеком...он знает больше, чем все остальные...Я так думаю...И кого я обманываю? Да, мы общаемся с ним несколько лет, но я все равно не рассказываю ему все...Я много вру...Иногда...мне кажется, что он делает вид, что верит мне...а я...что не замечаю этого...А еще я часто думаю о наших вот таких отношениях...Мне кажутся они странными...Мне приходило в голову, что я ему...может...нравлюсь...но это бред...просто бред...Может, просто ему нужно с кем-то пообщаться...я умею слушать...Он любит говорить...Чаще всего о своих пациентах...Мне в каком-то смысле интересно это...Узнать получше психологию человека...Это меня не вылечит...но мне интересно...

— Деменцией страдают 50 миллионов человек по всему миру. Это синдром, обычно хронический или прогрессирующий, при котором происходит деградация когнитивной функции (то есть способности мыслить) в большей степени, чем это ожидается при нормальном старении. Происходит деградация памяти, мышления, понимания, речи и способности ориентироваться, считать, познавать и рассуждать. Нарушение когнитивной функции часто сопровождается, а иногда предваряется ухудшением контроля над эмоциональным состоянием, а также деградацией социального поведения или мотивации.

— Ну...пожилые люди становятся маленькими детьми за которыми нужно ухаживать. Я не знаю все эти заумные диагнозы, но понимаю суть.

— Да, правильно. К развитию деменции приводят различные болезни и травмы, которые вызывают повреждение мозга. Например, инсульт.

— Мне иногда кажется, что у меня инсульт случится намного раньше, чем нужно.

— Что за глупости.

— Я просто не контролирую волнение.

— Его никто не контролирует. Ты должна пытаться себя отвлекать...

— Фух, Павел. Вы...извини, ты советуешь мне...но сказать легко, а вот сделать это...невозможно. Это все в голове заложено. Раздражители, которые меня заставляют нервничать, волноваться...иногда я волнуюсь и не могу понять почему...вот тогда мне уже правда становится страшно. Я говорю это тебе не впервые.

— Знаю. Я не могу излечить все твои раны, как бы ни хотел. Но попытаюсь хотя бы притупить их.

— Звучит ужасно романтично, — произнесла я насмешливо.

Мужчина пожал плечами, улыбаясь. Он отхлебнул кофе из стаканчика.

Я начала медленно мешать ложкой кофе в стаканчике, прокручивая наш разговор в памяти.

Ничего лишнего я не сказала?

Я глубоко вздохнула.

— Зачем вы...да что же это такое?! — устало вздохнула я.

— Хватит мне напоминать какой я старый.

— Я как-то не могу привыкнуть. Ты...ты...ты... Просто я пытаюсь уважительно обращаться к старшим.

— А я попросил тебя обращаться ко мне неформально, потому что мы знакомы уже давно...и знаем о друг друге больше, чем нужно.

— А как же никаких отношений с пациентами? — насмешливо спросила я.

Он фыркнул.

— Ты уже давно не пациент. Ты никогда не была пациентом для меня. Ты была просто напуганной девочкой, которой нужна была поддержка.

— Вот сейчас бред говорите вы.

— И снова твое «вы».

— Но вы же — это вы, — произнесла я и улыбнулась.

— Мда...но...знаешь, — неуверенно начал говорить Павел, — мне почему-то было легче после наших разговоров...впрочем...как и сейчас.

Я нахмурилась.

Легче? А ему было сложно?

— Что...ты имеешь в виду?

— Ну...я как-то работаю и работаю...а когда общаюсь с тобой мне веселее. Как-то так.

— Амм...ну...рада, что вы рады...

— Рада, что ты рад, — исправил он меня.

— Да, точно.

Мне стало как-то неловко. Я отхлебнула уже слегка теплую кофе и решила задать вопрос, который может привести в тупик.

— Зачем тебе это? Я...о том, что ты...хочешь помочь мне...

— На прошлой неделе ты сказала, что я с тех людей, которые...как ты сказала? Глупо-добрые?

— Я сказала грубее.

— Но суть одна.

— Да.

— Может, я просто добрый и глупый.

— Я все равно не понимаю, — произнесла я и улыбнулась.

Это уже нервная улыбка.

— Мне нравится во так общаться. Первое время я говорил, что хочу проверять твое состояние, но...мне просто нравится с тобой общаться.

— Ну...мне...приятно...наверное.

Я посмотрела на свою сумку. Хотелось просто убежать. Нелепый вышел разговор.

Неловкий... непонятный...

Да ладно... приятно ему со мной общаться... вот и все... Ничего противозаконного...

Нужно перестать накручивать себя.

— Как поживает Дима?

Меня удивил этот вопрос. Павел очень редко... почти что никогда не спрашивает меня о Диме...

— Нормально, — пожала я плечами.

Он допил кофе и смял стаканчик.

— Смотри.

Павел сосредоточился и бросил стаканчик в мусорку, которая стояла в метре от нас.

Я хлопнула в ладоши.

— Удивительно, — наигранно восхитилась я.

Павел же почему-то с печалью посмотрел на меня и вздохнул.

— Я веду себя как идиот, да? — спросил он.

— Нет, — произнесла я как-то неуверенно.

А что я должна сказать? Как-то убеждать его в чем-то? Он сегодня какой-то странный... Хотя... разве это странно...

— Ты просто пытаешься шутить. Это хорошо, — сказала я.

— Эльвира, мне тридцать сем лет. Куда мне уже шутить? Я веду себя как идиот.

— Я не понимаю... что ты хочешь этим сказать...

— Ничего, извини. Так как там ваши отношения с Димой? Ты на него не сердишься?

Вот это сегодня он меняет темы... что вообще происходит?

— Это было давно. Мне уже все равно. Мы давно встречаемся.

— Он тот человек, который заставляет тебя забыть о прошлом?

— Ммм... да, — вру я.

— Как-то неуверенно.

— А ты знаешь, что это уже похоже на допрос? А говорил, что я не твой пациент.

— Я просто хочу понять тебя.

— Зачем тебе это? Я все время спрашиваю тебя, но ты не отвечаешь.

— Ты слишком прямолинейна.

Сарказм ли это...

— Совсем нет. Просто мне... странно все это. Продолжать общаться после всего...

— Просто скажи, что ты не хочешь со мной общаться.

— Нет, я просто...

— Ты просто не скажешь мне этого, потому что это, как ты говоришь... «не красиво».

Или грубо, неприлично... это далеко не отговорки... потому что ты хочешь со мной общаться и ищешь причины. Нет, ты просто не можешь сказать мне «нет». Ты думаешь, что это неправильно. Тебе некомфортно прямо сказать, что ты не хочешь со мной общаться.

Павел встал. Его губы растянулись в улыбке.

— Так что я буду пользоваться этим знанием и надоедать тебе раз или два в неделю.

Я улыбнулась, винимая из кармана телефон, который начал пиликать.

— Мне тоже приятно общаться с тобой.

Не знаю... произнесла я это из-за вежливости... моей глупой вежливости... или мне правда нравится проводить время с ним...

Я вздрогнула, когда мужчина поцеловал меня в щеку. Мой взгляд оторвался от экрана

телефона и слов в сообщении от Димы.

В голове крутились слова из сообщения, но я не понимала их смысл, провожая взглядом мужчину.

А потом я побежала в уборную, чтобы умыться. Я сама виновата. Это же то, что я думаю...или не то...Или я просто не хочу думать, что это то, что я думаю...

Мне не ужасно противно...но неприятно...Я все плескала и плескала холодную воду на лицо и не могла остановиться.

Сама виновата...сама...сама...сама...сама...сама...сама...

Дима хотел встретиться. Я купила слабоалкоголку и выпила ее перед встречей с ним. То же самое я делаю перед встречей с Павлом.

Какого черта сегодня произошло?!

Мы гуляли с Димой в парке, сходили в кафе, в кино и разошлись. При этом он меня целовал несколько раз в щеку и один раз в губы. Меня же тошнило...от все этого...Но алкоголь хоть немного поднял настроение и уверенность в своих действиях.

Когда я пришла домой, легла на кровать и начала реветь. Тупо реветь из-за чего-то... Сама не уверена из-за чего...но мне так больно...

Как же мне больно...

***

Я уснула. Что-то меня разбудило и я испуганно села на кровати, натягивая одеяло, прикрываясь им. Как будто оно может меня защитить...

Шаги...Мое сердцебиение ускоряется от страха, который резко начал заполнять меня... Двери открываются и я выдыхаю с облегчением, смотря на брюнета.

Уж лучше он...И почему я всегда должна выбирать между плохим и еще худшим?

— Знаешь, я даже волновался за мою маленькую коротконожку, — произносит он, приближаясь.

Он улыбается и гладит меня по голове. Я терплю.

— Я так устал.

Брюнет снимает курточку и вешает в шкаф.

— Купил нам торт. Он в холодильнике. Хоть сейчас и ночь, но ты голодная. Хочешь принесу?

Я сглатываю. Он ждет ответа и я слегка киваю. Пусть уходит...

— Я в душ, а потом будем есть.

Он снимает футболку. Я мельком вижу его полуголым и перевожу взгляд на окно.

— Какие мы скромные, — слышу его насмешливый голос. — Можешь смотреть, я не запрещаю.

Как будто мне нужно его разрешение на что-то...Идиот...Сколько он убил? Изнасиловал?

Нет, нет...только не реветь...не дрожать...не паниковать...

— Я тебя не трону. В этом плане ты мне не нужна. Но не спорю, что если ты меня разочаруешь, я отдам тебя в умелые руки моего брата. Он любит таким заниматься.

Я осторожно перевожу взгляд на брюнета. Он остался в одних боксерах.

Мой взгляд быстро скользнул по его рельефному животу и опустился ниже, а потом я

снова перевела взгляд на окно.

— Не лишай себя удовольствия, — услышала рядом и вздрогнула.

Я продолжала смотреть на окно, чувствуя подступающие слезы.

— Угадывать желания несложно, просто надо уметь смотреть. Смотреть можно, — произнес он и ушел.

Я посмотрела на одежду на полу и увидела боксеры. Он все снял...Как же это омерзительно...

А самое худшее то, что мне омерзительна сама ситуация, но не парень...Омерзительно то, что он делает, но не он сам...Как же это все обманчиво...

Я сидела на кровати и пыталась понять, что мне делать. В голову ничего не приходило кроме побега, но разве это возможно? Разве я не пыталась? Я должна еще раз попробовать сбежать или просто тянуть время? Как будет лучше?

Брюнет вернулся спустя приблизительно пятнадцать минут. На его бедрах было повязано полотенце. Волосы были мокрыми и взъерошенными. Я хотела снова отвернуться, но когда он развернулся и я увидела его спину, то не смогла оторвать удивленный взгляд от его шрамов. Два шрама вдоль спины. Они начинались около лопаток и тянулись вниз.

Как так вышло, что они параллельны друг другу? Кто это сделал? Зачем?

Когда брюнет сбросил полотенце, я быстро отвернулась. Я слышала как он одевается, а потом шаги и хлопок двери.

Я посмотрела на пол. Одежды не было. Вскоре он вернулся с подносом в руках. На подносе были тарелки с кусками торта, вилки и две чашки кофе.

Он попросил меня выпрямить ноги, я послушалась. Он поставил поднос на мои колени и залез на кровать, сел на другую сторону.

Я неуверенно взяла вилку, когда он взял чашку кофе. Он тоже взял вилку и начал есть торт, запивая кофе.

Торт был вкусным...вишневым...Кофе тоже было очень вкусным...

Но...Мне было сложно есть...Кусок в горло не лез, хоть я и была голодной. А вот брюнет ел даже очень активно.

На его тарелке остались одни крошки, когда я ковырялась в своем. В итоге он забрал у меня вилку и съел мой кусок.

Мне даже обидно стало, но...это глупо...Желудок был довольным из-за выпитой целой чашки кофе и половины съеденного кусочка торта.

— Спасибо, — прошептала я, когда он забирал поднос.

Он слегка улыбнулся и ушел.

Как же это все...ненормально...и...неправильно...

Я легла на бок и незаметно уснула в ожидании парня. Проснулась я как-то резко, испуганно вздрогнув. В комнате был выключен свет. Сквозь окно с улицы пробивался свет фонаря. Брюнет стоял надо мной и смотрел на меня.

— Почему ты проснулась? Я вел себя тихо.

Мне нужно ответить?

— Просто, — начала я и умолкла, не договорив.

Я не знала...что сказать...

Мой взгляд не отрывался от брюнета, когда он обошел кровать и лег с другой стороны.

Я замерла. Мне казалось, что я перестала дышать от страха. Сердце билось как барабанная дробь.

Он же лег на спину, укрывшись одеялом, и закрыл глаза.

Я выдохнула и начала учащенно, но тихо дышать. Я и правда задержала дыхание.

Мне казалось, что я его потревожу, если буду громко дышать. Поэтому я сдерживалась и пыталась вдыхать и выдыхать очень тихо. Казалось, что мое сердце тоже может его разбудить... так сильно оно грохотало в моих ушах...

Я осторожно и тихо отвернулась от него и немного отползла поближе к краю кровати. Я долго смотрела на дверь и не могла уснуть. Дыхание мое стало размеренным. Сердцебиение замедлилось. Я просто лежала и смотрела на дверь.

— Ты не спишь, — неожиданно услышала я и вздрогнула.

Я почему-то зажмурилась и постаралась притвориться спящей. Глупо...

— Знаю, что не спишь.

Я продолжила неподвижно лежать с закрытыми глазами.

— Хочешь расскажу одну историю?

Я не реагирую.

— Ответь или мне станет скучно, а если мне станет скучно, ты полетишь в окно.

Что?

Я сглотнула.

— Какую... историю? — спросила шепотом, открыв глаза.

— Повернись ко мне.

Когда я попыталась осторожно повернуться, чуть не упала с кровати. Брюнет вовремя поймал меня за руку и немного потянул на себя. Я тут же вырвала руку из его хватки и замерла.

Брюнет лег на спину, завел руки за голову, вытянулся и глубоко вздохнул, стрельнув в меня насмешливым взглядом.

— История о Деноше, — произнес он.

Я осторожно легла на бок лицом к нему и немного все же отодвинулась от парня.

— Не хочешь спросить кто это?

— Кто? — неуверенно шепотом спросила я.

— Деноше — демон. Смешной демон.

Я сглотнула.

— Ты... веришь в демонов?

— Верю, — хохотнул он. — Еще как верю.

Как будто я спросила что-то очевидное...

Он повернул голову ко мне и не отрывал взгляда от меня. Это напрягало.

Я перевела взгляд на окно.

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю.

Я должна потерпеть. Это не так сложно. Мне еще повезло. Я должна использовать этот шанс.

Когда наши глаза встретились, я поняла, что не смогу долго это выдержать.

— Просто слушай меня. Не нужно забивать голову другими эротическими мыслями.

Мой левый уголок рта предательски дернулся вверх. Почему-то на мгновение стало смешно, но потом снова вернулся страх. Я просто ужасно нервничала.

— Деноше любил все красивое. Ему нравились драгоценности. Ему всегда было мало. Он всегда хотел большего.

Я смотрела в его глаза и предполагала, что история о нем самом. Или он придумал ее...

или где-то услышал...А еще он точно сектант...Как давно они этим занимаются? Как давно построили этот подвал? Когда меня найдут? Найдут ли...

Слезы подступили к глазам и я попыталась вслушаться в слова брюнета.

— Он много крал. Только увидит что-то блестящее и хочет себе. Однажды он увидел небо. Как думаешь, что он захотел?

Я моргнула, пытаясь понять вопрос, найти ответ и выдержать его пристальный взгляд.

— Звезды? — спросила шепотом.

— Да. Этот дурачок захотел все звезды. Он знал, что ему долго не жить, если попытается их забрать себе, но все равно сделал это. Несколько украл и убежал. На больше времени не хватило. Его быстро вычислили. Уж когда с тобой они, все это чувствуют. Это так глупо, да?

— Да, — прошептала я.

Я отчаянно моргала, но каждый раз было все труднее открывать глаза.

— Его бросили в ад, вскоре убили. Хоть так и не принято, но...ему повезло. Как думаешь?

— Интересная сказка, — прошептала я, закрыв глаза.

Сил открыть их не было, я пыталась.

— Сладких снов, — услышала приятный тихий голос.

Я погрузилась в теплую и глубокую темноту...

Мои самые худшие дни — это дни, когда мне снятся кошмары из прошлого... Крики, которые я не хочу слышать... Люди, которых я не хочу вспоминать... Боль, которая не хочет исчезать...

Мне приснился кошмар. Я проснулась, но все равно осталась в своем персональном кошмаре... Весь день я пытаюсь не вспоминать, но... чувства такие реальные во сне...

Я пытаюсь их забыть... но жизнь не упускает момента, чтобы напомнить мне... Где я... и кто я...

Чем больше я живу, тем больше понимаю... Если хорошо подумать, то поймешь, что тебя окружают чужие люди... Ты мог бы их не знать... они бы не знали тебя...

Другой город — другая жизнь... так думают только глупцы... Сначала нужно понять, что твой мир — это ты и только ты...

И всю дрянь, которая внутри тебя, ты уносишь с собой...

Я не могу прочесть мысли других... но мне все время кажется, что они думают не так как я...

Лично я... не вижу ничего плохого в моих убеждениях... Но боюсь осуждения окружающих...

И знаю, что я не должна закрываться... хоть и вижу в этом какой-то смысл...

— Так как насчет кино? — спросил Дима.

— Я всегда за, ты же знаешь, — произнесла я и улыбнулась.

Мы держались за руки. Я неловко высвободила свою ладонь и вытерла ее об ткань курточки.

— Перестань ты уже, мне все равно, — произнес парень и снова взял меня за руку.

Ужасно, когда потеют руки... Каким-то кремом хотела пользоваться, но все время забываю...

— Это неприятно, — тихо произнесла я, пытаюсь освободить руку, но Дима не поддавался.

Уже солнце садится, а мы так и не решили куда пойдём.

— Ну, пойдём?

Я отрицательно покачала головой.

— Домой хочу, — прошептала я.

— Мы и так редко видимся, — простонал парень, неожиданно обняв меня.

— Редко? Семь дней в неделю?

— Мне все время мало, — прошептал он, притягивая меня ближе. — Мало тебя...

Парень уставился на что-то ниже моих глаз и наклонился, а я зажмурилась. Когда он попытался углубить поцелуй, я отстранилась.

— Холодно. Пойдем уже.

Я сделала вид, что не заметила его расстроенного взгляда с крупными непонимания и просто посмотрела на небо. Я глубоко вздохнула.

Перед глазами мелькнула картинка, где я прохожу мимо дерева и весь снег, который задержался на ветвях, упал на меня.

Мои губы сами растягиваются, создавая улыбку.

— Что ты такого вспомнила? — услышала голос Димы.

Моя улыбка увяла.

— Ничего. Просто...ничего.

Дима провел меня домой и поцеловал на прощание. Я смотрела на его спину и думала о снеге.

Когда он пойдет?

Когда я чего-то жду, время идет так медленно...

***

Я открыла глаза и увидела его...

Он спал на боку лицом ко мне. Его губы во сне чуть подрагивали. Я замерла, рассматривая его черты, совершенно не понимая, что теперь делать. Я задержала внимание на длинных ресницах, потом перешла на ровный нос, а затем на губы.

В мыслях плавало только одно слово...

Красивый...

Как же это глупо...неправильно...омерзительно...но...

Кто бы ты не был...если ты красивый...человек заметит это в первую очередь...

Даже зная, что ты убийца...

Меня тошнит от самой себя...от своих мыслей...

Даже если мне страшно и он еще тот ублюдок...в мыслях он будет красивым...

Невзирая на его действия...

Что ж...я ведь не могу отнять этот факт...

Он просто есть.

Думаю, не сложно было заманить сюда девушек...женщин...и меня...

А что? Мне тоже нравятся красивые люди...они нравятся всем...

Хотя не думаю, что я пошла бы куда-нибудь с парнем...красивым или нет...Я всегда была недоверчива...

Наивна, да...но не до такой степени, чтобы идти куда-нибудь...с кем-то...

Когда брюнет нахмурился, не открывая глаз, я задержала дыхание в ожидании его пробуждения, но он вскоре расслабился и его лицо снова приобрело безмятежное выражение.

Падающие из окна лучи утреннего солнца освещали его лицо и я снова почувствовала что-то странное...как будто все вокруг замерло на несколько секунд. Я только сейчас поняла, что лежу не на той стороне кровати, на которой была. Я медленно обернулась. В окно било солнце, пылинки невесомо парили в золотистых лучах, пронизывающих комнату. Все и правда как будто замерло.

Когда я посмотрела на брюнета, вздрогнула от его холодного взгляда. Он в упор смотрел на меня. Его губы сложились в безжизненную ухмылку. Вдруг, он испустил низкий гортанный рык и набросился на меня. Я закричала и получила хлесткую пощечину по лицу. Он придавил меня своим весом и блокировал все мои движения, обрывая все попытки выбраться из ловушки. Я просто отказывалась верить в происходящее. Сердце сжалось, когда лёгким движением руки брюнет порвал спортивные штаны. Я не могла совершить и движения, когда его сильные руки буквально раздирали на мне одежду. Я кричала. Кричала

до тех пор, пока не сорвала голос. Он грубо закрыл мне ладонью рот. Я дергалась, мычала, пыталась вырваться, но он был намного сильнее. Я плакала, чувствуя как он грубо раздвигает мне ноги и с одного маху входит в меня. С каждым грубым толчком я все громче кричала, но издавала только мычание.

Я распахнула глаза и закричала, увидев нависшего надо мной брюнета. Я оттолкнула его и сползла с кровати, упав на пол. Я отползла к стене и быстро развернулась к парню, учащенно дыша и плача.

Он откинулся на спинку кровати, скрестил руки на груди и с усмешкой стал за мной наблюдать.

— Кошмар приснился? — насмешливо спросил он.

Я не ответила. Просто не могла. Меня всю трясло.

Все было так реально...

Я плакала, смотря на брюнета и не могла успокоиться или отвести взгляд от него. Казалось, стоит отвернуться и он...

Я всхлипнула и вытерла руками слезы на лице.

Сердце бешено стучало, охваченное ужасом из сна. Я вся сжалась, когда брюнет встал с кровати и подошел ко мне. Он присел на корточки.

— Неужели тебе приснилось что-то настолько ужасное? Я? Это же всего лишь сон. Всего лишь сон, — повторил он.

Несколько секунд он разглядывал мое лицо, после чего подался вперед и попытался прикоснуться к моей щеке. Я схватила его за запястье, пытаюсь остановить, но его теплая ладонь все же прижалась к моей щеке.

— Всего лишь сон, — прошептал он и улыбнулся.

Я отпустила его запястье. Он нежно гладил меня по щеке, смотря прямо в глаза.

— Тише, тише. Просто дыши. Это не сложно, — успокаивающе произнес он.

Брюнет убрал руку от моего лица и неожиданно схватил меня за локти, он притянул и крепко прижал меня к груди.

— Видишь? Я жалею тебя. Тебе легче? — услышала вопрос.

Слёзы уже перестали струиться по моим щекам и это меня испугало. Может, я просто в шоке... Я смогла глубоко вздохнуть.

— Отпусти, пожалуйста, — прошептала я и брюнет отстранился, заглядывая в мои глаза.

— Ты много теряешь. Я не часто обнимаюсь с кем-то, — насмешливо произнес он. — Расскажешь что тебе приснилось? Ты так кричала. Мне очень интересно.

Я отрицательно качнула головой.

— Я не помню, — соврала я. — Что-то страшное.

Вышло ужасно хрипло и я прочистила горло.

— Когда вспомнишь, расскажешь, — серьезно потребовал он.

Я заторможенно кивнула, вспоминая тот ужас.

— Я пойду готовить завтрак, а ты возьмешь чистую одежду и пойдешь в ванную, — произнес брюнет и встал.

Он несколько секунд смотрел на меня, а потом ушел.

Я сидела на полу и смотрела на дверь, пытаюсь успокоиться и не думать о кошмаре.

Все было так ужасно реально...

Я устало зажмурилась и с силой потерла лицо ладонями, чтобы прийти в себя.

Но возможно ли прийти в себя здесь и сейчас? Не думаю...

Я встала и подошла на ватных ногах к шкафу. Достала из него первую футболку и штаны, которые попались под руку и направилась в ванную.

Как будто мне не хватает того ужаса, который в реальности...мне еще и кошмары снятся...Просто изумительно...

Когда уже меня найдут? Я же просто в доме...просто в доме!

Я должна пережить еще один сумасшедший день...

— А как же парень, который доставил меня в больницу?

— А ты не думала, что он мог стать причиной аварии? Он испугался, все же помог тебе и скрылся, потому что был виновен.

— Виновен? В чем? Это же я слишком быстро ехала и чуть не убила его. Я видела кого-то на дороге.

— Может, ты видела машину?

— Машину невозможно спутать с человеком.

— И ты думаешь, что тебя спас один из них? — спросил Павел и я замерла.

Я все к этому и вела, но...сейчас...когда он спросил прямо...Я не уверена, что именно хотела доказать...

Я облизала пересохшие губы.

— Я...не знаю. Но зачем ему спасать меня, а потом исчезать? И...почему никто не помнит его внешность? Почему я проснулась и на мне не было ни единой царапины? Я отчетливо помню боль, когда была в машине и меня бросало по всему салону. Почему так много вопросов и мало ответов?

— Слушай, Эльвира. Может, ты не заметила машину и вы чуть не врезались один в одного. Человек испугался, что ты умрешь и его посадят. Персонал слишком не заострял внимание, потому что пытались спасти тебя...

— Но я была невредима.

— Ты была без сознания. Наверное, тот, кто доставил тебя в больницу, сказал, что произошла авария и тебя начали обследовать. Он мог свободно ускользнуть, когда началась суета.

Я сглотнула.

— Пусть так. Но как вы объясните мне то, что я совсем не пострадала. Все удивлялись, что машина превратилась в кусок металлолома, а я была абсолютно здорова.

— Повезло, — пожал плечами мужчина.

— Повезло? — возмутилась я.

— А что ты хочешь сказать? Что тебя чудом исцелили?

— Я не знаю, но...это просто невозможно. Остаться целым после такой аварии? Почему я одна вижу эти странные не состыковки и пытаюсь найти ответы? Остальные же воспринимают это как что-то обычное.

— Эльвира, прошло так много времени. Это в прошлом. Почему ты намекаешь на то, что тебя спас один из убийц? Ты хоть понимаешь, что говоришь? Зачем спасать того, кто может тебя опознать и подтвердить причастие к убийствам, которые происходят не первый год?

— Разве я вам говорила, что меня спас один из них?

— Нет, прямо нет. Но ты...как будто намекаешь на это.

— Я ничего не намекаю. Я просто хочу понять. Почему тот человек исчез? Пусть. Вы мне предоставили одну из версий, но...если он боялся...тогда просто бросил бы меня там...на дороге.

Павел отрицательно помотал головой и устало потер переносицу.

— Мы уже разговаривали на эту тему. Хватит, Эльвира. Знаю, ты хочешь найти лазейку, доказать, но это...невозможно. Невозможно. Подвала нет, ни единого отпечатка, ни-че-го. Ты просто что-то перепутала. Это не твоя вина.

— Да, это вина моей больной головы, — раздраженно произнесла я, чувствуя подступающие слезы и обиду.

— Эльвира, ты должна забыть и не копаться в прошлом. Я не хотел тебя обидеть.

У меня начали дрожать руки и я попыталась спрятать их под стол, но мужчина вдруг накрыл мои руки своими теплыми ладонями.

— Я понимаю, ты хочешь чтобы их нашли и наказали. Ты пытаешься найти что-то, вспомнить, но ты ничего никому не должна. Хватит винить себя в том, что ты не смогла помочь полицейским найти их. Ты пыталась помочь и этого достаточно.

— Все считают меня больной, — произнесла я уверенно. — Никто мне не верит.

— Какая теперь разница? Прошли года. Ты должна отпустить все, что произошло с тобой и жить дальше.

— Жить дальше? Почему тогда вы со мной общаетесь? Вы же пытаетесь узнать у меня какие-то подробности, да? Все это время...

— Нет, — перебил он меня и немного сжал мои руки. — Разве я хоть раз поднимал тему твоего пребывания у них? Разве я спрашивал что-то связанное с психопатами? Я всегда только волновался о твоём самочувствии. Вот и все. Последний наш разговор был запутанным, да. Но я просто...просто пытаюсь сказать тебе, что ты не должна мучить себя...

— Всем наплевать. Сколько я была в психушке? Сколько дряни мне кололи? Сколько специалистов приходило, что бы я им рассказала...

— Это уже не важно...

— Для меня важно. Вас не держали там, думая, что вы больной.

— Ты просто была в больнице некоторое время. Тебе кололи успокаивающие препараты. Просто, чтобы помочь. Чтобы дать тебе время пережить. Это не психушка.

— Это был тот дом. Я уверена.

— Я верю тебе, Эльвира. Верю, что ты уверена в том, что говоришь, но...

— Мне надоело это притворство, — прошептала я, чувствуя слезы на лице.

Не знаю...говорила я это о нем или о себе...

— Эльвира... — начал говорить психотерапевт, но запнулся.

Павел посмотрел мне за спину и убрал руки.

Я обернулась. Дима стоял в нескольких метрах от нас.

— Ты в порядке? — спросил парень, приближаясь.

— Да, — ответила я, смахнув слезы.

Я встала, и мы обнялись.

— Что происходит? — спросил он, отстранившись и заглядывая мне в глаза.

— Всего лишь еще один бессмысленный разговор. Я снова пытаюсь найти какие-то зацепки. Павел пытается убедить меня, что это все ерунда и в прошлом. Я согласна. Просто иногда я вспоминаю весь тот ужас и не понимаю, как их еще не поймали.

Я села за столик и отодвинулась, чтобы Дима сел рядом.

Дима странно смотрел на Павла.

— Хочешь что-нибудь заказать? — спросила я Диму.

— Нет. Так почему ты так расстроилась?

— Говорю же, вспомнила плохие времена.

— Это нормально, — произнес Павел, покручивая в руке пустой стаканчик.

— Доктор всегда прав, да? — то ли насмешливо, то ли язвительно спросил Дима.

Я слегка улыбнулась.

— Думаю, мне пора, — неуверенно произнес Павел, вставая.

— Зачем сразу же бежать? Тебе нравится наедине общаться с моей девушкой часами, а когда я пришел, ты убегаешь. Может, и меня выслушаешь? Дашь советы? Или только девушкам умеешь пудрить мозги? — вдруг прорычал Дима, вскакивая.

Я удивленно замерла.

— Дим, что случилось? — неуверенно спросила.

Они стояли и смотрели друг на друга.

Дима смотрел зло, Павел спокойно.

— Знаешь, я решил заглянуть к тебе.

Павел нахмурился.

— Наталья Сергеевна была очень любезной.

— Я не понимаю, — начал говорить Павел, но Дима ударил его кулаком в нос.

Я вздрогнула.

Дима повалил его на пол и начал бить кулаками по лицу.

Посетители начали шуметь. Несколько парней оттащили Диму от бессознательного тела психотерапевта.

Я же просто сидела и смотрела.

***

Я медленно спускалась на первый этаж. Каждый шаг давался с трудом. Мои волосы были мокрыми после душа. Они неприятно липли к шее. Брюнет сидел за столом, глядя в окно. Я неуверенно подошла и села напротив.

Он перевел взгляд на меня и протянул мне вилку. Я ее взяла и начала ковыряться в тарелке с творогом. Парень неторопливо попивал кофе, посматривая в мою сторону.

— Мне скучно, — услышала я и подняла взгляд с тарелки на парня.

Наши глаза встретились и я снова посмотрела на творог, только бы не чувствовать это...

Даже не знаю как это назвать...

— Мне скучно, — протянул он. — Если мне скучно, тебе будет...

Он не договорил и повисла тишина.

— Ты, — я прочистила горло. — Хочешь поиграть? Может, в шашки? Или...

— В прятки, — оживился брюнет, но нахмурился, посмотрев в свою чашку. — Только сначала нужно хорошо поесть.

Я начала есть творог. Брюнет полил его вишневым вареньем. Когда я доела и допила свое кофе, брюнет встал и убрал из стола грязную посуду.

Я тоже хотела помочь, но передумала, продолжая сидеть.

— К...Олега нет дома, но прятки все равно будут интересными, — произнес брюнет, скреживая руки. — Запрещено выходить из дома. Разрешаю прятаться и в подвале.

— Я буду прятаться? — глупо спросила я.

Он ухмыльнулся.

— Да, о себе в этом плане я не представлял. Если я тебя не найду, следующим прятаться

буду я.

Он засмеялся, наверное, представив себя на моем месте.

Его смех был приятен, но какой-то наигранный.

— Вперед, — произнес он.

— Ты...будешь считать до...ста? — неуверенно спросила я, вставая.

— Ах, да. Один, два...

— А...глаза...закрывать...

Брюнет фыркнул, но все же послушался. Он начал считать, а я побежала на второй этаж. Мое сердце больно билось в груди, страх проник под кожу, посылая мурашки по всему телу.

Забежав в его комнату, я растерялась осматриваясь. Я услышала какой-то шум и бросилась к шкафу. Залезла в него и мои ноги подкосились из-за стопки сложенной одежды или еще чего-то около обуви. Я просто села на эту мягкую стопку ткани и прикрыла дверцу. Я облизала губы и вздрогнула, услышав вибрацию. В кармане курточки, которая висела, что-то вибрировало.

Когда я поняла, что это, быстро начала искать телефон. Я вынула его из кармана и увидела имя контакта на каком-то непонятном языке.

Или это просто набор букв...не знаю...

Телефон затих, и я набрала номер полиции. Послышались гудки. Мои руки ужасно дрожали, но я была так счастлива, что телефон оказался здесь.

Я услышала шаги и испуганно отключилась.

Идиотка!

Я дрожащими руками положила его на место и закрыла себе рот, потому что слишком громко дышала.

Шаги...

Сквозь щель между дверцами я видела его руку, которая потянулась к окну и отодвинула занавеску.

Меня начало так сильно трясти, что я удивлюсь, если он меня не найдет. Слезы уже давно текли по щекам.

Знакомая ситуация...Страхи из прошлого просто накрыли меня с головой.

Мне стало так обидно...

Почему я?!Почему именно я здесь?!Что я сделала?!

Я больше не могла находиться в темноте, в страхе, в таком маленьком пространстве, задыхаясь. Я вылезла из шкафа. Я просто выползла из него и продолжила сидеть на полу.

— Так не интересно, — услышала бурчание парня.

Он схватил меня под мышки, поставил на ноги и толкнул к двери.

— Беги.

Я непонимающе уставилась на брюнета.

— Беги, — произнес он и ринулся ко мне.

Я запищала, как ужаленная и выбежала из комнаты.

Больной псих!

Когда я выбежала на улицу, он начала бегать за мной по всему двору.

— Стой, — попросила я его, пятясь.

Он остановился.

— Беги, коротконожка.

Я снова запищала и побежала, когда он дернулся в мою сторону. Брюнет совсем не

уставал и гонял меня то в одну сторону, то в другую. При этом...он не собирался меня догонять...он просто играл со мной...

Когда он мог меня поймать, брюнет вел себя медленнее, давая мне возможность убежать.

Мы несколько раз останавливались напротив друг друга. Я просила его прекратить, но он снова начинал медленно приближаться, а я верещать и убегать от него.

В какой-то момент он поймал меня за талию и я начала брыкаться ногами.

Я чувствовала то, что всегда чувствовала, когда играла в детстве. Какой-то азарт и страх быть пойманным.

Я перестала брыкаться в его руках и его хватка стала немного мягче.

— Мне понравилось, — прошептал брюнет мне на ухо. — На удивление.

Я учащенно дышала, чувствуя спиной его тепло.

Я посмотрела на свои босые и грязные ноги. Брюнет тоже был босым. Я только сейчас заметила это.

Парень не отпускал меня, мы продолжали стоять. Я пыталась выбраться из его хватки, но он не позволял. Его руки крепко обнимали меня за талию, прижимая так сильно, что и при всем желании не вырвешься. Так что...я перестала пытаться выбраться и напряженно ждала его дальнейших действий.

— Я...будто потерялась...выпала из времени...

Дима сжал мою руку сильнее.

И зачем я ему хоть что-то рассказываю зная...что он не поймет...?Иногда...хочется поговорить с кем-то...Знаю, что буду жалеть...

— Я не знала сколько дней прошло...какое сегодня число...я как будто...попала в другое пространство...

Я облизала пересохшие губы.

— Казалось...это все нереально...

Я глубоко вздохнула. Я и сейчас не могу поверить, что это произошло со мной... Кажется, это была другая...жизнь...Я помню его...но не верю...Все думают, что я больна... Я сама начинаю думать, что больна...Я сомневаюсь в себе...потому что сомневаются все остальные...

Дима пригласил меня поехать отдохнуть в загородный дом. Я согласилась. Мы не впервые сюда приезжаем, но...мне все время кажется, что я не на своем месте. Не там, где должна быть...

Когда стемнело, мы расстелили на траве принесенный с собою плед и улеглись на него, лицом вверх, чтобы смотреть на звезды. Я и забыла какое бывает красивое ночное небо.

И почему оно стало для всех таким обычным...обыденным? Оно же такое большое...такое красивое...с тайной за границами...И есть ли границы этой красоты?

— Почему ты не спрашиваешь меня о том случае...с...

— Павлом? — догадалась я. — Не знаю...просто...мне все равно...не хочу забивать голову всякой ерундой...она и так ею полна...

Что-то я сегодня много откровенничаю...Не спорю...мне интересно...но не сегодня...

Я сглотнула.

— Давай...просто отдохнем от всей этой суеты, хорошо? — спросила я, повернув голову в сторону парня.

Дима улыбнулся и немного подвинулся ближе ко мне. Мои губы растянулись, создавая улыбку в ответ и я снова посмотрела на звезды.

Сейчас...он захочет поцеловать меня? Почему я так волнуюсь? Почему не могу отпустить все сомнения и просто жить? Почему я такая?

— Ты так часто замыкаешься в себе, — произнес тихо парень.

— Знаю, — выдохнула я.

— Со мной...я хочу чтобы ты была более...открытой...так много времени прошло, а ты все равно...как будто не со мной, — сказал Дима не сводя с меня глаз.

Да я скоро сопьюсь! Я же так стараюсь быть веселой! Больше улыбаться! Больше разговаривать! Больше общаться с ним!

Да, иногда мне надоедает и я бываю собой! Молчу! Не улыбаюсь! Все время думаю о чем-то!

Но я правда стараюсь...я пытаюсь быть как все...Ну не выходит у меня и что?!Нет! Может, я просто преувеличиваю все!

Я глубоко вздохнула.

— Извини, — прошептала я, не придумав оправдание.

Дима неожиданно навис надо мной, опершись на локоть. Я замерла. Он всматривался в мои глаза. Я почувствовала как меня бросило в жар от смущения. Скоро и щеки покраснеют.

Дима нежно погладил меня по щеке.

— Не извиняйся, — прошептал он и прильнул к моим губам.

Необъяснимый страх сжал мое сердце, но тут же отпустил.

Я шире открыла рот, позволив ему углубить поцелуй. Именно сейчас мне правда понравилось с ним целоваться. Он не спешил, был нежным и мне понравилось.

Он и раньше всегда был нежным и ненастойчивым, но сегодня...было другое чувство...

Дима перешёл от губ к шее, а его рука залезла под мою кофту. Я обняла его за шею. Его ладонь была теплой, она неспешно скользнула вверх. Его дыхание стало учащенным.

Я почувствовала возбуждение вперемешку с тревогой.

Я решила, что пора забыть все и жить дальше...

***

— Ты — моя печаль, — насмешливо прошептал брюнет мне на ухо и отпустил.

Я обернулась.

Он улыбнулся, подмигнул мне и направился в дом.

Я же стояла и чувствовала как прохладный ветер забирается под кофту и гонит мурашки по телу. Я обняла себя руками.

Я должна убежать...но почему-то не вижу в этом смысл...или какую-то надежду...

Я уверена, что он меня поймает...Не нужно его злить.

С такими запутанными мыслями я вернулась в дом. Брюнет встретил меня у порога с полотенцем в руках. Он вытер мне ноги и приказал идти в комнату. Я послушалась. Когда я вошла в комнату, подошла к окну. Я увидела какую-то тень в окне дома напротив. Присмотрелась, но ничего там уже не было.

Показалось...

— Что-то интересное? — услышала сзади и вздрогнула.

Я развернулась.

— Нет, — неуверенно произнесла я.

— Ты бледная. Привидение увидела?

Брюнет сел на кровать, смотря на меня.

— Нет, — тихо сказала я.

— Садись.

Я неуверенно посмотрела на него.

— Ну, давай же, я не кусаюсь, — сказал он и похлопал по кровати возле себя.

Я неуверенно подошла и села рядом с ним.

— Но иногда я могу укусить. Скажи, ты когда-нибудь хотела съесть человека?

Я растерялась от неожиданного такого вопроса.

Я сглотнула. Его лицо было серьезным.

— Что? — тихо спросила я, немного отодвинувшись от него.

Брюнет усмехнулся, склонил голову набок и заправил мне за ухо прядь распущенных волос.

— Ответь.

— Нет...

— Думала об этом? Например, какое оно на вкус?

Я отрицательно покачала головой, в ужасе смотря на парня.

— Дурочка, — сказав это, он прыснул от смеха и плюхнулся на кровать.

Я нахмурилась, отпуская страх.

Он просто издевается...

Я глубоко вздохнула, смотря на парня. Он лежал и улыбался, смотря на потолок.

— Думаю, тебе лучше не рассказывать какое оно на вкус, — произнес брюнет, продолжая смотреть на потолок.

— Снова... шутишь? — спросила я.

— Может, — ответил он.

В комнате повисла тишина.

***

Я подумала, что первый раз под звездами не такой и плохой. Это романтично.

Наверное, вышло бы спонтанно, но... зазвонил телефон.

Мы как-то неловко отстранились друг от друга. Дима успел снять с меня кофту... конечно же без моей участи не обошлось... Он был полуголым. У меня были расстегнуты штаны, на удивление.

Я встала, достала из сумочки телефон и нажала на зеленый кружочек на экране.

Облизав губы, приложила телефон к уху. Я обернулась.

Дима улыбнулся мне. Ему тоже было неловко, но одеваться он не спешил. Я подумала, что после разговора по телефону мы, наверное, продолжим?

— Алло, — произнесла я и отошла немного от пледа, ступая по прохладной фальшивой траве.

Мои щеки горели от смущения.

— Развлекаешься? — послышался мужской голос из телефона.

Я нахмурилась.

Не могу вспомнить кто это...

— Павел? — с сомнением спросила я.

Голос не его, но вдруг просто его телефон сломался?

— Еще попытка, — услышала насмешливое.

Я обернулась и посмотрела на Диму.

— Вы ошиблись номером, — сказала я, замечая поднятые вопросительно брови Димы.

— Нет, я не ошибся, — услышала уверенное.

Я вздохнула и посмотрела на номер на экране.

Такого не знаю...

Я обратно приложила телефон к уху.

— Вы ошиблись. Проверьте все цифры номера, — произнесла я и отключилась.

Телефон тут же снова заиграл и я вздрогнула.

— Кто это? — услышала сзади голос Димы.

— Ошиблись, — пожала я плечами.

Я ответила на звонок и приложила телефон к уху.

— У тебя еще две попытки, — услышала тот же мужской голос.

Какой-то знакомый голос...

Я попыталась вспомнить, но не смогла.

— Это шутка какая-то? — спросила я раздраженно.

— У тебя еще две попытки, — повторил он настойчиво.

— Вы ошиблись... слышите?

— Две попытки.

Я отключилась.

— Какой-то ненормальный, — пробурчала я, приблизившись к Диме.

Я села на плед и потянулась к кофте, которая лежала неподалеку. Дима остановил меня, схватив за запястье. Он потянул меня к себе и обнял. Когда парень поцеловал меня, я почувствовала что-то мокрое над губой.

Дима отстранился и я с ужасом увидела у него кровь под носом. Парень мазнул пальцами по коже под носом и с удивлением уставился на свои пальцы в крови. Мой телефон снова заиграл.

— У тебя кровь, — сказала я то, что и так было понятно.

— Черт, почему, — начал говорить Дима, но запнулся, схватившись за нос.

Я вытерла свои губы и увидела на ладони немного крови.

— Извини, я сейчас вернусь, — произнес парень и направился в дом.

Я осталась одна, чувствуя волнение, которое жгло мою грудь.

Телефон никак не стихал.

Я схватила его и отклонила звонок, но на экране тут же появился номер и мелодия снова резанула по ушам.

— Вы ошиблись номером, — раздраженно произнесла я, ответив на звонок.

В ответ услышала только вздох.

Я отключилась и выключила звук на телефоне.

Ледяной ветер заставил прошипеть ругательства и схватить кофту. Когда я ее одела, посмотрела на дом, думая о Диме.

Неожиданно меня как будто что-то толкнуло и я упала на спину. Когда я поняла, что смотрю на небо и не могу пошевелиться, меня накрыла волна паники.

Дыхание стало учащенным, страх сжал сердце. Перед глазами появились странные тени. Они медленно закрывали небо и как будто приближались ко мне.

Слезы катились вниз, срываясь с моих висков и исчезая где-то в растрепавшихся волосах. Я хотела закричать, но не смогла даже промычать.

Я просто лежала парализованная и ждала, когда эти тени заполнить все небо и полезут ко мне.

Кто-то стоял надо мной. Какой-то силуэт из тьмы.

Страх заполнил все мое тело. Он душил меня. Я могу умереть просто из-за этого страха.

— Эльвира! — услышала крик Димы и все исчезло.

Дима сидел на коленях около меня и легонько встряхивал меня за плечи, словно пытаюсь привести в чувство.

Я села и начала рыдать. Дима крепко обнял меня и погладил по голове, пытаюсь успокоить.

Я схватилась за парня как за спасительную нить, которая ведет к реальности.

Я боюсь...я схожу с ума...

— Мы еще долго здесь будем? — спросила я, засунув замерзшие руки в карманы мужской куртки.

Было жутко холодно.

— Не ной, — произнес брюнет, продолжая рубить дерево.

— Зачем тебе это? — спросила я, топчась на месте, чтобы согреться.

— Хочется, — ответил он, ударяя по дереву снова и снова.

— Почему?

Он остановился и выразительно посмотрел на меня, подняв бровь.

Я опустила взгляд, поджав губы.

Ветрено сегодня. Мы приблизительно уже полтора часа здесь. Ветер был таким холодным, что у меня все тело покрылось мурашками. Я вела себя тихо все это время, но сейчас, когда не чувствую пальцы, решила попросить его вернуться домой...то есть...в дом...

Я решила потерпеть, но спустя где-то пол часа не выдержала.

— Мне очень холодно, — осторожно произнесла я и зябко поежилась.

Брюнет был одет в джинсы, черную футболку и коричневую куртку из тонкой кожи. На ногах у него были кроссовки. Я была в его черном спортивном костюме и большой мужской зимней куртке. На ногах у меня были теплые носки и одни из его кроссовок. На голове — шерстяная мужская шапка.

И мне холодно! А ему хоть раздевайся!

Я вспомнила как он меня одевал.

Помог одеть курточку, шапку и кроссовки.

Это странно...хотя...что здесь может быть нормальным?

Главное — не злить его.

Но...сколько времени прошло?!Почему меня не нашли?!

Сколько еще я проживу?!

— Летает без крыльев и мусор подметает, — не ответив, произнес брюнет.

— Что? — растерялась я.

— Загадка, — сказал он, продолжая рубить дерево.

Оно уже давно должно упасть...как по мне...

— Летает, — прошептала я, задумавшись.

Мозги совсем не работали.

Я попыталась сосредоточиться на глупой загадке.

Или это я глупая!

— Эээ...мет...метла?

— Да.

Послышался какой-то треск и я замерла испугавшись.

— А если оно упадет на меня? — спросила я и тут же пожалела.

Дура я...

— Что я могу сказать? Смешно тогда будет, — насмешливо произнес брюнет.

На его лице появилась ухмылка.

— Ну...может...завтра уже продолжишь...

— Живучая тварь, — прорычал он и последний раз ударил, оставив топор в дереве.

Я напряглась.

— Пошли, — буркнул он, проходя мимо меня.

Я пошла следом.

Когда мы сели в машину, брюнет неожиданно наклонился ко мне и я испуганно врезалась спиной в дверцу, пытаюсь быть подальше от него.

Он хмыкнул и дернув меня за руку, посадил ровно. Брюнет пристегнул ремень безопасности.

— Спасибо, — прошептала я.

Он всю дорогу молчал. Я иногда поглядывала на него, но больше старалась смотреть на дорогу.

Когда мы приехали и вошли в дом, он присел и снял с меня обувь.

— В комнату, — приказал он, а сам пошел в подвал.

Я поднялась на второй этаж и слышала шум электрички.

Она уже проехала...

Я пошла в комнату. Сняв курточку и шапку, положила одежду в шкаф.

Я села на край кровати, уперев взгляд в дверь.

***

— Тебе нужно в больницу.

— Я не хочу. Тебе лучше поехать. Почему кровь не останавливается? — обеспокоенно спросила Диму.

Мы направились в дом. Я успела одеться и схватить плед. Я была в каком-то странном состоянии. Как будто на автомате все делала. Не хотелось думать о том, что произошло.

Потому что ответов я не смогу найти...я это знаю...

— Ты уверена?

— Да. Я в порядке, правда.

Парень выругался. Салфетка, которой он вытирал кровь около носа, была уже вся измазанной.

— Дим, скорее поезжай в больницу. Это не нормально.

— Да, хорошо. Но ты поедешь со мной.

— Нет. Я...буду тебя ждать здесь. Не волнуйся.

Даже не знаю...почему так не хотела ехать с ним...В больницу я точно не хотела...хоть и волновалась за парня...

Он уговаривал меня, но я не изменила свой ответ. Дима сдался и уехал. Он звонил мне несколько раз. Я почему-то боялась отвечать. Написала ему, что все хорошо.

***

Я весь день думала о вчерашнем. Не могла забыть голос мужчины, который мне звонил. А еще не могла понять что случилось с Димой.

Он вернулся где-то через два часа. Я все это время не могла на месте усидеть. Очень волновалась.

Мы разошлись по разным комнатам. Думаю, Дима почему-то стеснялся. Доктор, ему сказал, что просто поднялось давление.

Я спрашивала парня о его самочувствии. Он сказал, что все хорошо.

Так и закончился вчерашний день. Я долго не могла уснуть. Нити одних воспоминаний были переплетены и запутаны с другими. Я сомневалась в своей памяти.

Сны стали реальностью, а реальность — сном...

Я все спутала...

Утром я долго сидела на кровати и не могла решиться выйти из комнаты. Я сидела спокойно, разглядывая то свои руки, то уперев взгляд в пол.

Я ни о чем не думала и одновременно голова была забита всем сразу...

Меня привел в чувство стук в дверь. Дима накормил меня вкусным омлетом с отбивной. Он отвез меня домой.

Когда он заговорил о моем странном «приступе» и снова попытался уговорить меня поехать в больницу, я отказалась и попросила больше не поднимать эту тему. Да, меня тоже это очень напугало, но я точно не хотела возвращаться в психушку. Так что лучше не рассказывать это никому.

Ведь мне никто не верит и не поверит...

Между нами часто повисала неловкая тишина. Меня это бесило, но...я сама не пыталась поддержать разговор.

Какая-то странная тревога сжигала меня изнутри. Я не могла успокоиться.

Я чувствовала, что нервы у меня сдают, и поэтому решила прогуляться по парку. Надеялась, мне полегчает. В телефоне видела пропущенные от Павла, но не захотела звонить ему.

Я пыталась вспомнить голос незнакомца и узнать его, но...мне казалось, что этого не нужно делать...

Какая разница...

— Просто ошиблись номером, — прошептала я и села на скамейку, закрыв лицо руками.

Я слышала шаги. Как будто ко мне кто-то подошел. Я убрала руки от лица, но никого рядом не было.

Просто показалось...

Я сильно вздрогнула и выругалась, когда заиграл телефон в кармане курточки.

У меня чуть сердце не остановилось...

Я вынула его из кармана, замечая дрожание руки и незнакомый номер на экране.

Я глубоко вздохнула и ответила.

— Алло?

В ответ тишина.

— Алло? Кто это?

— Две попытки, — прозвучало спокойно.

Из-за этого голоса у меня холодные мурашки побежали по спине.

— Вы ошиблись, — выдохнула я и отключилась.

Меня всю трясло.

Я бросила номер в черный список.

Решила больше не отвечать на незнакомые номера.
Кто-то просто ошибся...

***

— Эльвира, расскажи мне о своих желаниях, — попросил брюнет, лежа поперек кровати.

Его ноги свисали с постели и касались пола.

Я сглотнула.

— Что? — тихо спросила, стоя около кровати.

— Чего ты желаешь? — спросил он и резко сел.

Я пожалала плечами, неловко сев на край кровати, но тут же встала пожалев о действии.

— Да садись ты. Я же не чужой, — насмешливо произнес парень и сел на край кровати.

Он протянул ко мне руку, схватил за запястье и потянул. Посадил меня около себя.

Я жалкая...как и всегда...Даже не попыталась сопротивляться...хотя...он же просто хочет чтобы я посидела рядом...Но даже это неправильно...

— Я...не знаю, — неуверенно произнесла.

— Я же просил, чтобы ты не сдавалась так просто. Подумай, а потом ответь. Ну?

Как можно думать, когда он так пристально смотрит на меня?

Я не знаю правильного ответа...я боюсь сказать что-то лишнее...так лучше промолчать!

— Я жду.

— Ну...я хотела бы...вер...

Брюнет неожиданно закрыл мне рот ладонью.

Я испугалась.

— Не говори мне этого. Ты прекрасно знаешь что я хочу узнать.

Я немного отодвинулась от него.

— Я не знаю, — тихо произнесла я, смотря на дверь.

— Чего ты по-настоящему желаешь? — настойчиво спросил он и положил мне ладонь на плечо.

Когда я не ответила, немного сжал плечо. Я перевела взгляд на парня.

— Много...чего...

Я дернула плечом, думая, что он уберет руку, но он только усилил хватку.

— Мне нужно уговорить тебя ответить? — спросил с нотками угрозы.

— Я...хочу...побольше денег, — ответила я честно.

— Да? Еще чего?

— Ну...

Нет, я не буду рассказывать ему личное...

— Хочу всего наилучшего для себя, — произнесла я, уперев взгляд в грудь парня.

— Как и любой человек, — сказал брюнет и усмехнулся. — Невзирая на все твои мысли и желания у тебя остается что-то очень важное.

Он разжал пальцы и отпустил мое плечо.

— Что? — непонимающе спросила я.

Он все время говорит какой-то бред. Я не должна пытаться понять его слова...

Он больной человек...

— Душа, — произнес брюнет, ткнув пальцем меня в грудь.

Я оттолкнул его ладонь и скрестила руки на груди.

— Какая недотрога, — пробурчал он. — Святая, — добавил и засмеялся.

Это был красивый, но пробирающий до дрожи смех.

Он даже смеется красиво...черт! Какого черта я об этом думаю?!Какая же я грязная!

Идиотка! Как можно думать об этом в такой ситуации?!Какая же я...

— Слушай, — слишком резко перестав смеяться произнес брюнет. — А ты ничего странного не замечала последнее время?

Он серьезно?

— Что...ты имеешь в виду? — непонимающе спросила я.

— Ты всегда такой была? — спросил он.

— Я не понимаю...

— Я тоже, — перебил он меня. — Забудь.

Невозможно говорить с ним...Бред несет!

— Ты выглядишь уставшей. Прости, я должен заботиться о тебе лучше и не забывать, что ты человек.

Брюнет чуть склонил голову набок и заправил мне за ухо прядь распущенных волос.

Человек? Он точно в какой-то секте...Больной...Как же его уговорить отпустить меня?

Или продолжать плыть по течению? Вдруг я испорчу все...только хуже могу сделать...

— Я приготовлю что-нибудь, а ты ложись в кровать, — попросил он, вставая.

Брюнет вышел из комнаты, прикрыв дверь.

Я же сидела и думала о завтрашнем дне. Я каждый день чувствую напряжение, страх, тревогу...это вызывает дрожь во всем теле. Я устала все время быть в таком состоянии...Я не могу это терпеть...но и спокойно принимать каждый разговор и его действия не могу...

Я не могу так больше...Но должна терпеть...я должна...Мне еще повезло...

А когда я ему надоем...что будет? Я обязательно ему надоем. Я знаю.

— Спасибо, — прошептала я и улыбнулась.

Я держала в руках большой букет красных роз.

Мне было очень приятно. Дима всегда такой милый...иногда хочется схватить и зацеловать его, но...Я на такое проявление эмоций не решаюсь и почему-то мне кажется это неправильным...

Я быстро радуюсь и еще быстрее расстраиваюсь...

Я боюсь...почти всего и всех в этом мире...Боюсь позволить себе довериться ему, а потом разочароваться...или пожалеть о своем выборе...Это самое худшее...когда ты жалеешь о своем поступке...Лучше тогда ничего не предпринимать, чтобы не ошибиться... Но так нельзя жить...нельзя всего избегать и сомневаться...Я должна измениться...но себя не ломаешь...а жаль...я бы сломала себе несколько костей, чтобы наказать за такой характер, за слабость...за свои убеждения...

Я бы хотела измениться...Не быть такой уязвимой...

Но тогда я превращусь в алкоголичку, потому что только в пьяном состоянии я становлюсь смелее...Главное с дозой не переборщить...Все это время перед встречей с Димой или Павлом я пила что-то спиртное...не много, но достаточно...

Наверное, только поэтому и не впала в депрессию. Мне приходилось общаться с кем-то...Я должна была вести себя нормально, чтобы родители не волновались. Что бы мир не указал на мое место...Место в психушке...

Может, я просто драматизирую и моя жизнь прекрасна? Да...проблема только во мне...

— Одним «спасибо» не отделаешься, — произнес игриво парень и поцеловал меня.

Я ответила на поцелуй, вспоминая мой «приступ». Надеюсь, это был первый и последний раз...

***

— Спасибо.

Я отдала брюнету поднос с пустыми тарелками.

Было сложно жевать и глотать еду под его изучающим взглядом, но я была по-настоящему голодной. Поэтому съела все, что было. Меня немного тошнило. Наверное, переела.

Он ушел с подносом в руках. Вернулся спустя где-то пять минут.

— А теперь спать, — произнес брюнет и стащил через голову футболку.

Он бросил ее на пол и перешел к джинсам. Я быстро поползла на другую сторону кровати и села, подтянув одеяло к подбородку. На парне остались одни боксеры. Он выключил свет и лег на кровать, укрывшись другой половиной одеяла.

— Как думаешь, я вернусь в ад? — услышала вопрос.

Я все так же сидела, боясь пошевелиться.

— Не знаю, — тихо ответила.

Что я могла ответить на такой вопрос? Он болен...

— Я тоже не знаю, — произнес брюнет. — Спроси меня о чем-то.

Я могла неплохо видеть его лицо, освещенное луной, лучи которой пробрались сквозь окно. Он лежал с закрытыми глазами. Мне впервые захотелось что бы он посмотрел на меня. То есть...чаще всего только по его глазам я могу понять как мне реагировать на его вопрос или действие...Замолчать или ответить...замереть или позволить себе шевельнуться...

— Ты сказал...вернуться...как будто...ты был в аду, — неуверенно молвила я, смотря на его спокойное выражение лица.

— Не «как будто», — выдохнул он и пошевелился.

Я замерла. Он просто лег немного выше, поправляя подушку под головой. Мельком взглянул на меня и снова закрыл глаза, расслабившись.

Тревога меня уже давно не покидает. Думала, что привыкну к ней, но это невозможно. Как будто осы в груди все время кусают...их становится еще больше, когда он резко делает движение или спрашивает то, на что у меня нет ответов...

— Ну...и как же там...в аду? — осторожно спросила, пытаясь поддержать разговор с психом.

Вечное молчание меня не спасет...Может, узнаю что-то важное...Может, он в переносном смысле хочет что-то сказать...Или это просто бред?

— Холодно, — ответил он.

— Я думала, что жарко.

Он усмехнулся, не открывая глаз. У меня снова появилось чувство, как будто время остановилось.

— Ты про котлы? Думаешь, грешников варят? На сковородке поджаривают? — он прыснул со смеху. — Глупые людишки.

— Почему ты не считаешь себя человеком?

— Потому что я не человек.

Ага, ты просто псих и убийца...ты — не человек...

— Спокойной ночи, — прошептала я и осторожно легла.

— Сладких снов, коротконожка.

— Звучит, — я запнулась.

— Как? — спросил он.

— Как будто я насекомое, — прошептала я.

— Спи, коротконожка. Насекомому не обязательно знать, что оно насекомое.

Я нахмурилась, раздумывая о его словах, но вскоре бросила это бездарное дело и попыталась уснуть. Темнота поглотила меня с большим удовольствием.

***

Я сидела за столом и медленно ела. Мама приготовила много всяких вкусностей — ее любимый салат оливье, жареную курицу, конечно же, вишневый торт. Папа поднял рюмку с домашней наливкой и провозгласил тост за Диму. Сегодня его день рождения.

Все о чем-то говорили, а я только кивала. Мама шутила и много чего рассказывала. Ее в любую компанию кинешь — найдет о чем поговорить. Всегда восхищалась этим. С момента моего «приступа» прошло два месяца, а я и сейчас не могу забыть тот холодный ужас, который проникал под кожу и сжимал мои внутренности. В какой-то момент, а точнее

несколько недель назад, я поняла, что пора мне бросать все это. То есть...поговорить с Димой...Я знаю, что не смогу сделать его счастливым. Он такой замечательный...А я — это я...Я только издеваюсь над парнем. Даже если наши отношения станут более серьезными, я все равно в итоге захочу расстаться. Я не хочу заставлять себя и мучить его. И почему я решила только сейчас? Может, потому что я ненавижу праздники? Любые праздники...и свой день рождение тоже...У меня голова болит из-за этого шума...Мама любит выливать на себя литры духов...может, из-за этого мне так плохо? Нужно подождать несколько месяцев и поговорить с ним. Что бы не делать это сегодня. Я же не плохой человек...нет, плохой... Еще и этот ненормальный звонит мне почти каждый день! Я блокирую, но это не помогает. Странно...

— Эльвира?

Я перевожу взгляд на Диму. Он неуверенно и смущенно смотрит на моих родителей. Переводит взгляд на меня и встает.

— Я...много раз прокручивал этот момент в голове, но...сейчас растерялся.

Я слышу смех мамы и перевожу непонимающий взгляд на родителей.

Дима зачем-то отодвигает стул на котором сидел и становится около меня на одно колено.

Что он делает?!

Я замерла, наблюдая за тем, как парень открыл и протянул мне бархатную шкатулку. Я устояла на кольце.

Это же просто шутка, да?!

— Эльвира, ты выйдешь за меня замуж? — спросил он.

В эту же секунду на столе заиграл мой телефон и я вздрогнула.

Я посмотрела на экран телефона, замечая тот же номер и посмотрела на маму, которая снимала нас на камеру телефона, стоя.

— Эльвира? — позвал Дима.

Я снова посмотрела на парня и кольцо.

Телефон никак не затихал и отчим попытался его забрать со стола, но я его опередила.

— Неожиданно, — сказала я, вставая.

Я растерянно смотрела то на родителей, то на парня, который в той же позе ждал моего ответа.

Меня ужасно бесило то, что все это снимала мама.

— Я просто...не знаю, извини, — прошептала я, смотря на Диму.

— Переволновалась, — услышала сзади голос отчима и рассерженный зов мамы.

Я быстро схватила пальто и выбежала из квартиры. Спустилась на первый этаж и вышла на улицу. А потом побежала, бросив телефон в карман. Убегала так сильно, как будто за мной бежали стая волков. Как будто могла убежать от всего мира...

Мне нужно просто время...Нужно побыть в одиночестве и подумать...

— Что же я делаю? — спросила себя, продолжая бежать со всей силы.

В какой-то момент хотелось выбежать на дорогу и перестать волноваться, сомневаться и бороться с самой собой...

Хотелось тишины...

Но этот проклятый телефон не затихал и я остановилась, учащенно дыша. В ушах звенело, голова немного кружилась. Ночной холодный воздух жалил горло и легкие.

Я ответила на звонок.

— Ты мне задолжала, коротконожка, — несмотря на мое учащенное громкое дыхание, услышала такой знакомый голос.

В каком-то смысле даже такой родной...

Холодные мурашки пробежались по позвоночнику.

Это не может быть он... Это нереально...

Я просто не верю, что все это может вернуться...

Я достаточно давно заметила, что умею стирать из памяти прошлое. Не полностью, но те плохие моменты и люди связаны с ними превращаются в легкие полупрозрачные картинки. Некоторые я совсем забыла. Когда я вспоминаю, мне все больше кажется, что это не моя история...что я где-то это видела или просто кошмар приснился. И мое похищение тоже мне казалось чем-то нереальным в прошлом. Я не до конца поняла, что случилось когда вернулась домой.

Мужская одежда...его одежда...Его светло-серая футболка...спортивные штаны... старая куртка с капюшоном отвратительного толи желтого, то ли коричневого цвета...что-то среднее между этими цветами...его большие кроссовки и теплые носки...Его одежда согревала меня целую вечность...которая замирала время от времени...

Я помню страх, который испытывала. Я помню грязь под моими ногами. Я помню холод. Мне было так холодно и страшно, когда я бежала от него. Было так темно и страшно...Казалось, что каждое дерево мимо которого я пробегала, прятало за собой тьму. Тьму, которая поглотит меня и не оставит ничего. Может, она и поглотила меня? Может, я осталась там в лесу? Может, я все еще пытаюсь выбраться?

Его запах...запах мяты...Видимо, я единственная его чувствовала...На одежде не было ни единого следа...Ничего не нашли. Только его запах остался. Запах, который чувствую только я.

Я боялась, что он вернется. Я много думала об этом. Я ведь ждала этого, да?

Его голос...Может, это не он?

Может, я просто больная?

Телефон выпал из моей руки. У меня сдавило горло, я сморгнула слезы. Сделала шаг назад и замерла, смотря на телефон на асфальте.

Нет, мне это все кажется...Это нереально...

Телефон лежал экраном вверх. Тот кто мне звонил не отключился.

Я дрожала. Меня всю трясло. Я боялась пошевелиться. Я боялась обернуться...осмотреться...

***

Я проснулась в теплых объятиях bruneta. Я лежала лицом к нему. Когда заметила, что он смотрит на меня, резко отстранилась. Он позволил мне сделать это. На лице bruneta не было ни единой эмоции и я сразу же это заметила. Можно сказать, что я почувствовала этот холод исходящий от него.

Он встал, надел майку и джинсы. Замер, уперев в меня взгляд.

— Что случилось? — неуверенно спросила.

Он не ответил, продолжая смотреть на меня.

Я не выдержала и отвела глаза в сторону.

— Следуй за мной, — бросил через плечо, выходя из комнаты.

Я тут же вскочила и пошла за парнем. Я не понимала почему он так странно себя

ведет...то есть...он всегда странно себя ведет, но сейчас...что-то точно не так...Он привел меня в подвал. Когда я поняла куда он меня ведет, замерла и не хотела идти, но брюнет схватил меня за руку и поволок по лестнице, которая вела в подвал.

Мы прошли по длинному коридору и повернули на право. Сердце больно билось о ребра, пелена появилась перед глазами, страх душил меня.

Я услышала крик девушки и моргнула, смахивая с ресниц слезы.

— Пожалуйста, — прерывисто прошептала я, но брюнет не обратил на меня никакого внимания.

Мы подошли к распахнутой железной двери. В комнате на полу лежала девушка с перерезанным горлом. Одежда на ней была окровавленной и изодранной. Она как будто пыталась что-то сказать, смотря на нас, но были слышны только отвратительные хрипы и бульканье. Олег сидел на карточках около ног девушки и рисовал кончиком ножа на ее теле кровавые узоры.

Я со всей силы зажмурилась всхлипнув.

— Это и правда похоже на жертвоприношение, но...я бы сказал, что больше для развлечения. Когда живешь очень долго, становиться скучно, ведь ты перепробовал все, что только мог. Сначала было весело, а теперь...все такое обычное. Когда-то я считал, что зло — это не я. Это что-то по ту сторону, далеко от меня...за стеной, которая все выдержит. Пока отец не вырвал мне...все то, что было ценно. Он решил, что вы лучше. Я все время пытаюсь понять за что он вас так полюбил, но...ничего не вижу. Можно сказать, что я делаю это на зло ему. А вы люди живете слишком мало, чтобы что-то понять или повзрослеть. Глупые создания, — произносит брюнет, крепко держа меня за предплечье.

— Я не хочу смотреть на это, — прошептала я и попыталась освободиться, не открывая глаз.

— А я хочу чтобы ты смотрела, — прошептал мне на ухо брюнет, неприятно опалая дыханием кожу и отпустил меня.

Я открыла глаза, и дернулась в ту сторону откуда мы пришли, но не успела и шагу сделать. Брюнет резко обхватил меня за талию, прижимая к себе. Я просто врезалась спиной в грудь парня. Второй рукой он схватил меня за подбородок, заставляя смотреть на девушку, которая уже затихла.

— Смерть — одна из самых красивых вещей в этом мире, — услышала сзади его голос.

Я зажмурилась, чтобы не видеть как капли крови медленно стекают из порезов на бледную кожу ног брюнетки.

— Смотри, — приказал брюнет, больно сдавив мне челюсть своею немаленькой пятернёй.

Я распахнула глаза и попыталась освободиться, но сделала себе только больнее. Брюнет крепко держал...очень крепко. Олег все так же резал девушку. Он это делал медленно и уверенно.

— Ну как тебе? — спросил брюнет и ослабил хватку на лице.

Его пальцы перестали впиваться в кожу, но мне все равно было больно.

— Зачем? — шепотом спросила, плача.

— Есть много причин. Я хочу показать тебе все то, что вижу и посмотреть...видишь ли ты то, что вижу я.

— Пожалуйста, отпусти...никто...не заслуживает такой...

— Я тоже не заслуживал того, что сделал со мной отец, — зло прошипел он мне на ухо

и оттолкнул от себя.

Я выставила руки вперед и успела смягчить удар об стену. Брюнет спокойно наблюдал как я сползаю по стене на пол, рыдая.

— Я не виновата в том, что сделал твой отец, — в перерыве между всхлипыванием, запинаясь произнесла я. — Я ничего тебе не сделала...я ничего плохого тебе не сделала...

— Ты одна из тех, кого он посчитал важнее за собственных детей, — холодно сказал брюнет и приблизился.

Я обняла себя руками, съежившись.

— Пожалуйста...я не знаю твоего отца...я не понимаю...я никак не связана с ним...ты ошибаешься...я его не знаю...мы не знакомы...я ничего не сделала...

— Ты просто слишком глупа, чтобы понять, коротконожка, — вдруг появились ласковые нотки в его голосе.

Брюнет присел около меня.

— Ты увидишь, — уверенно произнес он.

Брюнет схватил меня за предплечье и потянул, заставив встать на ноги. Мы долго шли по коридору. Мне казалось, что он никогда не кончится. Повернули налево, потом направо, снова направо, минули несколько дверей и остановились. Меня всю трясло, я не упиралась, когда он затолкал меня в комнату, вышел и запер.

Перед глазами все было размазанным. Ужасный запах застревал в ноздрях и добирался до гортани с каждым вдохом. Холод залез под одежду, проникая в кожу. Я сморщилась, чувствуя вонь и как слезы текут по щекам. Моргнула, смахивая слезы и повернула голову направо. Оцепенело не в силах даже пошевелиться, замерла и, затаив дыхание смотрела на разлагающиеся трупы.

Черви отвратительно шевелились на телах четверых. Одной девушки и трех парней. Их выложили ровно на полу. Меня резко затошнило и я отвернулась.

Подбежала к противоположной стене и попыталась дышать через рот и не думать о том, что сзади.

Я прислонилась лбом к холодной стене, пытаюсь отвлечься. Слезы текли по щекам. Они не останавливались. Я зажмурилась, коснувшись стены ладонями.

Шло время, а я так и стояла, учащенно дыша. Пыталась замедлить дыхание, но ничего не вышло. Сердце грохотало в груди и отдавалось болью в висках. Я все равно чувствовала их запах. Я помнила эти синие тела и высохшую кожу, которая трескалась, позволяя червям есть их плоть.

Я рыдала.

Я хотела домой...

***

Очень много нестыковок...Очень много того, чего я не понимала и не понимаю...Его поведение и его слова...Черви, которых не должно быть...Мухи, которые не должны были попасть в подвал...Пропавшие люди, которых не могли найти...Убийцы, которых не могли поймать столько лет...Дом, который оказался пустым...

Это все заставило меня сомневаться в моей памяти...в моей психике...во всем, что я делала...

Трупы, которых они закапывали в земле...Ничего не нашли...

Обыскали весь лес и ничего не нашли...Спрашивали всех живущих на этой улице и ничего...

Я осталась за бортом...

Я лгунья? Может.

Как я могу кому-то доказать, что это правда, если сама начала думать, что это ложь?

***

— Он позвонил мне. Это он...он вернулся, — произнесла я и вытерла ладонями мокрое от слез лицо.

Я не плакала...просто слезы текли по щекам. Я не могла успокоиться. Мне все время казалось, что он за мной следит...что он может появиться в самый неожиданный момент.

— Ты уверена, что это был он?

— Его голос...это его голос...

— Ты поняла это только по его голосу?

— Да, мне достаточно его услышать.

— Почему ты не отвечала на мои звонки? Что тебе сказал Дима?

— Разве это сейчас важно? — прорычала я, стирая чертовы слезы с лица. — Мне звонил он! Вы слышите?!

— Эльвира, пожалуйста, попытайся успокоиться, — сказал Павел и встал из-за стола.

Он подошел ко мне и сел рядом.

— Ты могла ошибиться и саму себя напугать. Успокойся, подумай и найди выход.

— Выхода из этого нет! Он все еще на свободе и он вернется...он вернулся.

— Ты просто боялась, что он вернется. Тебе позвонил незнакомец и твое подсознание, которое боится его возвращения превратило голос незнакомца в голос похитителя.

— Это был он, — выделяя каждое слово, произнесла я и встала.

Я отошла от мужчины подальше, чтобы не врезать ему.

— Вчера что-то заставило тебя волноваться? До звонка?

— Я чувствую напряжение почти каждый день, — призналась я. — Он мне звонил. Он!

Я услышала за спиной как Павел глубоко вздохнул.

— Тогда дай мне его номер.

— Нет, — тут же сказала я, развернувшись к психотерапевту.

— Почему?

— Потому что он убьет вас.

— Что за глупости... Подожди, хорошо... Ты думаешь, он следит за тобой?

— Я это вам говорю!

— Что вчера произошло необычного кроме звонка?

У меня появились подозрения, что Павел знает о предложении Димы.

Я слишком зациклилась на себе и сейчас не могу понять почему они тогда подрались. О чем говорил Дима?

Нет, сейчас это неважно...

— Дима сделал мне предложение.

Мужчина нахмурился.

— Только не перекручивайте все! Вы сейчас скажете, что я переволновалась и у меня чертовы галлюцинации, да?!

Я глубоко вздохнула, ходя по комнате.

Павел встал и подошел ко мне, положив ладони мне на плечи.

— Я его слышала. Это был он, — прошептала я, умоляюще смотря на мужчину.

Я хочу чтобы мне поверили... Хотя бы кто-то поверил и попытался помочь мне... Это ужасно... чувствовать, что ты одинок... что тебе никто не верит... что ты сам должен как-то выбраться... как-то выжить... и никто тебе не поможет... Иногда я так же себе не верю как и другие... И чем больше во мне сомневаются окружающие, тем больше я пытаюсь найти в себе их правду... Меня никто не понимает...

— Не плачь, — попросил он и вытер большим пальцем очередную мокрую дорожку на моей щеке. — Если ты уверена, что это он... я верю. Но нам нужно все обговорить. Ты должна успокоиться и рассказать мне все с самого начала. Когда он впервые тебе позвонил?

— Я боюсь... мне так страшно, — выдохнула я.

Павел неожиданно обнял меня. Я почувствовала запах одеколона.

— Все будет хорошо, — прошептал он, крепче прижимая к себе.

Мне хоть и немного, но стало легче. В какой-то момент я решила, что уже хватит и попыталась выбраться из его объятий, но он не позволил. А я почему-то запаниковала, когда мужчина все так же крепко держал меня. Он меня не отпустил. Он, вообще, стоял, будто не замечая моих усилий.

Я, конечно, не могла ориентироваться во времени. Я не знала, долго ли нахожусь в подвале, но в конце концов мне захотелось спать. Я легла на холодный пол. Удивительно, но я смогла уснуть. Сколько я проспала, не знаю, но, проснувшись, почувствовала себя физически лучше и заключила, что проспала достаточно долго. Однако я замерзла и начала делать различные упражнения, чтобы восстановить кровообращение. Я не смотрела на трупы. Я почему-то не чувствовала страха, но это не значило, что я могу спокойно смотреть на это.

Он пришел за мной. Вывел из подвала и привел в ванную комнату на втором этаже. Я приняла душ и переоделась в чистую одежду, которую он принес и положил на тумбочку. Я посмотрела на своё отражение в зеркале. Я была очень бледной и заметно похудела. В моих глазах отражалось что-то странное. Не знаю как объяснить...как будто я смирилась, что мне нужно в этом участвовать...Мне казалось что я до сих пор чувствую ту вонь.

Когда я вышла из комнаты, он меня ждал, облокотившись спиной на стену напротив двери.

— Легче? — спросил он.

Я не поняла вопроса и отвечать не знала что...да и желания не было.

Как он может так себя вести, когда происходит все это...когда все это окружает тебя...?

Я молча смотрела на него и не знала, что ответить. Но он и не ждал моего ответа. Развернулся и направился в сторону лестницы. Я последовала за парнем, спустившись на первый этаж. Он меня обул, небрежно натянул на мою голову вязаную мужскую шапку и помог одеть курточку.

Когда мы вышли на улицу, я поежилась потому что было очень холодно. Я подошла к автомобилю и замерла, держась за ручку двери. Запрокинула голову к небу. Мелкие снежинки кружились в воздухе, медленно падали и охладили мое лицо. Несколько попало в приоткрытый рот. Я разжала пальцы на ручке двери и протянула раскрытую ладонь к небу. Снежинки падали на ладонь и медленно таяли.

Я обернулась, встретившись с брюнетом взглядом.

— Сколько дней я здесь? Сколько дней я тут нахожусь? — с замиранием сердца спросила я.

— Не знаю, сколько времени прошло. Я перестал отслеживать ход времени и разучился его определять. Мне все равно.

— Но для меня это важно. Пожалуйста, скажи, сколько дней я здесь?

— Наверное, пара дней.

Он издевается?!

— Мне казалось, что больше, — произнесла я, взглянув на свое отражение в окне машины.

Даже мои волосы покрылись легким инеем.

— Я уверена, что больше, — добавила я. — Seriously, пожалуйста, скажи.

Брюнет пожал плечами, промолчав. Он приблизился. Я испуганно опустила взгляд. Мне было страшно, но я все же подняла глаза. И уперлась взглядом в его — такие ярко-синие глаза.

— Для меня это важно, — прошептала я, пытаясь найти в его глазах хоть жалость.

— Не смотри на меня так, коротконожка. Мне все равно, — произнес он и оттолкнул меня от двери машины.

Он сел на пассажирское место. Я так и замерла, смотря на парня.

Он, заметив мою заминку, приоткрыл дверцу.

— Чего стоишь? Сегодня мой водитель — ты.

— Но...почему?

— Я так хочу. Садись ты уже.

Он закрыл дверцу, а я обошла машину и села на водительское место.

— Я...не уверена, что помню как управлять машиной, — призналась я, схватившись за руль.

— Я помогу.

Брюнет снова начал рассказывать что и как делается.

***

— Я верю тебе и обещаю защитить, — прошептал мужчина мне в шею, не выпуская из объятий.

— Отпустите меня, пожалуйста, — произнесла я, чувствуя его горячее дыхание на шее.

— Извини, — услышала тихое.

Павел отстранился и отошел к окну, избегая моего изучающего взгляда.

Его поведение...ненормальное...

— Что-то случилось? Вы выглядите подавленным.

— Я...это неважно, — произнес он, совсем развернувшись к окну.

Я смотрела на его спину и думала о той драке.

— Так что случилось тогда? Почему Дима напал на вас? — спросила я и села на диван.

Неужели истерика прошла? Надолго ли?

— Сейчас это не важно, — сказал Павел и сел за письменный стол.

Голос его звучал ровно, хотя было видно, что он нервничает. Даже руки, которые начали бессмысленно перелистывать какие-то документы, подрагивали.

— Мы должны его посадить до того, как ему надоест играть в прятки, и он придет за тобой.

Неужели он правда мне верит?

— Ты мне веришь? — все же спросила я.

— Да. Я не позволю ему тебя обидеть.

— Я думаю, что если он захочет меня обидеть...никто его не остановит, — задумчиво произнесла я.

— Что за бред, — повысил голос Павел, перестав рассматривать документы в папке. — Тебя никто не тронет. Я буду рядом и...

— Вы поговорите с детективами...со всеми, кто связан с этим делом? Что бы полиция выделила людей для слежки...

— Эльвира, у меня нет доказательств, чтобы просить их об этом.

— Моих слов недостаточно, да? Все посчитают, что у меня паранойя. Что мне это просто приснилось. И когда найдут мой труп или я просто исчезну, только тогда они и

поднимут свои задницы. Только тогда и поверят. Мне нужно сдохнуть, чтобы они поверили, что это правда?

— Эльвира...

— Если вы не собираетесь привлекать полицейских, тогда как вы хотите меня защитить?

— Я буду рядом...

— И что это вообще значит?!

Я встала.

— Я помогу тебе, — произнес он, вставая из-за стола.

— Но как?! Как вы можете мне помочь?! Просто выслушаете? Мне нужна настоящая защита. Если бы вы мне поверили, уже бы побежали в полицию!

— Стой! — услышала сзади.

Я просто убежала. Он не поверил. Он соврал. Пойти в полицию самой? Когда они узнают кто я, все замнут и скажут, что бедна девочка все же сошла с ума!

Я одна...все же я осталась одна...Мне бороться со своими страхами самой? Противостоять ему? Я не смогу...

Ну и кто же мне поможет? Кого мне нужно убеждать? Умолять о помощи? Даже не о помощи, а о понимании...о доверии...

Он придет за мной. Я знаю. Все считают меня больной. Мне никто не верит. Это же не галлюцинации? Он же правда мне звонил? Это же его голос?

Я сама себе не верю...Я сама себя боюсь.

Я просто запуталась...Я не знаю...не знаю что мне делать...

***

Брюнет достал из багажника труп в черном пакете и лопату, которую отдал мне. Мы отошли от машины приблизительно на двадцать метров.

— Не заставляй меня это делать, — попросила я, дрожа от страха и волнения.

Он смерил меня ледяным взглядом.

— Хочешь сохранить дружбу со мной? — спросил он, приблизившись ко мне.

Труп лежал на земле, слегка покрытой снегом.

— Разве мы друзья?

Мой голос превратился в сдавленный хрип. Внутри меня кипели слезы. Я пыталась сдержаться.

— Мне следовало бы размазать тебя по стене, но я же этого не сделал? Да, называть нас друзьями — смешно. Ведь ты для меня как домашнее животное, за которым нужно ухаживать, чтобы не сдохло.

— Почему я? Я не знаю твоего отца. Ты ошибся...

Брюнет вырвал из моих рук лопату, и я замолчала испугавшись.

— Знаешь, — возразил он, начиная копать около трупа.

— Ты ошибаешься...я же ничего не сделала тебе. Отпусти меня...

— Я тебя не держу, — пробурчал он. — Иди, побегай в лесу. Может, успокоишься.

— Ты же понимаешь что я имею в виду...

— Как думаешь? Вера в то, чего никто не видит, сильна?

Я смотрела на брюнета и чувствовала как слезы текут по щекам.

Это бессмысленно! Он меня не слушает! Что же мне делать?!

— Наверное, — ответила я, вытерев онемевшими руками слезы на щеках.

Как же я устала эмоционально, а это выматывает гораздо сильнее, чем физически.

— Видимо, да, потому что все верят в Бога.

Ноги подкосило, я села возле дерева, прислонившись спиной к стволу. Голова немного кружилась, а еще мне хотелось есть, но и одновременно тошнило.

— Ты не веришь в него? — спросила я. — Вiniшь его в чем-то? Ненавидишь всех потому что тебя кто-то обидел? Ты говорил, что твой отец подтолкнул вас к этому. Но вы ведь могли думать своей головой и не поддаваться влиянию отца.

Брюнет остановился и глубоко вздохнул.

А я уж думала, что он никогда не устает. Или ему надоели мои вопросы?

— Хочешь поговорить о моем отце?

— А ты хочешь поговорить о Боге? — устало спросила я. — Хочешь убедить меня, что его не существует? Как думают те люди в вашей...группе...однородцев и единоверцев? Мне все равно. Сегодня я верю в него, а завтра проклинаю или просто забываю о нем. Какая разница? Меня не волнует во что веришь ты, а тебя не должно волновать во что верю я.

Брюнет странно улыбнулся. Как-то по-настоящему.

— Хм, тогда я не буду об этом волноваться. Мне нравится как ты мыслишь.

— Я не одна такая. Много людей так думают. Эти люди могли быть среди ваших... жертв.

— Они не жертвы, — покачал он головой. — Да и мне все равно. Невинных не бывает в этом мире.

Он продолжил копать.

— Я не сектант, — сказал брюнет. — Мне смешно, что ты так думаешь.

А вот мне не смешно...

— Ненавидеть всех людей неправильно, — произнесла я, пытаюсь достучаться до него.

— Кто бы говорил, — фыркнул он.

— Я не ненавижу всех. Почему ты так думаешь? Ты меня не знаешь.

— Мне хватит только одного взгляда, чтобы узнать все о тебе.

— Ладно, — выдохнула я, смирившись с его мыслью, что он владеет сверхспособностями.

Пусть думает как хочет...Псих...

— Тебе нравится это? — спросила я спустя некоторое время. — Нравится убивать?

Брюнет остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Я не был создан для этого, ибо моя суть была чиста. Была когда-то, — сказал он с крупными тоски, которые исчезли так же неожиданно, как и появились.

Надежда внутри заставила меня снова просить его.

— Так прекрати это все, — умоляюще произнесла я. — Ты ведь можешь остановиться, только если захочешь.

— Я не могу. Теперь я такой и обратного пути нет. Разве ты не понимаешь?

— Пусть...на этом...вынужденном пути...не будет такой ненужной никому жертвы как я, — сказала я.

— Как же ты красиво говоришь. Для меня стараешься? Пытаешься выкрутиться?

— Любой нормальный человек пытался бы выкрутиться...

— А ты побудь ненормальной.

— Что бы потом быть убитой?

Брюнет остановился и пожал плечами, насмешливо смотря на меня.

— Как думаешь, почему Бог не отвечает на молитвы? — спросил он, продолжая копать.

Делал он это быстро и как будто легко.

— Это загадка?

— Весь наш разговор интересная загадка, не так ли?

— Хорошо...может, потому что его нет?

— Неправильный ответ. Он занят.

Я устало потерла лицо руками.

— Ну да, дел то полно у Бога, — произнесла я, не скрывая насмешки.

— Ну...я никогда не видел чтобы Отец бездельничал.

— Твой отец Бог. Ну да, — тихо произнесла я, все больше убеждаясь в нелепости этого разговора.

— Не хотел так прямо говорить, но да.

— Ты скромный, — прошептала я, смотря на брюнета, который бросил труп в яму.

Он даже не вспотел.

— Поможешь? — спросил он, взглянув на меня.

Я отрицательно покачала головой. Странно, но чувства как будто притупились. Мне было страшно, но совсем чуть-чуть.

— Лень — мать всех пороков, — произнес он и усмехнулся, начиная закапывать труп.

Он не заставил меня ему помогать. Спустя приблизительно пятнадцать минут мы вернулись к машине. Ехали в тишине. Вел машину он. Я мельком взглянула на брюнета. Пролетающие деревья теньями пробежали по его бледному лицу. Я прислонилась лбом к холодному окну, пытаясь придушить тревогу, которая резко разрасталась в груди. Я все думала о днях, часах, минутах и секундах, которые я провела здесь. Мой взгляд сквозь окно цеплялся за снежинки, которые пролетали мимо машины. Меня пугает неизвестность. Меня пугает время, которое проходит так быстро. Мне может казаться, что я провела здесь неделю, но чувство страха подсказывает, что больше.

Я боюсь, что нахожусь здесь слишком долго. Я боюсь остаться здесь надолго.

Машину слегка подбросило, но этого хватило чтобы меня чертовски напугать. Я сильно вздрогнула и моя рука сама дернулась в сторону брюнета, но я успела одуматься. Мне просто хотелось за что-то схватиться, чтобы быть уверенной в безопасности. Не знаю почему мой глупый мозг отреагировал именно так. Брюнет даже не посмотрел на меня, продолжая безразлично смотреть на дорогу.

Когда машина остановилась около дома, он пристально посмотрел на меня. Брюнет приковал меня к сидению одним лишь этим взглядом.

— Что? — тихо спросила замерев.

Его рука потянулась ко мне и он снял с моей головы шапку, бросив ее на заднее сиденье. Брюнет прикоснулся к моим волосам, смотря на свои пальцы, которые щупали темно-коричневые пряди. Он как будто задумался о чем-то. Я сидела и почти не двигалась, чувствуя как учащается сердцебиение.

— Это окончательно, необратимо, бесповоротно и безнадежно, — прошептал он, встретившись со мной взглядом.

Его пальцы отпустили мои волосы, резко накрыли затылок и притянули к его лицу. Я

уперлась ладонями в его плечи, чувствуя тепло его губ. Он прижался к моим губам своими, но не углублял поцелуй. Он просто замер. Я тоже замерла, не решаясь использовать свои ладони на его плечах, чтобы оттолкнуть. Он не закрыл глаза, смотрел на меня. Я тоже не зажмурилась и была слишком удивлена, чтобы хоть что-то сделать. Казалось, начну трепыхаться и он не остановится на этом. Он совсем чуть-чуть отстранился. Я чувствовала его горячее дыхание на губах. Я попыталась оттолкнуть его, но ладонь на затылке надавила, возвращая мою голову обратно на несколько сантиметров, которые я создала между нами, когда немного оттолкнулась от него. Он всматривался в мои глаза и молчал, учащенно дыша. Я боялась, немного смущалась, злилась, ненавидела и отрицала крупички приятного тепла, которое исходило от него.

Брюнет снова притянул меня, надавив на затылок, и накрыл мои пересохшие губы своими. Я все время пыталась его оттолкнуть. Он всосал мою верхнюю губу, и я зажмурилась. Брюнет нежно покусывал мои губы, медленно проводя языком по стиснутым зубам, пытаясь углубить поцелуй. Я этого не хотела, но вскоре он сильно надавил на затылок, прижимая сильнее к себе. Он все же заставил меня расцепить зубы, потому что губы ужасно болели от этого натиска. Его язык уверенно ворвался в мой рот и скользнул по моему языку.

Чувствовать его горячий и влажный язык было омерзительно... Сначала... А потом...

Мне стало так жарко... казалось, сгорю заживо...

Я ненавидела себя, потому что чувствовала адреналин вперемешку с возбуждением.

Какая же я грязная... Больше, чем думала...

Меня предало мое собственное тело...

Куда уж хуже?

Я не отвечала ему, но то, что я чувствовала крупички чего-то похожего на возбуждение было просто ужасно. В какой-то момент он отстранился, не отпуская меня. Некоторое время всматривался в мои глаза, а потом наклонился и провел языком по моей шее.

Я только сейчас почувствовала слезы на щеках.

Однажды я услышала или прочитала, что если человек хочет быть счастливым, он не должен заглядывать в свое прошлое...И правда...Если находишь способ стереть ненужные тебе воспоминания, если ты не будешь возвращаться к людям из прошлого...к ошибкам из прошлого...к желанию изменить себя и свои поступки в прошлом...к самому себе из прошлого...Ты счастлив...Только если не вспоминаешь прошлое и не боишься будущего... Но сложно контролировать себя...

Я прошу себя не думать о нем... Угадайте...о ком я думаю? Попроси человека не думать о чем-то и он сразу же сделает обратное...

Кошмары...когда они закончились? Когда у меня последний раз был сонный паралич? Я только сейчас поняла, что начала хорошо высыпаться. Мне ничего не снилось...Ночью никто ко мне не приходил...

Вот только последствия от этих теней конечно же есть...Я легла в постель, засыпала и вот когда я была на грани, меня выбрасывало назад. Я вздрагивала и просыпалась. И так несколько раз пока я окончательно не смогу перейти эту грань...уснуть.

Да, я больше не чувствовала его призрачного присутствия. Теперь он настоящий. Он вернулся в мою жизнь.

— Дим, я сейчас не могу разговаривать, — торопливо произнесла я, выходя из универа.

Я не могла и дальше игнорировать его звонки и решила ответить, чтобы...даже не знаю что я могла ему сказать в свое оправдание...И даже отвечая на его звонок, боялась, что услышу голос bruneta...

— Сколько ты еще будешь меня избегать? — услышала неподалеку и вздрогнула.

Я подняла взгляд и увидела Диму.

— Я...я не избегаю тебя, — неуверенно пробубнила и убрала телефон в карман.

Дима тоже отключился, буравя меня взглядом.

Я правда начала избегать всех, а точнее Диму, родителей и Павла. Я решила, что так будет лучше...для них будет безопаснее...Глупо, знаю, но мне кажется, что случится что-то ужасное, если я буду прятаться за их спины.

Он мне звонит каждый день. Каждый божий день. Он делает это специально...он сводит меня с ума...Он пугает меня...Я не позволю ему приблизиться к ним. Он может навредить им...

Дима ждал меня около универа. Конечно, он хотел объяснений...Но я не знала что сказать...Я не готова к этому разговору...Сказать, что меня преследует псих-убийца, который держал меня в сказочном доме почти год? Бред...

— Ты считаешь это нормальным?! После моего предложения ты просто сбежала. Сбежала к этому извращенцу. Не отвечаешь на звонки. Между тобой и этим психотерапевтом что-то есть?

Это нелепое обвинение меня ошеломило.

— Что? Почему ты так думаешь? — спросила я.

— А что мне еще думать? Сначала эти фотографии, потом ты бежишь к нему...

— Нет, Дима. Я не понимаю. Господи, что за чушь! Ничего такого нет... Что за фотографии? Я не понимаю о чем ты говоришь.

— Сначала ответь хоть на один вопрос. Почему ты сбежала к нему?

— Я...мне нужно было поговорить с ним.

— О чем? Только не ври мне, что вы снова разговаривали о прошлом. Хватит приплетать сюда твоё похищение. Теперь я понял. Ты врала мне! Давно у вас отношения? Давно ты играешь со мной? Все это время ты встречалась с ним...

— Что за бред ты несешь?! — возмутилась я. — Дима, хватит. Я не понимаю откуда у тебя эти сумасшедшие мысли. Ничего такого нет.

Я закрыла лицо ладонями и глубоко вздохнула.

— Мир сходит с ума, — прошептала я и убрала ладони с лица. — Если я скажу тебе почему я сбежала к нему, ты просто не поверишь...посчитаешь меня...нездоровой...

— Если ты не объяснишь мне все, я посчитаю тебя сукой, которая насмеялась надо мной все это время.

Что происходит?!

Да уж...это первая ссора между нами...и о чем она вообще?!

— Я...знаю, что это глупо...но мне все время кто-то звонит. Каждый день. Я думаю, что это...один из похитителей. То есть...я уверена, что это он...

Я же не хотела ему рассказывать! Что я делаю?!

— В этом тебя убедил это урод, да? Павел тебе это сказал?

— Нет, я...слышала его голос...он похож на его голос...это он мне звонит...

— Эльвира, — прорычал Дима и схватил меня за плечи. — Послушай меня! Он специально тебя пугает. Наверняка, это Павел тебе и названивает. Он пользуется твоим доверием к нему и убеждает тебя в том, что только он может тебе помочь. Он хочет чтобы ты приходила к нему. Ты больше не должна с ним общаться.

— Почему ты так думаешь? Мне звонил не Павел...

— Да послушай ты! — встряхнул меня Дима. — Он просто пользуется тем, что ты уязвима. Он внушает тебе то, чего нет. Он лезет тебе в мозги и пытается заставить тебя в нем нуждаться. Я должен был сразу тебе все рассказать. Думал, он сам перестанет к тебе лезть. Но... Я нашел в его кабинете твои фотографии, понимаешь? Снимки синяков на твоём теле, твои запястья...

Я вспомнила как сдалась под напором матери и согласилась позволить врачу осмотреть ушибы на теле, которых осталась не так много, потому что прошло достаточно много времени после возвращения домой. Я позволила сделать снимки повреждений, которые были видны на теле...Но проверять было ли совершено насилие я категорично отказалась, сказав что ничего подобного не было. Когда меня снова попытались «уговорить» я устроила истерику...Не самое лучшее из воспоминаний «моего ненормального реагирования» на людей, которые волновались и хотели помочь...Но и не самое худшее мое поведение...

— У него было много фотографий! Других девушек! Неудивительно, что мои есть, — начала я объяснять наличие моих снимков у Павла, о которых я не знала.

Если у него были фотографии других девушек, то по идее и мои есть...Может, они просто завалялись где-то у него...всему есть объяснение, да? Хотя о чем это я? В моей жизни очень много того, что невозможно объяснить...

— Он больной, Эльвира! У него не было других снимков! Только твои. Ты больше не должна общаться с ним. Это он тебе звонит...

— Нет, Дима, это же полнейший бред! — я сбросила с плеч его руки, не веря в то, что он говорит. — Ты просто неправильно понял. Это просто недоразумение и...я больше не

буду с ним общаться, ладно? Я сейчас ни с кем не хочу общаться. Вообще ни с кем не хочу общаться.

Я была в шоке от его подозрений...

Я поспешила прочь, не оглядываясь на парня.

Не знаю...хотела ли я чтобы он меня догнал?

***

— Понравилось? — спросил он.

— Нет, — ответила я и сглотнула.

— Врунишка.

Услышала его тихий смех и звук открывающейся дверцы.

Брюнет обошел машину и открыл мне дверь. Я вышла из машины, и мы направились в дом.

Как только мы вошли он сразу же присел, разул меня и начал растирать мне ноги. В горячих ладонях брюнета ступни миглом согрелись. Мне стало неловко...Знаю, что это по сравнению с поцелуем цветочки, но все же...Его поведение...то грубость...то нежность...

Я смотрела на него сверху вниз и не могла понять.

Что он задумал? Он из тех «умных» психов, которые умеют манипулировать людьми и тому подобное...Или просто псих, у которого очень резко меняется настроение...

Я вспомнила ту девушку, которую он убил из-за меня...Если бы я не попросила у нее помощь...если бы не попыталась...она бы сейчас была жива...Наверное...

Успокоить свою вину тем, что она рано или поздно умерла бы? Но была ведь вероятность того, что ее бы не убили?

Услышав звук подъезжающей машины, у меня все внутри похолодело.

— Это... Олег? — спросила я, проследив за тем, как брюнет отпускает мою ногу и встает.

Он смерил меня тяжелым взглядом.

— В комнату, — только и сказал брюнет.

Я слегка кивнула. Быстро поднялась на второй этаж и спряталась в комнате, которая казалась мне убежищем...от Олега так точно. Я все же подошла к окну и убедилась в том, что это и правда приехал Олег. Парень вышел из машины и...

Я округлила глаза, видя как с переднего пассажирского места вылезает девушка. Олег приобнял ее и повел в сторону дома.

На первом этаже послышались голоса. Я же пытаюсь сдержать судорожные рыдания, тяжело села на край кровати. Когда я услышала шаги на лестнице, зажмурилась, но все равно слезы потекли по щекам. Я открыла глаза и смахнула их трясущимися пальцами.

В комнату вошел брюнет. Я мельком увидела сзади него Олега и девушку, когда он закрывал дверь.

Брюнет внимательно осмотрел меня. Он медленно приблизился, неожиданно сел на колени передо мной, вглядываясь в мои глаза.

— Что случилось, коротконожка?

После этого вопроса меня прорвало. Закрыв лицо руками, я зарыдала.

— Он ее убьет, — в какой-то момент прошептала я, всхлипывая.

Я вытерла слезы ладонями и наткнулась на изучающий взгляд синих глаз брюнета. Он так и продолжал сидеть на коленях, но и в таком положении наши головы были на уровне, при том, что я сидела на кровати.

— Неужели тебя это так расстраивает? — спросил он.

— Я боюсь, — прошептала я, всхлипнув.

Брюнет усмехнулся и, протянув руку, погладил меня по мокрой щеке.

— Правильно. Ты плачешь потому что боишься за себя, а не за нее.

Я чувствовала его горячую ладонь на щеке и думала о том, что судьба той девушки и моей очень схожа. Когда я увидела ее, подумала, что нужно выбежать на улицу или крикнуть из окна, чтобы она убежала. Но я засомневалась, что это поможет ей. Я не сделала этого. Я боялась. Я плачу потому что ничего не могу сделать...не могу помочь ни себе, ни этой девушки...Я ничего не могу и я ужасно боюсь.

— Пока ты мне нужна, ты будешь в пригодном состоянии, — сказал брюнет, наклоняясь ко мне и целуя дрожащие губы.

Внутри меня была такая боль...Мне было так больно все это видеть и чувствовать...Все это так ужасно...

Брюнет отстранился и облизал губы.

— Я ведь не сказал, что он ее убьет. Он может просто трахнуть ее и отпустить. Тебе легче от этого?

— Оставь меня в покое, — прошептала я и закрыла лицо ладонями.

Зачем он это делает?!

— Не зли меня, — услышала его голос.

Мне так сильно хотелось вцепиться в его лицо и стереть это выражение...эти глаза...эти черты...Хотелось закричать...кричать со всей силы...выплеснуть это все...

Но я только сидела, закрывая заплаканное лицо ладонями и всхлипывала, надеясь спрятаться от происходящего.

От его пристального взгляда...

Ему ведь нравятся мои рыдания, да?

Он наслаждается всем этим...

Эта ночь была ужасной. Впрочем, как все прошлые... Не знаю что было хуже... То, что брюнет обнимал меня сзади и заставлял мое сердце трепыхаться от страха или то, что за стенкой скрипела кровать и слышались громкие стоны девушки.

Липкий, противный страх. Он заполнил меня всю, парализуя.

Я не плакала. Я просто смотрела в темноту, думая о тяжелой руке брюнета, которая лежала на моей талии укрытой одеялом. Я боялась. Очень сильно.

Я чувствовала теплое спокойное дыхание на затылке. Я молилась. Я просила помощи и защиты.

— Не спишь? — услышала шепот брюнета сзади и внутри все похолодело.

Я не вздрогнула, но чертовски испугалась внутренне, почувствовав как адреналин выплескивался в кровь.

Я с трудом сглотнула, чувствуя подступающие слезы.

— Однажды участвовал в оргии с искусственными. Их было много. Повезло найти столько в Эндерге. Как же это было давно... Так вот... Пожалуй, лучший секс за все мое существование был именно с ними. Кстати, Олшгеш предлагал мне попробовать с трупами. Но мне еще не настолько скучно, чтобы заниматься таким... Ты хоть меня слушаешь?

Я начала сильно дрожать, чувствуя как скатились слезы, упав на подушку. Одна скатилась с уголка глаза по виску, впитавшись в подушку, а вторая — с внутреннего уголка второго глаза по переносице, щеке и тоже упала. Очень неприятное чувство мокрой дорожки на переносице. Хотелось тут же ее вытереть, но я боялась шевелиться. Большинство из того, что говорил брюнет я не слышала. Разве что выражения «участвовал в оргии», и «попробовать с трупом». Это меня чертовски напугало.

— Знаешь, я когда-то увидел маленького котенка под дождем. Он весь был такой слабенький и дрожащий. Вот его ты сейчас мне напоминаешь, — произнес тихо брюнет, приподнявшись на локте.

Он немного наклонился, заглянул мне в лицо и встретился со мной взглядом.

Мгновение смотрел на меня и с легким смешком произнес:

— Ты такая уродливая когда плачешь.

Я моргнула и перевела взгляд в темноту.

— Пожалуйста, не трогай меня, — прошептала я.

— Да кто тебя трогает? — возмутился брюнет.

Я нахмурилась.

— Почему ты разговариваешь шепотом? — спросила я тихо.

— Хм, и правда. Сам не знаю. Ведь кто-то не стесняется кричать на весь дом.

Я вздрогнула и резко села на кровати, услышав удар над собой. Брюнет несколько раз ударил по стене и стоны прекратились. Я испуганно следила за его действиями.

— Ну что? Теперь спать? — спросил он.

Брюнет лег, закинув руки за голову, и прикрыл глаза. Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять колотящееся сердце.

Проснувшись, я обнаружила, что лежу поперек кровати. Я зевнула, потянулась и встала. Взяв телефон, увидела пропущенные звонки от Димы, Павла и...

Я глубоко вздохнула и снова заблокировала его номер.

Разумеется, было глупо полагать, что он оставит меня в покое. Я всего лишь пытаюсь отсрочить момент нашей встречи.

Нет, разве у меня хватит сил хоть как-то избежать этого? Ведь все зависит от него. Если бы он хотел меня увидеть...мы бы уже встретились...Но он медлит...Он мучает меня...

Я приняла душ, оделась и пошла в университет. Я снимала квартиру у одной знакомой. Она переехала к своему парню. Я отдавала ей почти всю стипендию, но это того стоило. Квартира отличная. Хорошо, что она не попросила больше денег за жилье.

Выйдя на улицу, я вздохнула полной грудью и подставила лицо солнечным лучам.

Вот смотрю я на мир, а он меня не замечает. Мне нужна помощь, но я слишком незначительная часть всего этого...Люди — всего лишь еда для таких, как он...всего лишь забава...

И я тоже, правда? Это была просто игра...просто сделка...И я не выиграла...Он всего лишь позволил мне вернуться и жить дальше...А теперь он захотел...чего же он хочет? Зачем вернулся?

Я все время об этом думаю...Сектант, убийца, псих...Я заставляю себя верить только в это...Потому что мне не нужно знать правду, я не должна думать о чем-то другом...

Он просто человек...почти такой же, как и я...

Я вздрогнула, когда зазвонил телефон во время пары. Быстро выключила его.

Какова черта? Я же выключала звук!

После занятий, я зашла в наше любимое с Димой кафе. Здесь продавали очень вкусные тортики.

Сев за дальний столик, пялилась на экран телефона. Он снова звонил.

Издавательство...

Я заказала шоколадный кусочек торта и молочный коктейль.

Телефон снова зазвонил. Я держала его потными холодными руками и смотрела на номер. Я просто никак не могла решиться ответить. Положив телефон на стол, я быстро вытерла ладони о штаны и снова взяла его в руки.

Я резко выдохнула и ответила, приложив дрожащей рукой телефон к уху.

Он молчал. Было слышно его ровное, спокойное дыхание. У меня сердце колотилось довольно громко. Мне казалось, что сейчас потеряю сознание. Перед глазами появлялись черные пятна. Страх порождается воображением. Я как будто чувствовала его рядом. Как будто видела его.

Я сильно зажмурилась и открыла глаза, пытаюсь успокоиться и не отключится прямо здесь. И вот только когда я решила разорвать связь, он заговорил.

— Не нервничай ты так, коротконожка, и отвечай на звонки. Я не твой парень. Терпеть не буду.

Я с трудом сглотнула, не веря, что слышу его.

— Ты, — выдохнула я.

— Конечно я.

— Зачем...зачем ты...не звони мне больше. Тебя посадят...

Я запнулась, услышав его смех.

— Ты серьезно? Люди всегда отрицают то, чего боятся. Перестань так себя вести.

— Что тебе от меня нужно?

— Узнаешь, когда мы встретимся.

— Ни за что на свете, слышишь? Ни за что. Не приближайся ко мне.

— А то что?

— Просто оставь меня в покое. Если продолжишь меня преследовать, тебя поймают.

— Кто? Людишки? Видимо ты совсем меня забыла. Я кое-что оставил у тебя. Теперь мне это нужно забрать.

— Полнейший бред. У меня ничего нет.

— Нам нужно встретиться.

— Нет.

— Подумай, ты же хочешь чтобы я перестал тревожить тебя. Так давай встретимся. Ты ведь ненавидишь ожидание.

— Заткнись. Просто исчезни.

— Ты еще скажи «изыди», — насмешливо произнес он.

— Это моя жизнь, а для тебя...для тебя это просто игра...

— Да, и ты только пешка.

— Оставь меня в покое или тебя посадят.

— Я буду ждать твоего согласия, коротконожка.

Он прервал связь. А мне все равно не верится, что я говорила с ним.

Что он мог оставить у меня? Это же бред...ничего нет...

Я осмотрелась, пытаюсь найти его. Сердце колотилось как сумасшедшее. Среди клиентов его не было. Я посмотрела сквозь витрину кафе на улицу, вглядываясь в лица людей.

Он прав. Я не могу так больше. Все время в этом напряжении. Все время в ожидании его появления. Я с ума схожу от его звонков, от тревоги внутри.

Пора с этим покончить.

Я должна встретится с ним.

Я вздрогнула, когда на моем телефоне заиграла песня, которая начала меня ужасно бесить.

— Здравствуйте, — произнесла, ответив на звонок.

— Ты в порядке? Почему не отвечала на звонки? — услышала голос Павла.

Я глубоко вздохнула.

— Все хорошо. Я в порядке.

— Он продолжает тебе звонить? — обеспокоенно спросил мужчина.

Я замешкалась, не решаясь: врать или говорить правду.

— Эльвира? Ты меня слышишь? Где ты сейчас?

Я вспомнила все то, что говорил мне Дима.

Это правда? Но это же бред...

Да, Павел иногда ведет себя странно, но...он же просто хотел поддержать меня...Когда обнимал...это же ничего не значило...

Я не могу ему нравится...это неправда...

— Да, но это неважно, — все же призналась я.

— Где ты? Нужно поговорить.

— Я занята.

— Эльвира, этот убийца...или они...ты хоть понимаешь, что тебе небезопасно даже

дома сидеть?

— Какой смысл в это разговоре, Павел? Вы мой психотерапевт. Если вы скажите людям, что я все выдумала, вам поверят. Вы могли сразу же рассказать все полиции. Но вы не стали этого делать. Значит, не верите мне. Тогда нам бессмысленно разговаривать.

— Эльвира? я тебе верю...

— Мне этого недостаточно, — перебила я его. — Я уже просила у вас помощи. Свяжитесь с полицией, скажите что он вернулся. Пусть следят за мной. Только так можно его найти.

Я знаю одно — верю в другое.

Я ударила кулаком о стол, понимая, что это бессмысленно. Я не знаю что делать. Я очень запуталась.

— Я хочу верить, что полиция сможет его остановить, но...я не знаю как будет лучше. Ведь то, о чем я думаю — просто бред.

Последнее, что я сказала, были мысли в слух.

— Пожалуйста, я хочу тебе помочь. Давай встретимся и поговорим. Я обещаю, что свяжусь с полицией.

— Хорошо, — выдохнула я. — Когда вы хотите встретиться?

— Сегодня, — тут же ответил Павел. — В пол третьего. В ресторане «Утес».

— Мг.

— До встречи.

Я отключилась, не решаясь продолжить разговор и спросить зачем встречаться в ресторане. Да, я обещала Диме, что не буду общаться с ним, но...я не верю в тот бред...и мне нужно, чтобы именно он обратился в полицию...***

Проснувшись я от холода. Зашевелилась с закрытыми глазами, пытаясь найти одеяло и укрыться им. Не смогла найти и свернувшись калачиком, попыталась уснуть так. Вскоре почувствовала как меня укрыли одеялом и снова уснула.

Я открыла глаза, потянулась и медленно села на кровати. Брюнета не было. Отбросив одеяло, встала и подошла к окну. Я долго смотрела на дома напротив и дорогу, покрытой снегом, обняв себя руками.

Когда я вернусь домой?... а моя мама...она ведь так страдает, волнуется...

Это просто что-то невозможное. Сколько дней я здесь? Сколько недель?

Я вытерла слезы, которые уже успели скатиться к подбородку и подавила дрожь в теле.

Вдруг почувствовала запах чего-то горелого и поспешила в коридор. Когда я выбежала в коридор, замерла, увидев девушку около дверей комнаты Олега. Она курила. Заметив мое появление, она оглядела меня с ног до головы. Девушка почему-то усмехнулась, а потом потеряла ко мне всякий интерес. Я же стояла и пялилась на почти голую брюнетку. На ней была только мужская майка, которая даже задницу толком не прикрывала. Очертания груди были очень хорошо видны.

Я почувствовала как краснею.

Послышались шаги. Затаив дыхание я наблюдала, как Олег поднимается по ступенькам.

Я отшатнулась от парня, когда он проходил мимо меня, врезавшись в стену. Парень, заметив это, улыбнулся, подмигнул и подошел к брюнетке.

Она тут же повисла у него на шее. Парень прижал ее к себе, положив ладони на ее пятую точку и они начали целоваться.

Я смотрела на сигарету, которую девушка держала пальцами около шеи Олега. Еще

чуть-чуть и она его обожжет.

Омерзительное «чавканье» прекратилось, когда девушка отстранилась от блондина.

— У твоего брата ужасный вкус, — хрипловато произнесла девушка.

— Я знаю, — произнес Олег и улыбнулся, взглянув на меня.

Я почему-то стояла как вкопанная и не могла шевельнуться.

— У нее такое лицо как будто привидение увидела, — насмешливо сказала брюнетка.

— Хм, может и увидела, — пожал плечами Олег и перевел взгляд на брюнетку.

Девушка засмеялась.

Я вздрогнула, когда Олег ударил брюнетку по заднице. Он снова посмотрел на меня, медленно облизал губы и пошел в свою комнату.

— Какой же он красавчик, — произнесла девушка, затаилась и выдохнула дым.

Я все так же стояла на месте.

— Где у вас кухня? — спросила она.

Я сглотнула.

— Ты глухая? Эй! Ты какая-то странная. Тебе плохо? — нахмурилась брюнетка, подходя ближе. — Ты слишком бледная.

— А, — опомнилась я. — Я...там, — показала рукой. — Там...кухня. На первом этаже...

— Ты лучше иди умойся, а то еще потеряешь сознание. Залетела, да?

— Что?

Она покачала головой.

— Говорю, бледная ты и беременная, наверное, — сказала она и снова затаилась.

— Нет, я не...

— Да мне все равно. Пойду поем что-то. Тебе бы тоже не помешало. Выглядишь такой потасканной и замученной, даже жаль тебя.

Я двинулась к ванной, но брюнетка меня остановила, схватив за плечо.

— А сколько тебе лет? Черт, ты выглядишь на пятнадцать...от силы...

Я промолчала.

— Да, это не мое дело, — кивнула она, отпуская меня.

Сама спросила — сама ответила...

Она спустилась на первый этаж. Я зашла в ванную и умылась холодной водой.

Это просто ужасно...И что же мне делать?

Кроме отбивных, Павел заказал еще бутылку игристого красного вина, которое и разлил по бокалам. И неважно, что я много раз повторяла, что не задержусь на долго и это лишнее.

— Я пришла, чтобы поговорить о...нем... Зачем было встречаться здесь?

— Я решил немного отдохнуть от однообразной жизни. Дом, работа, дом...

— Я не понимаю. Причем здесь я? Вы не забыли зачем вообще мы встретились?

— Эльвира, тебе нужно отвлечься. Поэтому я здесь. С тобой. Я поддержу тебя в любом случае. Ты должна понять зачем этот псих тебе звонит. Он хочет заставить тебя бояться каждого шороха. Он медленно пробирается тебе в разум, тревожит тебя каждый день. Ему это нравится. Вселять в тебя ужас...

— Я это знаю.

— Если знаешь, тогда понимаешь, что тебе нужно отвлечься, — произнес он и поднял бокал. — Пусть у тебя все будет просто отлично.

— Спасибо.

Я тоже подняла бокал и немного выпила вина. Тут же поставила обратно и посмотрела на мужчину.

— Но я не думаю, что это возможно. Он ведь на свободе...

— Да, он может быть где угодно. Может, он здесь. Может, в другом городе. Ты этого не знаешь и ему это нравится...

— Вы же свяжетесь с полицией? — спросила я.

Павел долго молчал, глядя на меня.

— Я хочу что бы ты расслабилась. Хотя бы немного. Забыла о нем.

— Я не могу. Если это все, что вы можете мне сказать...если ваше обещание — ложь, я уйду, — сказала я и встала, схватив сумочку.

Мужчина вскочил следом.

— Эльвира, прошу. Только пол часа со мной без разговоров про убийц. Только пол часа.

Потом мы все обсудим.

Я глубоко вздохнула.

— Я не понимаю зачем все это, — произнесла я, посмотрев на вино.

Павел приблизился и осторожно положил ладонь на мое плечо.

— Он хочет запугать тебя до такого состояния, когда ты не сможешь расслабиться даже на секунду. Где бы ты ни была, будешь все время ждать удара. Он уже это сделал. Я хочу чтобы ты села и постаралась спокойно поесть. Со мной ты в безопасности. Я не позволю никому тебя обидеть. Я просто хочу чтобы ты перестала думать о нем. Хотя бы пол часа. Просто попытайся. Ты вся напряжена, все время в страхе. Я же только хочу чтобы тебе стало хоть немного лучше.

Я слушала его и понимала, что в чем-то он прав...С одной стороны, я в таком состоянии, что согласилась встретиться с ним...с психом...с убийцей...А с другой...если я буду его избегать и злить, он может причинить боль моим родителям...Он это может...Он ничего не боится, у него нет каких-то принципов и границ дозволенного...

Я об этом почти забыла...

— Вы правы, — кивнула я. — Мне не мешает немного отвлечься.

Павел слегка улыбнулся и отодвинул мне стул, на который я тут же села.

Уфф, я уже начала верить в то, что говорил мне Дима недавно... Но это бред...

Мужчина сел на место, и мы начали есть.

— Как дела в универе? — спросил Павел, когда молчание затянулось.

— Нормально, — пожалала я плечами, отрезала кусок отбивной и, подцепив его на вилку, отправила в рот.

Вкусно!

Не скажу, что я вот так просто забыла, но попыталась расслабиться. Да, не очень выходило, потому что я думала все время о телефоне в кармане курточки, которая висела на спинке стула.

Только бы не позвонил, не звони, только бы не позвонил, только бы не позвонил...

— ...ведь хорошо рисуешь. Почему ты не развиваешь свой талант? Ты такая способная. Тот плакат очень хорошо оформила. Сама говорила, что преподавателям очень понравилось. Никогда не хотела попробовать работать в этой сфере?

— Ну... — растерялась я, выплывая из своих мыслей. — Не думаю, что художники много зарабатывают.

— Разве это важно? Если тебе нравится, занимайся именно этим. Ты должна любить свою работу.

— Я буду любить ту работу, где больше платят.

— Это не правильно, — покачал головой мужчина и наколол отбивную на вилку.

— Мы, кажется, это уже обсуждали. Неужели вы работаете психотерапевтом, потому что любите разгребать не только свое дерьмо, но и чужое?

— Зачем же так грубо? И ты думаешь, что мне много платят?

Я слегка улыбнулась.

— Не знаю. Вы скажите. Вы так сильно любите свою работу?

— А ты все «выкаешь» и «выкаешь».

— Не суть. Так сколько вам платят?

— Достаточно.

— Хм, так много платят, что вы скрываете? Или так мало, что вам стыдно признаться?

Я еще чуть-чуть выпила вина. Оно оказалось великолепным. Никогда такого не пила.

— Если тебя интересует точная сумма, то двадцать тысяч.

— Серьезно? — удивилась я. — За месяц?

— Да. Помогает сотрудничество с полицией.

— Может и мне выучится на психотерапевта? Не такая и плохая работа, оказывается.

Павел улыбнулся.

— Ты умеешь слушать. Если хочешь, можешь пройти практику у меня. Я могу дать хорошие рекомендации и устроить на работу.

— Даже так? Спасибо, конечно. Я подумаю. Но слушать — не единственное умение, которое нужно для этой профессии. Я должна уметь давать хорошие советы.

— Всему можно научиться. Я уверен, если ты захочешь работать психотерапевтом, у тебя все получится. Ты всегда очень стараешься.

— Мда... а у вас как дела?

— Ну... отношений нет, если ты об этом.

— Я не совсем это имела в виду, но тогда... почему нет? Ваша жена... уже много времени прошло. Извините...

— Нет, ничего. Ты права. Много времени прошло и мне намного легче вспоминать о ней. Все со временем проходит. Чувства притупляются. Я как-то не думал...не хотел заводить отношения, но... Сейчас, думаю, я готов начать все с начала.

— Что ж... Желаю вам удачи. Вам уже давно пора найти женщину и наделать маленьких спиногрызов.

Павел засмеялся.

— Ты абсолютно права.

***

Равнодушие — это психологическое состояние, для которого характерно притупление интереса к другим людям, к окружающей действительности и т. д. Тебе просто наплевать на окружающий мир и людей в нем...

Я то слишком равнодушна, то слишком чувствительна...Одно заменяет другое...иногда очень резко...

— Никак не могу решить. Называть тебя коротышкой или коротконожкой? Мне нравятся оба варианта. Хотя коротконожка звучит, наверное, лучше.

Он серьезно?

— Ты же не хочешь говорить мне как тебя зовут, вот и приходится как-то выкручиваться.

Брюнет накормил меня вкусным супом с кусочками мяса. Потом мы оделись в теплые курточки. Он отдал мне свои перчатки. Я удивленно на него пялилась, когда он начал надевать на мои ноги несколько пар носков, а потом обул в кроссовки.

Но разве это странно в этом доме?

Около входной двери он натянул на мою голову ту же самую шапку, и мы вышли на улицу.

— В чем радость игры в снежки, коротконожка?

— Хватит меня так называть, — несмело попросила я.

Он серьезно вздумал играть в снежки?

Брюнет некоторое время задумчиво смотрел куда-то перед собой.

— Снег всегда все скрывает. Он покрывает землю и скрывает грязь и зло, которые лежат на ней, — тихо произнес он и посмотрел на меня. — Я хочу поиграть.

— Играй, — тихо буркнула я, засунув руки в карманы курточки.

Снова он начинает говорить этот бред про зло и грязь. Забыл упомянуть себя...

Меня просто сбили с ног. Сумасшедший просто бросился на меня и мы упали в снег. Брюнет навалился сверху, впившись в меня взглядом голубых глаз. Я просто перестала существовать на какое-то время. Я смотрела в его глаза и не могла оторваться, как будто меня загипнотизировали. Он был так близко, мы почти соприкасались носами. Что-то было в его глазах такое...что завораживало...несмотря на этот холод и что-то нечеловеческое...Ну что у него за глаза такие? Такие глубокие...Если сам помотришь, то утонешь, растворишься в этой голубизне, а если не всматриваться, то заметишь как эти глаза проникают в самую душу, изучают тебя, как что-то непонятное.

— Слезь с меня, пожалуйста, — прошептала я.

— Я мог бы тебя раздавить, коротконожка, — прошептал он, опустив взгляд куда-то

мне на губы.

Я почувствовала как краснею. Он усмехнулся.

— Я хочу играть и ты будешь со мной играть.

Брюнет быстро встал и меня поставил на ноги, подняв одним рывком. Он отошел на несколько метров, не отрывая взгляда от меня, присел и слепил снежок. Когда он встал, держа в руке снежок, я напряглась, ожидая удара.

— Ты чего замерла? Почему не лепишь снежки? Заметь, я дал тебе достаточно времени, чтобы ты первая в меня бросила.

— Я не самоубийца, — тихо пробурчала я, оттряхиваясь от снега.

— Ой, я бы поспорил. В твоей голове столько мусора, что даже я стараюсь лишний раз не копаться в нем. Впрочем, большинство людишек с такими же нелогичными мыслями.

Я фыркнула, понимая, что он все же верит, что умеет читать мысли.

— Если я попаду в тебя, ты не обидишься? — осторожно спросила я.

Брюнет подмигнул.

— Это ты у нас обидчивая. Я не обижусь. Играем!

Он бросил в меня снежок, я смогла увернуться. Мы бегали и бросали снежки один в одного. Незаметно приблизились слишком близко друг к другу. Я очередной раз присела, набрала снега в ладони, слепив снежок и бросила в парня, почувствовав как все внутри сжимается от понимания, что я натворила и дальше творю. Я ведь попала ему в голову. Снежок разбился, и много снега осталось на его волосах. Это был первый раз, когда я попала в него. Хоть он и сказал, что не обидеться, но я боялась и не стала целиться в него. Но он подошел слишком близко и конечно же я попала, сама того не хотя.

Он замер в шаге от меня, глядя мне в глаза.

— Извини, — тут же сказала я и подошла к нему, смахивая снег с его волос, не обращая внимания на то, что сама была вся в снегу.

Ведь он целился очень метко и ни разу не промахнулся. Конечно, в голову, в лицо не попадал, но... уверена, он просто целился не в голову и не в лицо.

Я учащенно дышала, чувствуя как все тело горит, хоть было и холодно. Давно так не бегала. Во время игры я чувствовала азарт вперемешку со страхом. Я осторожно стряхивала снег с его волос. В какой-то момент я замерла, поняв, что делаю и отпрянула от брюнета. А он все так же стоял и смотрел на меня.

Потом он слегка нахмурился, но уже через мгновение его лицо озарила улыбка.

— Мне понравилось! — восторженно хохотнул брюнет.

Он подошел и неожиданно поднял меня подмышки. Да еще и так высоко, что теперь мне нужно было наклонить голову вниз, чтобы посмотреть на его лицо. Выражение, с которым он смотрел на меня, заставляло мурашки толпой носиться по спине. Он так легко меня держал. Я задумалась над тем, что ему очень легко будет меня убить. Просто свернуть шею или задушить. Я вспомнила тот момент, когда его руки сдавливали мою шею. Какие ужасные синяки после этого остались. И как ни странно я об этом вспоминаю и не очень то волнуюсь. Ведь бояться нужно не того, что было, а что может произойти в будущем... Зачем даровать кому-то такую силу, если она используется для уничтожения несчастных девушек... людей...?

Его улыбка была настоящей, но в глазах была какая-то холодная насмешка. Он просто забавляется. Для него это просто игра. Он решает, что со мной сделать. От него зависит моя жизнь и он это знает. Он уверен в себе и не боится ничего. Не воспринимает это все

серьезно.

— Расскажи мне что-то о себе. Расскажи об аде, в котором ты жил. Поподробнее, — тихо попросила я, собравшись с силами.

— Хочешь узнать меня? — спросил брюнет, изогнув бровь. — Ты знаешь, что я убивал и буду убивать. Так же, что я психически не здоров и мне нужно лечиться.

— Но это же не все, что характеризует тебя? — неуверенно спросила я.

Как будто шагаешь по тонкому льду и каждый шаг может оказаться неверным.

— С какой стороны посмотреть, — несмешливо произнес брюнет.

Разговор с психом может привести к неутешительному концу...

Он все так же держал меня. Его дыхание было размеренным и это удивляло. Ведь мы так долго бегали...или мне показалось? Он все держал меня над собой на вытянутых руках, но на достаточном расстоянии от себя, чтобы я не смущалась. Его руки не дрожали в попытке подольше удержать меня над землей. Для него это было легко.

Видимо, он не собирался меня опускать на землю, разговаривая со мной в таком положении.

— Неужели появилось такое желание? — прищурившись, спросил брюнет. — Маленькое ты мое хитрое насекомое, — без злости добавил.

Не было смысла оправдываться. Он все прекрасно понимает. И стоит ли врать, что у меня и правда появилось желание узнать его и бла-бла-бла...

— Поставь меня на землю, пожалуйста, — попросила я, чувствуя боль под мышками от его хватки.

Хоть он и не держал меня слишком сильно, чтобы причинить боль, но моего веса и земного притяжения хватило, чтобы начали болеть руки.

Брюнет специально медленно опустил меня, сократив расстояние между нами. Я чуть не проехала своим носом по щеке парня при этом «спуске».

Специально это делает...

***

Время так пролетело за разговорами о всякой ерунде, что я возвращалась в квартиру поздним вечером. Павел умудрился отвлечь меня на какое-то время и я даже на короткие мгновения забывала обо всем, обсуждая разные вещи. Мужчина много шутил и несколько раз я по-настоящему улыбалась. Когда он предложил меня проводить домой, я отказалась.

Проходя по переулку, я об этом пожалела. Я пыталась отогнать мысли, которые вселяли страх. Мне все время казалось, что за мной кто-то наблюдает. Было очень темно и слишком тихо. Я пыталась прогнать нарастающую тревогу, но все равно ускорила шаг. Я почти ничего не видела, когда оказалась посередине переулка.

Сплошная темнота...

Горло сжал адреналиновый обруч, перекрыв дыхание. Я сделала большую ошибку остановившись. Услышав сзади шаги, медленно обернулась, но ничего не увидела. Сзади никого не было.

Все внутри скрутило, когда я услышала где-то впереди хруст. Как будто кости трещат...

Мне не хотелось смотреть вперед. Страх сковал все тело. Я так и стояла обернувшись. Как же было сложно заставить себя повернуть голову и посмотреть, что происходит прямо

передо мной. Но я это сделала. С замиранием сердца посмотрела и крик ужаса застрял в горле.

Прямо передо мной или точнее надо мной стояла...она...тень, которая была похожа строением на тело женщины...Но это была тень...Я видела ее в своих кошмарах. Эта женщина...это существо мучило меня не одну ночь. Слишком длинные пальцы на руках, слишком вытянутое туловище...Я просто замерла, распахнув рот, как будто хотела со всей силы закричать. Оно стояло надо мной...Мне казалось, что мое сердце остановится из-за страха.

В следующее мгновение эта большая тень накрыла меня собой и я все же закричала, чувствуя как падаю. Сильнее всего почему-то ударило в грудь. Я больно упала на холодный асфальт. Вроде ко мне никто и не прикасался, но я со всей силы размахивала руками и ногами, пытаясь не подпустить эти тени к себе. Я видела над собой только темноту и различимые мне тени. Они хаотично кружили надо мной. Я чувствовала сильный холод на руках, которыми размахивала и мурашки по всему телу. Что-то выбило из моих легких воздух и вдруг мое тело расслабилось. Я перестала двигаться, сама того не хотя. Я просто лежала, учащенно дыша и смотрела в темноту над собой. Губы начали дрожать, а слезы скатываться по вискам. Зазвонил телефон и я с трудом шевельнула пальцами, убеждая себя, что это все нереально. Просто плохой сон. Мне все кажется. Я должна успокоиться. То, что меня держало, было рядом. Оно было надо мной. На потолке в темноте. Я чувствовала это. Не знаю где валялась моя сумочка, но телефон, который выпал, лежал неподалеку. Я это поняла, потому что звонок телефона был громким. Я зажмурилась, пытаясь сосредоточиться на своем теле. Только на нем. Сколько времени мне не снились кошмары, не было паралича?...и вот снова...Только это намного хуже. Как будто оно набирало сил, чтобы добить меня одним ударом. Что это за тварь? Это реально? Холод реальный, асфальт подо мной реальный, а это...что происходит?

Я распахнула глаза, чувствуя еще одну приближающуюся волну паники и страха. Моя рука дрожала и казалась очень тяжелой, но я смогла ее поднять. С трудом, но я перевернулась на бок, слегка ударившись виском об асфальт. Несколько прядей волос упали на лицо. Появилась пелена слез, мешая видеть что-то даже совсем рядом. Я моргнула, сбрасывая слезы и увидела его. Увидела приближающийся силуэт брюнета.

Сердце сильно колотилось в груди, мне было сложно дышать. Я протянула руку к затихшему телефону, который лежал совсем рядом. Я слышала как гулко отдавались эхом шаги. Его шаги.

Я так и не дотянулась к телефону, устало опустив руку.

Его обувь оказалась перед глазами.

А потом все плыло как в видении, где посередине лишь расплывающееся лицо...

Я с удовольствием вдыхал ее страх. Маленькая человечка залезла на кровать, закутавшись одеялом. Наверное, очень замерзла. Она такая слабая, хрупкая, забитая. Коснешься и разобьётся. Все время смотрела на меня. Напугана, напряжена и такая соблазнительная... Никогда я не встречал ей подобных. Было так легко поддаться искушению, испортить ее, но... Я сам удивлялся своей сдержанности каждый день. Мне было сложно вдыхать ее запах и ничего не предпринимать. Идеальный шанс, нельзя упускать. Нельзя вот так просто поддаться и все испортить. Каждый раз, когда я смотрел на нее, чувствовал что-то внутри. То, что пробудило меня. Сложно на земле не потерять смысл своего существования. Мне было скучно и я делал то, что делал всегда — развлекался, погружаясь в грязь этих людей. Но вот она сидит в моей кровати, смотрит испуганно и мои губы расплываются в усмешке. Мне интересно наблюдать за ее сопротивлением. Меня удивляет то, что когда наши глаза встречаются, она не сдаётся. Не бросается с готовностью сделать все, что я захочу, а только краснеет. Да, я действую на нее так же, как и на других людей, но в меньшей степени. Намного меньшей... И как бы я не пытался проверить ее выносливость, все равно результат сильно не меняется. Она держится. В любой ситуации, сама того не понимая, держит барьер. Этот барьер на вид не очень выносливый, но еще держится. Пусть, в ее мыслях чаще всего я далеко не принц, а конченный псих и убийца. Но ее все равно что-то привлекает во мне. По-другому и быть не может. Но и эта человечка не простая. Таких, как она, создали только, чтобы было равновесие между тьмой и светом. Искушение для таких, как я. Шанс для таких, как я. Как правило, для людей она является чем-то слишком правильным и отталкивающим. Или наоборот — слишком притягательным и нереальным. Но это зависит от поглощенных ею эмоций.

Это «зеркало» и меня может подкосить. Я только слышал о таких, как она. Мне повезло, что Олгеш не использовал ее, а отдал, потому что был должен мне жизнью. И не факт, что если бы я не узнал о ней, он бы отдал мне человека. Просто ему деваться было некуда.

— Пошли на кухню. Приготовим что-нибудь, — произнес я.

— Я не голодна, — еле слышно сказала коротышка.

Она дрожала. Я подошел к шкафу, нашел толстовку и бросил ей.

— Знаю я твое «я не голодна». Я не прислуга, чтобы каждый день готовить тебе и приносить в комнату, — наигранно разозлился.

Но она восприняла всерьез и быстро натянула толстовку сверху кофты. Кажется, что даже если натянет еще сверху десять толстовок, все равно будет тонуть в моей одежде.

Такая мелкая...

— Извини, я помогу, конечно, — испуганно пробормотала коротконожка и слезла с кровати.

Я развернулся и направился в кухню, зная, что она последует за мной. Когда мы пришли, я поручил девчонке нарезать хлеб. Ее руки дрожали, она все время косилась на меня, раздумывая на тему «пырнуть меня или нет». Я усмехнулся, поставив сковородку на огонь. Вынул из холодильника шесть яиц, отрезал несколько кружков колбасы и попросил ее намазать хлеб маслом.

— Наконец-то, — вошел в кухню Олгеш.

Представился ей как Олег... даже это мне кажется не случайностью... Он сам не заметил как «отразился»...

— Сам себе готовь, — сказал я, высыпая жареные яйца на тарелку.

Я заметил, как коротышка испугалась, замерев с ножом в руках и смотря на хлеб с маслом. Я протянул ей тарелку и забрал нож из холодных рук.

— Садись, — сказал и она села за стол, поставив тарелку с бутербродами.

Олгеш шлепнул шлюху по заднице, которая вошла на кухню. Он сел за стол, посадив ее на колени и схватил бутерброд. Коротышка сжалась, опустив взгляд на свои дрожащие руки. Я взял тарелки, принес коротышке и сел рядом. Пришлось вложить ей в руку вилку, чтобы подтолкнуть к приему пищи и пожелать хорошего аппетита.

— Спасибо, — произнесла она тихо и неуверенно добавила: — И тебе...

Ей в горло кусок не лез, жевала очень напряженно, глотала тяжело и не могла успокоиться. Мне было весело за ней наблюдать. Иногда она поднимала взгляд на Олгеша, который мял тело шлюхи и на меня, когда думала, что я не замечаю.

— Ну прямо семейная идиллия. Только мы лишние, — услышал насмешливое от Олгеша.

— Не спорю. Вы лишние, — сказал я и съел последний кусочек яичницы.

Шлюха ела бутерброд, наблюдая за Эльвирой. Она не понимала почему та такая запуганная.

Коротконожка не осилила свою порцию. Думал, что съест хоть половину, но она не смогла. Ее руки дрожали и несколько раз обратно в тарелку падало то, что она нанизала на вилку. Некоторое время она просто тыкала вилкой в яичницу, делая вид, что ест.

Ее взгляд мельком поднялся, встретился с моим и она быстро опустил глаза обратно, слегка вздрогнув.

Я ухмыльнулся, не отрывая взгляда от девчонки. Наблюдать за каждым ее действием и реакцией — одно удовольствие.

— Я могу уйти? — спросила коротышка, не поднимая взгляд.

— Помой, — сказал я. — Тогда иди.

Она неуверенно встала и взяла свою тарелку. Когда потянулась к моей, я перехватил ее руку и она уронила тарелку с остатками еды.

— Извини. Я уберу. Прости, — бубнила испуганно, пытаясь вырвать руку, которую я не отпускал.

А я ведь только хотел сказать, что сам помою свою.

Смех Олгеша. Настороженность шлюхи за спиной. Дрожащие губы коротышки.

— Снова ты выкрутилась и заставила меня все самому убирать. Только не начинай сырость разводить.

Я ее обнял. Притянул и обнял это мелкое создание. Вдохнул запах страха и получил несказанное удовольствие. Только она может так пахнуть.

— Иди в комнату, — сказал, отпуская ее.

Она не обнимала меня в ответ. Считала что со мной безопаснее, но и меня достаточно сильно боялась. Эта борьба внутри нее меня все время удивляла.

Если бы нашел еще одну такую, то испортил бы эту, оторвавшись на полную, но... Сейчас у меня есть только один экземпляр... Что ж, потерплю... Это того стоит...

Я уничтожу все, что ты любил, отец...

Это существо отпустило меня. Я с трудом села, замечая двоих мужчин, которые дрались. Мое сердце колотилось, как сумасшедшее.

— Ублюдок! — услышала рычание Димы.

Я смогла разглядеть в темноте знакомое телосложение. Дима избивал кого-то. Второй человек упал на асфальт и получал удары ногой от моего парня.

Я не понимала что происходит. Я не могла отойти от того ужаса, который заполнил меня с появлением существа...

— Эльвира!

Дима бросился ко мне.

— Что он сделал? Тебе больно? Он ударил?

Я учащенно дышала, всматриваясь в лицо парня. Это и правда он. Дима.

Он сидел на корточках, сжимая мои плечи.

— Что он сделал? Что этот урод с тобой сделал?

— Что? Кто? — непонимающе спросила.

Боль от его хватки помогла мне вернуться в реальность. Это ведь просто сон? Я просто потеряла сознание и мне это все приснилось? Это же не реальность? Не может такого быть...

— Павел! Он пытался тебя изнасиловать!

— Что? Нет...

— Ты больная?! — сильно встряхнул меня Дима, еще сильнее сжимая плечи. — Что он тебе дал? Какие-то таблетки? Что с тобой?! Я хотел поговорить с тобой...ты кричала...он был над тобой...

— Павел? — переспросила я, понимая, что это его он избивал.

Павел не мог...почему он здесь?

Я увидела за спиной Димы как встает психотерапевт опираясь о стену.

— Тебе нужно в больницу, — прошептал Дима, немного успокоившись. — Можешь встать? Как себя чувствуешь?

— Я просто...мне стало плохо...снова это...этот приступ...

Дима помог мне встать.

— Я просто решил проследить, чтобы она безопасно добралась домой, — услышала голос Павла.

Он так и стоял опираясь о стену. Я плохо видела в темноте.

— Сука! — рыкнул Дима, отпуская меня и направлять к психотерапевту. — Вранье!

Он замахнулся, а Павел неожиданно опередил парня, ударив того по лицу.

Меня повело в сторону. Я удержалась на ногах только благодаря стене на которую оперлась спиной.

— Хватит, — прошептала я, наблюдая за дракой. — Прошу, хватит...

Я закрыла лицо руками и сползла по стене вниз, сотрясаясь в беззвучном плаче.

Сколько еще это будет продолжаться?! Я не понимаю что происходит...Когда этот ужас закончится?! Все это какой-то бред!

— Придурок! Успокойся! Ей нужна помощь! — услышала крик психотерапевта.

— Еще скажите, что ваша! — прорычал Дима.

Я убрала ладони от лица и посмотрела на мужчин, которые стояли напротив друг друга.

— Вы видели это? — спросила я, обращаясь к Павлу.

Павел не ответил, буравя меня взглядом.

— Мы едем в больницу, — сказал Дима, подходя ко мне.

Я встала, опираясь рукой о стену.

— Я не хочу в больницу...

— Нет, неважно чего хочешь ты! Эльвира, тебе нужно в больницу.

— То, что я видела... Вы не смогли ничего сделать с этим несколько лет назад и сейчас не сможете! Вы ничего не можете сделать!

— Нужно проверить что он тебе неоднократно подсыпал в еду! — произнес зло Дима и схватил меня за локоть.

— Эльвира...

— Не говорите с ней! — перебил Павла Дима.

— Отпусти, я не пойду в больницу. Мне это не поможет...

— Я же просил тебя не общаться с ним! Он чуть не убил тебя!

Дима грубо тянул меня за собой, перед этим схватив мою сумку.

Я обернулась, посмотрев на темный силуэт психотерапевта. Дима был очень зол на меня и не контролировал силу с которой держал мое предплечье.

— Дима...

— Хватит! Я хочу как лучше, а ты не слушаешь. Тебе нужно в больницу!

— Эти приступы не пройдут... Мне никто не поможет...

— Это он сказал? Почему ты ему веришь?!

— Это говорю я! Хоть кто-нибудь может выслушать меня и поверить?! Я сама не могу понять, что происходит, но это не значит что я больна! Я знаю, что в больнице мне не помогут...

— Ты должна проверить не подсыпал ли он тебе...

— Если бы все было так просто! Отпусти...

Дима не слушал меня. Он продолжал идти, таща меня за собой.

Я снова засомневалась в своей вменяемости...***

Брюнет сидел на краю кровати. Он подбрасывал в воздух монету, ловко ловил и, замерев на несколько секунд, рассматривая ее, снова подбрасывал. Я сидела по другую сторону кровати и наблюдала за его действиями.

— Так ты...расскажешь мне? Что-то о себе? — неуверенно спросила я.

Он обернулся, продолжая бросать в воздух монету и ловить ее. Мне показалось, что в какой-то момент монета зависла в воздухе дольше, чем это вообще возможно. И тут все мысли улетучились, ведь наши глаза встретились.

— Я уже и так много чего рассказал о себе, даже не заметив этого.

Я с трудом отвела взгляд. Было так заманчиво погрузиться в эту синеву, ни о чем не думая.

— Расскажи мне о своем отце. У меня тоже был плохой отец... Что заставило вас с братом делать все это? Ваш отец? Он вас бросил и вы злитесь...

— Эй! Коротышка, не все сразу. У меня нет желания говорить об этом. Поверь, наши отношения с отцами очень различаются. Разве что желание отомстить и убить его — одинаковое.

— Откуда ты знаешь все это обо мне? — спросила я.

— Это не так важно. Не хочу забивать ненужной информацией твою слабую головку.

— Есть то, что заставит вас остановиться? — осторожно спросила я. — В чем суть... всего этого? Чего именно...вы хотите? Или группа, в которой вы...ну...поклоняетесь кому-то?

— Ты раздражаешь. Никому я не поклоняюсь.

— Тогда...ты это делаешь из-за желания причинять кому-то боль?

— Нет.

— Ты хочешь отомстить отцу, но я...никак с ним не связана...

— Я не буду тебя в чем-то убеждать или что-то объяснять. Люди — глупые существа.

— Хорошо... Но что будет после всего этого?

— После?

— Да. После того как ты отомстишь своему отцу? Что после этого будешь делать?

— Хм. Интересно. Я не думал об этом. То есть, я планировал покончить с ним и со всем, что ему дорого, а потом... Я бы бросил этот мир.

Что? Он себя убьет? Эти все девушки так страдали перед смертью, а виновник просто покончит жизнь самоубийством? Тварь!

— Если все идет к смерти, зачем перед этим забирать жизни невиновных? — спросила я.

Он в очередной раз подбросил монету и ее отблеск попал мне прямо в глаза. Я поморщилась из-за небольшой боли.

— Сколько мне еще повторять что они не невиновные.

— Никто не вправе распоряжаться чужой жизнью.

— Это право дал мне мой отец.

— А кто такой твой отец? Чтобы давать такое право?

Брюнет усмехнулся.

— Для людей он — все.

И как это понимать?

— Ты хочешь вернуться к нему?

— Нет.

— Твой брат?

— Может...я всех не спрашивал.

— Много у тебя братьев?

— Много. Очень много.

— Понятно.

— Что тебе понятно?

— Ничего, — пожалала я плечами.

Он улыбнулся.

— Нравится? — показал мне монету, держа ее между двух пальцев. Я пожалала плечами. — Другие готовы убить за нее. Пустая трата времени пытаться понять его.

— Она очень старая и ценная?

Он не ответил, смотря на монету в своей руке. Брюнет перевел взгляд на меня и неожиданно бросил мне монету. Я успела ее поймать. Она была очень холодной. Я посмотрела на монету и ничего особенного не увидела.

— Она не ценнее тебя, — услышала и подняла взгляд на парня.

Меня сравнивают со старой монетой? Отлично...

— Ну, спасибо, — тихо пробурчала, вертя в руке монету.

— Всегда пожалуйста.

Я чувствовала на себе его взгляд. Меня бросило в жар от нелепого смущения.

— Я уйду ненадолго, — сказал он и встал.

— Куда? — испуганно спросила я.

— Туда. Не выходи из комнаты.

— Разве он не сможет войти если захочет? — неуверенно спросила.

— Тебя охраняют. Брюнет подошел к двери.

— Подожди!

Я вскочила с кровати, бросив монету на нее.

— Что? — спросил раздраженно брюнет.

— Я...схожу в ванную...подождешь?

Он глубоко вздохнул.

— Иди.

Брюнет пропустил меня вперед.

Я быстро справилась с делами и вернулась в комнату. Он сидел на кровати, дожидаясь меня.

— Спасибо.

— Не верится, что я этим занимаюсь, — покачал он головой, вставая.

— Чем?

— На сегодня вопросов достаточно.

Брюнет ушел, перед этим погладив меня по голове. Я чувствовала унижение и смущение, но терпела.

Спустя приблизительно час, кто-то постучался в дверь. У меня чуть сердце не остановилось. Я тут же подумала, что это Олег. Но дверь приоткрылась и в комнату заглянула девушка. Она все так же была в мужской майке.

— Мне скучно. Этот придурок ушел и ничего не сказал, — произнесла брюнетка, закрывая за собой дверь.

Она подбежала к кровати и плюхнулась на живот. Я почти целый час сидела на краю кровати, разглядывая монету и прокручивая воспоминания, пытаясь найти выход.

— Что это у тебя? — спросила она.

Брюнетка попыталась выхватить из моих рук монету, но я тут же вскочила, спрятав ее в кулаке.

— Это просто монета. Она не моя. Я не могу ее тебе отдать.

Я села на другую сторону кровати, все так же крепко сжимая монету.

— Странная ты. Давно ты с ним?

— Что?

— Давно встречаетесь?

Я пожала плечами, не зная что сказать. Я боялась ей рассказать, что здесь происходит. Может, она останется живой? Не хочу чувствовать вину. Тогда я ошиблась...и это стоило человеку жизни...

— Он хоть в постели хорош? — насмешливо спросила она. — Выглядишь несчастной.

Я сглотнула.

— Да уж. Я думала с тобой будет весело, но здесь еще скучнее.

Брюнетка глубоко вздохнула и перевернулась на спину.

— Ты не знаешь куда он ушел?

— Нет, — ответила, даже не спрашивая о ком она хочет узнать.

В какой-то момент мне показалось, что тени в комнате странно колыхнулись, но потом я убедила себя что это неправда. Просто показалось.

— Я не хочу знать твое имя, — перебила я девушку, когда она попыталась представиться. — В этом нет смысла.

Брюнетка заметно обиделась, но все равно начала рассказывать "какой козел был ее бывший и как хорош в постели нынешний".

Я почти не слушала ее, раздумывая о словах и странностях этих парней.

Когда пришел брюнет и увидел девушку на кровати, он очень разозлился и почти что с рычанием выпроводил ее.

— Она сама пришла, — испуганно сказала я.

Брюнет внимательно осмотрел меня. Его глаза остановились на уровне моих коленей. Он подошел, присел и разомкнул мой кулак, забирая монету. Только сейчас я заметила что почти не чувствую ладонь, которой держала монету.

— Я ничего с ней не делала и никому не отдавала, — начала я оправдываться.

Брюнет бросил монету на стол и взял мою ладонь в свои руки, согревая ее. Было такое чувство, как будто я не монету держала, а засунула руку в снег на несколько часов.

— Я знаю, — произнес странным задумчивым тоном.

Когда он наклонил голову и прикоснулся теплыми губами к центру моей ладони, меня бросило в жар.

Когда он наклонил голову и прикоснулся теплыми губами к центру моей ладони, меня бросило в жар.

— Мой отец любил нас всех, пока не появились его создания. Хоть он и говорил, что любит, в его глазах было восхищение не нами. Он превратил нас в рабов, которые должны служить им. А тех, кто противился, изгнал, все так же на служение его творению. И вот, в любом случае выходит, что мы служим.

Он говорил тихо, опалая горячим дыханием мою ладонь. Брюнет оставался в позе «преклонения», как бы глупо это не звучало. Его глаза были закрыты, голова опущена к ладони. Еще чуть-чуть и он может просто положить голову на мои колени.

— Вечная проблема между родителями и их детьми. Я понимаю, — неуверенно тихо произнесла я.

— Не думаю, — возразил он, вскинув голову.

Наши глаза встретились, и время замерло.

— У тебя было плохое детство?

Он усмехнулся.

— Обычное.

— Кем ты хотел стать? — спросила я первое, что на ум пришло.

Мне нужно было что-то спрашивать, но почему-то сейчас в голове было сложно сложить нормальный вопрос.

Брюнет молчал, неотрывно смотря на меня.

— Я вот... в детстве очень хотела стать русалкой. Это так глупо, — сказала я и попыталась улыбнуться.

— Русалкой? Хм.

Брюнет провел ладонью по моей щиколотке. Даже сквозь ткань я почувствовала этот жар, заставив меня вздрогнуть.

Я быстро забросила ноги на кровать и отползла от парня, удивляясь этим странным ощущением. Не скажу, что это приятно... Что-то незнакомое, пропитанное страхом, будоражащее, чего я не испытывала прежде.

— Больше так не делай, — прошептала я, опершись спиной о прутья кровати.

Я накрыла ноги одеялом.

— Жизнь каждого отравлена страхом... Встреча со страхом... встреча с собой... Я боюсь... мне страшно... Люди все время чего-то боятся, — брюнет встал и говорил это, медленно приближаясь ко мне.

Я сильно сжала одеяло.

— Ты ведь тоже боишься? — спросила я. — Ты прав. Все чего-то боятся.

— Я не боюсь, — сказал он и сел рядом на край кровати.

— Разве ты... не боишься своего отца?

Я увидела на мгновение, как он засомневался в ответе. Этого хватило, чтобы хоть что-то понять.

— Нет.

— Я тоже боюсь...

— Я сказал, нет.

Брюнет заметно разозлился.

— Зря я позволил тебе расспрашивать меня.

— Я не могу заставить тебя отвечать мне или признаваться в чем-то. Это твой выбор. Я просто слушаю, ведь хочу знать.

— Ну да. Ты у нас белая и пушистая.

— Никто не идеален.

— Сказала идеальная девушка.

Я смутилась, несмотря на то, что это прозвучало больше как сарказм.

— Каким человек должен, по-твоему, быть, чтобы стать идеальным?

— Мной, — тут же ответил он и засмеялся.

Меня все время пугают эти резкие перемены на его лице. Одно мгновение — абсолютно серьезный, в другое — уже смеется. Как будто он не чувствует. Или не понимает когда нужно чувствовать... Но я все же улыбнулась, пытаюсь не разозлить его и поддержать разговор.

— Знаешь что? — снова исчезли эмоции с лица.

— Что?

— Ложись спать.

Брюнет встал и направился к двери.

— Ты куда?

Я снова испугалась его ухода, да еще и на ночь...

— В подвал. Хочешь со мной?

Я сглотнула, услышав ответ. Внутри все сжалось от страха и тревоги.

— Нет, — с трудом выдохнула.

Он заметил мою реакцию, но не усмехнулся, безэмоционально продолжая разглядывать. Я же отвела от него глаза, посмотрев себе на руки. В этот момент мне захотелось куда-то спрятаться. Сердце грохотало как сумасшедшее.

Только бы не заставил меня идти с ним...

Как же легко я забываю о том, что происходит прямо подо мной. Где-то там внизу комната, где кричит девушка или парень, истекает кровью, мучается перед смертью... Ждет освобождение в виде смерти или очень хочет выжить...

Я смахнула слезы, услышав как закрылась дверь. Он ушел.

***

Не знаю приходит ли ночью брюнет, но проснулась я одна.

Он всю ночь был в подвале?

Даже думать не хочу, что он там делал. Отвратительно радоваться, что я здесь, а не там. Но я правда счастлива, что я не на месте тех несчастных. Не знаю как надолго, но... Мне хотелось в туалет, но я боялась столкнуться с Олегом в коридоре.

***

Меня обследовали в больнице. Небольшие ушибы — все, что нашли. Дима все время был рядом, спрашивая о самочувствии. Когда он решил съездить в полицию и написать заявление на Павла, я отказалась. Мы поссорились, я попросила оставить меня в покое и поехала в квартиру.

Я не спала всю ночь и не выключала свет. Я боялась, что это существо вернется. Я не верила, что это правда. Я не знала во что верить. Но то, что я чувствовала являлось правдой. Мои ощущения реальны. Я выпила несколько таблеток успокоительного. У меня сильно дрожали руки. Я сидела на кровати, осматривая комнату. Казалось, стоит отвести взгляд и расслабится, как все тени набросятся на меня. В мыслях я все больше склонялась к тому, что лучше встретится с ним. Я знала, что это неправильно и опасно, но по-другому никак. У меня такое чувство, что это не закончится, пока я не встречу с ним.

***

Я снова наблюдал за ней, не приближаясь. Я не тянул время, я просто играл. Мне нравилось смотреть и чувствовать ее страх. То, как она запуталась в паутине грехов людей, было настоящим зрелищем. Она слишком наивна. Подпускает тех, кто может навредить. Я никогда не забуду того дня, когда я отпустил ее. Я знал, что сорвусь. Она мне напомнила, что я слишком отвлекся. Я отпустил, чтобы не испортить план, который я строил несколько веков. Безжалостно дал ей надежду... а теперь заберу свое.

Я вынул телефон и набрал ее номер. Знакомые многочисленные гудки. Не отвечает. Предсказуемо. Какого хрена я названиваю ей? Мог просто забрать свое и дело с концом. Но... Я хочу растянуть удовольствие от этой игры... Провести побольше времени с человеком и насладится ее запахом, пока он не превратился в что-то гнилое и мертвое... Только коротышка пахнет таким сладким страхом.

Стоило моргнуть и вместо толпы людей и простой городской шумихи, вокруг холод с сыростью и тараканы. День превратился в ночь. Я стою перед большим старым зданием. Пришло время почистить этот мир от тех, кто считал, что я забываю о многочисленных ножах в спину.

С девчонкой я увижусь через несколько недель, может раньше. Всадники не будут ждать вечно...

***

— Ты вернулся, — выдохнула я, когда в комнату вошел брюнет.

— Скучала? — спросил и усмехнулся он.

— Волновалась.

— За себя.

— Да, — пожала я плечами. — Я уверена, ты можешь о себе позаботиться. Я боялась, что Олег...

— Он тебя не тронет.

— Пока ты рядом.

Брюнет подошел и сел на край кровати.

— Я рад, что ты понимаешь это.

— Что? — непонимающе спросила.

— Что я тебе нужен.

Я промолчала. Больной... пусть думает, что хочет...

— Тебе необходимо быть кому-то нужным? — неуверенно спросила.

Он улыбнулся.

— Не пытайся копаться во мне, не задавай таких глупых вопросов — сказал он. — И если уж пошел разговор об этом, то это тебе нужно оставаться мне нужной. Ты же это понимаешь.

— Понимаю.

— Почему загрустила?

Брюнет погладил меня по голове.

— Боюсь, что...

— Хватит бояться. Что это? Слышишь?

Повисла тишина.

— Что? — нахмурилась я.

— У тебя в животе настоящий монстр, который все громче бурчит.

— Я не ела...

— Все время забываю, что людям нужно питаться. Это ведь так утомительно — постоянно жрать. Чем вы отличаетесь от пожирателей?..

Брюнет встал.

— Пойдем. Что-то приготовлю тебе.

— Спасибо.

Он зачем-то взял меня за запястье и потащил из комнаты на первый этаж.

Он зачем-то взял меня за запястье и потащил из комнаты на первый этаж.

Когда мы вошли на кухню, я увидела за столом девушку. Я почувствовала облегчение.

— Жива еще? — спросил брюнет, усаживая меня напротив нее.

— Боишься, что твой брат меня затрахает до смерти? — засмеялась брюнетка.

Я почувствовала тошноту из-за волнения. Она даже не представляет с кем разговаривает.

— Я вот подумала, что будет классно всем нам повеселится в каком-нибудь клубе в городе, — произнесла девушка, смотря на меня.

— Нет, — сразу же сказал брюнет, заставив меня вздрогнуть.

Он готовил омлет и кофе.

— Да ладно! Уверена, твоя девушка хотела бы прогуляться. Да?

— Да, — тихо выдохнула я и вся сжалась, понимая, что натворила.

Я просто решила, что это моя надежда. Почему-то я подумала, что пока мы играем перед этой девушкой нормальных людей или даже пару, он не сможет отказаться. Не знаю, почему я так решила...это же так глупо...

— Хотела бы, значит? — спросил брюнет, поставив передо мной чашку кофе.

Я нервно сглотнула и опустила взгляд.

— Я не это хотела сказать, извини...я...

— Эй! Ты что не выпускаешь ее из дома? — насмешливо спросила брюнетка.

— Я не выпускаю тебя из дома, Эльвира? — серьезно спросил он.

Все внутри сжалось от страха, когда я услышала свое имя.

— Нет, нет, — запинаясь, ответила я.

— Да что с вами? Поссорились? Кстати, как тебя зовут? — спросила девушка брюнета.

Он вернулся к готовке и мне стало намного легче дышать.

— Пусть тебе моя девушка скажет, — произнес он, не поворачиваясь.

Я подумала, что хорошо, что плита заставляет его стоять к нам спиной. Я бы не выдержала его взгляда и скорей всего, расплакалась бы или убежала в комнату.

— У вас проблема с именами? Сначала, твоя девушка высокомерно говорит: «Я не хочу знать твое имя. Это бессмысленно», а теперь и ты.

— Неужели? — послышался голос брюнета.

Я почему-то подумала, что он усмехнулся, даже не видя лица.

— Я — Алина, если вам, Ваши Величества, интересно это, — пробурчала девушка. — Ты — Эльвира, а он...

Она требовательно посмотрела на меня. Я не знала, что ответить, но потом вспомнила...

— Он... Даниил, — тихо сказала я.

Правильно? Это он хотел услышать? Он ведь просил меня его так называть? В голове каша...

— У вас красивые имена, — сказала Алина, взяв сигарету из пачки, которая лежала неподалеку на столе.

— Спасибо, — тихо сказала я.

Она встала и подошла вплотную к брюнету. Он повернулся.

— Поможешь? — спросила Алина его и всунула сигарету в рот.

Брюнет молчал, смотря на девушку. Я заметила, что уголок его рта дернулся и решила, что это отвращение. А то как он смотрел на нее...я не помню чтобы когда-то он так смотрел на меня. В его глазах холод, но было что-то еще, не считая только мне заметного отвращения. Было что-то такое, чего я не могла описать словами... Я просто это чувствовала. Что-то хуже смерти...

Я почему-то неконтролируемо представила как брюнет хватает ее за волосы и прижимает к включенной плите. Как кричит и пытается вырваться девушка, а он держит ее, пока не сгорают волосы и кожа на лице. Алина визжит от боли и беспомощности... Я почти почувствовала запах горелой плоти, когда опомнилась.

— Я очень голодна, — быстро сказала я и встала подходя к брюнету. — Тебе помочь насыпать нам порции?

Брюнет перевел взгляд на меня.

— Я сам. Сядь на место.

Я неуверенно, но послушалась его. Он достал из верхнего шкафчика тарелки, а девушка наклонилась к плите, чтобы закурить. Алина медленно вернулась и села за стол, выдыхая дым.

— Вы оба такие высокомерные, могли просто сказать, что не хотите со мной общаться, — пробурчала девушка и снова затянулась.

Я промолчала, не зная, что вообще можно сказать.

Брюнет поставил на стол две тарелки и сел рядом. Он начал спокойно есть, а мне кусок в горло не лез. Еще и запах сигарет душил.

— Кури на улице, — сказал брюнет девушке.

— Чего ты...

— Вышла, — громче сказал он, перебивая ее.

— Да пошли вы! — Алина встала и ушла.

Брюнет открыл окно на кухне и сел обратно.

— Мне тебя покормить?

— Нет, я сама.

Я тут же схватила дрожащими руками вилку и нож.

***

Несмотря на ужасную сонливость я пошла на занятия. Мне было сложно сосредоточиться. Я все время ждала звонка брюнета. Да уж...не так давно я боялась, а теперь жду его...

Я просто устала. Я хочу, чтобы это все закончилось...

Он не звонил мне в этот день. Ночью мне приснился обрыв. Как только я начала падать, проснулась. После занятий позвонила Павлу и договорилась о встрече. Я хотела узнать видел ли он то существо.

Может, если он скажет, что видел, я перестану быть ненормальной? Ведь если он видел, то существо реальное...а не видение, которое пришло в мою больную голову... Но и это звучит бредово... Разве может существовать что-то подобное?

Все это время, когда я искала доказательства существования ангелов и демонов, я пыталась вернуть себе надежду и не могла решить какая действительность будет для меня лучше.

Если Олгеш, как называл его брюнет, жив, то это все взаправду. Не сказала бы, что хотела встретить блондина, но тогда бы это стало доказательством того, что в мире есть разные «существа». Я не знаю, что мне делать...во что верить...

Если мои бредовые подозрения и слова брюнета воспринять всерьез, то все изменится. Окажется, что я вполне себе здоровый человек, которому просто не повезло узнать то, что не нужно знать простому человеку.

Кто бы мог подумать, что моя жизнь перевернется на сто восемьдесят градусов и окажется, что мое предназначение — быть чертовой мученицей и принужденно смотреть демонам в лицо, решая задачи, неподвластные обычному человеку. Но...Если окажется, что все это моя травма после похищения и я все выдумала...все не так поняла...Как те змеи ползли в разные стороны от брюнета, впрочем, как и люди...Неужели это все из-за стресса? Очень большого и сильного стресса...

Я очень хорошо помню кровь на своих руках...Так много крови, что можно было купаться в ней...

Что я могу у него попросить при встрече?

Покажи свое настоящее лицо? Или продемонстрируй свою суперсилу? Это же так глупо...

Думать, что он просто человек, псих и убийца легче, чем о существовании демонов и других...Ведь тогда мир совсем не такой, каким казался...

Я глубоко вздохнула, пытаясь прогнать лишние мысли с переживаниями и постучала в дверь. Открыв, осторожно вошла, поглядывая на пустой диван.

— Как ты себя чувствуешь? Была в больнице? — тут же спросил Павел, отложив какие-то документы.

— Да. Небольшие ушибы...я в порядке. А вы как?

— Все хорошо. Присаживайся.

Я подошла к дивану и села.

— Вы видели то, что набросилось на меня?

— Ты просто упала, Эльвира...

— Нет. Вы видели что-то. Я знаю. Когда я вас спросила и вы не ответили, я подумала... что вы видели...?

— Нет.

Я устало вздохнула.

— Если так...мне лучше уйти, — я встала.

Очередная надежда рухнула.

— Нет, постой. Расскажи мне, что ты видела. Что в том переулке произошло?

— Я ничего не видела, Павел. Я просто упала. Подумала, что меня кто-то толкнул и запаниковала. Вот и все.

— Расскажи мне правду...

— Зачем? Мне надоело изливать душу тому, кто считает меня больной.

— Я не считаю тебя больной. Зачем ты так говоришь?

Павел встал и подошел ко мне. Он сел на диван, похлопав рядом, приглашая меня.

Я неуверенно села обратно.

— Я прошу вас рассказать все полиции. Может, они смогут его задержать.

Павел положил ладонь мне на спину, поглаживая и успокаивая. И когда он это сделал, я почувствовала, что дрожу. Я только сейчас поняла, что дрожу.

Психотерапевт приобнял меня за плечи и осторожно потянул на себя, давая мне выбор. Я позволила мужчине обнять меня, прислонившись щекой к его груди.

— Знаешь, после смерти жены, я думал, что справлюсь. Думал, что я могу принять это, как никто другой. Я ведь знаю, как помочь людям справиться с потерей родных. Но мне было ужасно сложно понять, что я ее больше не увижу. У нас были планы. Мы были семьей. У меня был шанс на счастливое будущее, на прекрасную жену и детей. Но в одно мгновение все исчезло. Все, что казалось важным, после ее смерти превратилось в пустышку. Я не видел смысла ни в чем. Моя работа тоже перестала иметь смысл, но я боялся остаться дома с ужасной реальностью жизни. Я ходил на работу, что бы отвлечься. Мне было очень плохо, Эльвира. Но после наших разговоров, я думал только о тебе. Размышлял о том, что ты рассказывала. Сначала я хотел помочь тебе, а потом понял, что это ты помогаешь мне. Ты была той загадкой, которую я должен был разгадать. Я все время думал о тебе и твоих проблемах, забывая обо всем остальном. Мы так много проводили время вместе и мне становилось легче принять потерю. Я начал жить заново. Именно твое присутствие мне помогло справиться с этим. Поэтому я продолжил с тобой общаться. Когда я вернулся домой и подумал, что больше не увижу тебя, я почувствовал страх. Ведь мне было нужно именно твое общение. Ты стала для меня очень важной, Эльвира. Я не могу...без тебя. Это время, когда ты избегала меня, стало для меня настоящим адом. Я не знал, что мне делать...

— Павел, постойте...

Я осторожно выбралась из его объятий.

— Я понимаю, что вам тяжело. Я рада, что общение со мной вам помогло, но... Сейчас у меня реальные проблемы. Меня что-то преследует и я прошу вас рассказать об этом полиции. Мне они не поверят и посоветуют сходить к очередному психотерапевту.

Павел взял меня за руку, он накрыл ее другой рукой и чуть наклонился, заглядывая в глаза.

— Если бы не ты, меня бы сейчас не было, — сказал он, поглаживая мою руку. — Ты вытянула меня из того состояния, когда задумываешься о суициде.

— Я ничего не сделала...

— Мне хватало того, что ты рядом.

— Неужели вы не понимаете, что сейчас не подходящее время? Вы хотите поблагодарить меня? Так не нужно. Мы выслушивали друг друга и становилось легче. Конец. Сейчас о другом.

— Ты правда не понимаешь?

Павел потянулся к моей щеке, и я уклонилась.

— Что вы делаете?

— Я же сказал, что ты стала для меня важной.

— Я думала, что не правильно поняла. Вы хотите сказать, что я вам нравлюсь?

Я не могла поверить, что это правда. Это же невозможно...

— Да. И ты мне больше, чем нравишься. Я влюблен.

Я встала и подошла к письменному столу, не веря в происходящее. Оказывается, что Дима был прав. Насчет того, что я ему нравлюсь.

— Почему? — непонимающе спросила.

Он невесело усмехнулся.

— Ты хоть слушала, что я тебе только что говорил?

Я устало вздохнула.

— Я просто не верю.

— Почему?

— Не знаю.

— У нас большая разница в возрасте...

— Причем здесь возраст?! Просто я всегда считала вас взрослым человеком, который относится ко мне как к пациенту или к другу. Я не знаю, что сказать. Это немыслимо.

— Я знаю, что это неправильно.

— Я...зачем вы сейчас мне об этом рассказали? Мне хватает проблем. Не хочу вас обидеть, но... Я говорю одно, а вы другое. Давайте отложим выяснения отношений. Сейчас важно то, что меня преследует убийца и мне нужна помощь.

— Ты когда-нибудь смотрела на меня, как на мужчину?

— Вы меня слышите? — повысила я голос. — Сейчас это не важно.

— Для меня важно, Эльвира.

Я глубоко вздохнула. Что вообще происходит?!

— Павел, ты сможешь мне? — выдохнула я.

Я правда устала его просить. Мужчина как будто не слушает меня или не хочет слышать.

Он встал, приблизился и взял мое лицо в ладони. Я замерла.

— Когда ты отказала Диме, у меня появилась надежда, — тихо произнес Павел.

— Послушай. Ты расскажешь полиции? Мне нужна твоя помощь. Они не поверят...

— Я помогу тебе, Эльвира. Я не позволю кому-то тебя обидеть, — прошептал он.

Мужчина попытался меня поцеловать, но я уперлась ладонями в его грудь.

— Отпустите.

— Снова на «вы», — усмехнулся он и снова попытался поцеловать, сильнее сжав мое лицо ладонями.

Я напрягла руки на его груди, не позволяя приблизиться.

— Отпустите, — попросила я.

На глаза навернулись слезы. Я не понимала как можно так себя вести и делать вид, что ничего не слышишь.

Павел грубо притянул мое лицо и я начала бить его по груди, вскоре и по лицу. Видимо он передумал, ослабляя хватку и я смогла оттолкнуть его.

Схватив сумочку на диване, я выбежала в коридор. Спустя какое-то время я сидела на остановке и плакала.

Такое чувство, что меня предали. Мне стало так обидно. Так больно, что Павел оказался глухим к моим просьбам. Когда я прошу его о помощи, а он только хочет поцеловать меня. Его слова «я защищу тебя» ничего не значат. Такое чувство, что он это говорил только чтобы я успокоилась и позволила прикасаться к себе. Мне казалось он хороший...правильный...Я думала, что он выслушает меня и поможет. Но он слушал только себя. Его больше ничего не волновало? Когда я на полном серьезе говорила, что меня преследует убийца и постоянно звонит, а Павел отвечал, что нет доказательств — это был обман. Он не верил мне. Если бы он хотел мне помочь, он бы пошел в полицию еще в первый раз. И вот в очередной раз я осталась одна. Мне никто не поможет. Никто не поймет меня. Никто не поверит.

Я сидела на остановке и плакала, захлебываясь слезами. Как долго? Не знаю. Может,

минуту, может, час. Время просто исчезло. Были только слезы, разочарование с бессилием, и я.

В какой-то момент слезы высохли. Я сидела, окруженная темнотой, и не знала что делать дальше. Как только я решила вернуться домой, пошел дождь. Я не ждала автобус, решила пойти пешком. Я вся промокла, но мне было все равно. Хотелось смыть с себя всю эту грязь.

На следующий день я решила не идти на занятия. Меня переполняла безысходность и бессилие. Я предполагала, что он хочет встретиться со мной, чтобы убить. Я ведь свидетель... Но тогда зачем он сказал, что будет ждать моего согласия? Зачем ему мое согласие? Снова какие-то мне неизвестные правила? Снова игра? Снова загадки? Я хочу чтобы все это закончилось... Но что если все это может закончиться только моей смертью? Могу ли я рискнуть? Честно говоря, я ничего не чувствовала, думая об этом. Мне просто все надоело. Меня это все вымотало настолько, что я была согласна с ним встретиться.

Я почти не спала ночью. Уснула только под утро и то на пол часа. Проснувшись, оделась и пошла на улицу. Я хотела просто прогуляться. Провести этот день на свободе... Мне казалось, что скоро что-то случится и я не смогу больше вот так погулять... Почему-то именно такое предчувствие было... Все эти годы я не жила. Я тонула в своей тревоге и в ожидании чего-то плохого... Я догадывалась, что он вернется, что это не конец...

***

Проснувшись, я осторожно встала, наблюдая за спящим брюнетом и вышла в коридор.

***

Выйдя из уборной, я услышала чей-то плач. Все внутри меня заледенело от страха. Я медленно спустилась на первый этаж и увидела открытую дверь подвала. Мне сразу же захотелось броситься обратно в комнату брюнета, но я почему-то сделала несколько шагов в сторону подвала, не контролируя себя. Я не могла решиться... я не знала, что мне делать... Я чувствовала себя трусихой и грязным человеком, который не может помочь... Я убеждала себя, что сделаю только хуже... Ведь я не могу помочь. Я слишком слаба. Если я разозлю брюнета, он меня убьет... или отдаст Олегу... Я не хотела оказаться на месте девушек в подвале и чувствовала себя какой-то предательницей, которая думает только о своей шкуре.

На втором этаже хлопнула дверь и я вздрогнула, замерев около открытой двери подвала. Мой взгляд приклеился к брюнетке, которая спускалась по ступенькам. Девушка сонно потирала глаза.

Я не понимала, что делаю, схватившись за ручку двери подвала. Спешно захлопнула дверь и отпрянула от нее, наблюдая за девушкой.

— Я слышала шум, — сказала она, приблизившись.

— Тебе показалось, — выдохнула я, чувствуя тревогу. — Пойдем на кухню? Я приготовлю омлет.

— Вот как. У тебя сегодня хорошее настроение?

— Пошли, — сказала я, двинувшись в сторону кухни.

Я облегченно выдохнула, когда брюнетка вошла на кухню следом.

— Я не выспалась, — пробурчала она, сев за стол.

Брюнетка зевнула и со стоном потянулась.

Я растерянно начала искать подходящую посуду.

— Ты вообще из дома выходишь? — услышала вопрос.

Когда нашла миску, взяла из холодильника яйца и молоко. Вбила яйца в емкость, добавила соль и влила молоко. Венчика не нашла, так что мешала вилкой.

— Выхожу, — запоздало ответила я, сомневаясь, что делаю все правильно.

— Может прогуляемся сегодня?

— А ты не думала, что тебе пора уходить? — вышло как-то грубо и я добавила тихо. —

То есть, ты ведь хочешь проветриться и... Знаешь, Олге... Олег часто приводит девушек...

— Кто такой Олег?

Я затихла, понимая, что парень мог представиться по-другому.

— Я перепутала. Я хотела сказать... что ваши отношения с... в общем он плохо обращается с девушками. Тебе лучше сегодня же вернуться... домой... Тебе лучше уйти, — тихо пробормотала я.

Мне хотелось как-то помочь ей, но я боялась, что кто-то услышит. Если бы она поняла...

— Плохо обращается? — переспросила она.

Я тревожно осмотрелась, боясь, что меня услышит кто-то из них.

— Тебе правда лучше уйти. Не говори ему, что я сказала. Но тебе правда лучше уйти, — быстро сказала, посмотрев на девушку.

Она сидела, смотря на меня вполне серьезно.

— Почему?..

— Какая разница. Просто уходи. Я серьезно. Тебе нужно уходить, — быстро проговорила я.

Девушка нахмурилась, а я мысленно молила ее не задавать больше вопросов.

Услышав шаги, все внутри заледенело от страха. Я чуть не уронила миску с вилкой.

— Коротконожка, — сказал брюнет, когда вошел и заметил меня.

— Привет, — неуверенно сказала я и продолжила перемешивать.

— Что ты делаешь? — спросил он, приблизившись и встав сзади.

— Омлет, — ответила замерев.

— Для меня? — брюнет положил руки на мои плечи.

Я слегка кивнула.

— И для меня, — услышала голос девушки.

Брюнет забрал у меня миску и начал сам помешивать.

— Я сам. Сядь.

Я села за стол, чувствуя тревогу.

***

Я гуляла по парку. Казалось, не могу надышаться этим прохладным воздухом. Приближалась осень и я считала это настолько символичным, что становилось тошно.

Услышав знакомую мелодию, я села на скамейку и ответила.

— Что же ты хочешь от меня? — спросила, спустя некоторое время.

Он позвонил и молчал. Это ужасно нервировало.

— Забрать то, что оставил, — ответил наконец-то.

— У меня ничего твоего нет, — произнесла я тихо.

Все это казалось нереальным.

— Зачем ты мучишь меня? — спросила я, слыша его спокойное дыхание.

— Разве ты не соскучилась?

— Разве я могу соскучиться?

— Забудь о людских правилах и нормах. Ты же соскучилась?

— Ты последний человек, которого я хочу видеть. Если ты приблизишься ко мне, тебя поймают.

— Ты совсем забыла меня.

— Почему ты не оставишь меня в покое?

— Ты же хочешь меня увидеть. Когда ты согласишься, поймешь где и во сколько. До встречи.

— Подожди...

— Что?

— Я не буду больше играть с тобой. Достаточно.

Я услышала смех.

— Ты всего лишь человек.

— Оставь меня в покое.

— До встречи, коротконожка.

Он бросил трубку.

Я еще некоторое время сидела, бессмысленно смотря перед собой, а потом пошла обратно в квартиру. В эту ночь мне приснилось место и время где должна была состояться встреча. Это было сумасшествием, но спустя два дня я нашла этот обрыв в сети и решила поехать.

Я больше не могу жить в постоянном напряжении и тревоги. Пусть все это закончится...

***

Я посматривала на него украдкой. Брюнет привел меня в лес и показал место, которое поразило меня наповал. Я очень удивилась, когда он показал небольшой участок земли в лесу усыпанный разными цветами. Несмотря на деревья, которые закрывали солнце и гнилой запах, цветы выжили среди болота вперемешку со снегом. Он вырывал эти цветы, рассматривая корни. Их корни были слишком большими и странными. Брюнет рассматривал их и закапывал обратно. Я не спрашивала его зачем. Я просто наблюдала как он задумчиво роется в этом болоте, не боясь запачкаться.

В какой-то день брюнет открыл еще одну часть этого леса. Он показал мне змей и их яйца, запрятанные в болоте. Он на моих глазах снял скорлупу и бережно положил змейку на землю. Змеи, которые ползали рядом, не трогали его, как и меня. Это было еще одним безумием.

— Подержишь? — спросил он, присев около яиц.

Он помог рождению еще одной змеи и держал ее в ладони, протягивая мне.

Я смотрел сверху вниз в голубые глаза этого психа и не могла понять почему не могу

убежать. Я жалела, что не убила его в тот день. У меня был шанс...хотя...какой еще шанс? Он знал, что я не смогу. Он все знал. Даже если бы ударила, не думаю, что смогла бы выбраться из этого места.

— Не хочешь?

— Нет.

Он встал и подошел ко мне.

— Она маленькая. Не укусит, — произнес брюнет, взяв меня за руку.

Он раскрыл мою ладонь и вложил новорожденную змею. Она шевелилась, вызывая отвращение, но я даже не вздрогнула, смотря на это существо.

— Любишь змей? — спросила я, взглянув на брюнета.

Он ухмыльнулся, не ответив.

— Забери, — сказала я, протянув ему руку, на которой ползала змея.

— Она такая же, как ты. Я же терплю тебя.

— Не обижай змей, — сказала я, боясь что эта тварь укусит меня.

Хоть она и была маленькой, все равно вызывала страх. Не такой большой, как брюнет, но все же...

Брюнет слегка улыбнулся, приняв шутку. Это меня удивило. Он забрал ее и положил на землю около яиц.

— Кто ты такой? — спросила я, не понимая что со мной происходит.

— Твой...грех?

— А если серьезно?

— Разве я не серьезен? — насмешливо спросил брюнет.

— Ты просто издеваешься.

— Человек не поймет.

— Я не верю тебе. Ты такой же человек, как и я.

— Ты это говоришь мне или себя пытаешься убедить?

Брюнет приблизился и потянулся к моей голове.

Я отпрянула.

— Руки грязные, — сказала оправдываясь.

Мое действие заметно разозлило его. Нет, не разозлило. Просто его лицо превратилось в так мне знакомую холодную маску.

— Боишься грязи?

— Нет, просто...

Брюнет бросился ко мне и я со страхом побежала от него. Он быстро нагнал меня и схватил за локоть, притягивая к себе. Парень крепко обнял меня и упал навзничь, не отпуская. Он просто откинулся назад не боясь ударится всем телом. Я лежала сверху и не понимала зачем он это делает. С ним я не могу расслабиться даже на секунду.

Потом он перекатился подмяв меня под себя. Я почувствовала холод и влагу на голове. Наверняка, волосы пропитались болотом. Одежда тоже не останется чистой.

Брюнет провел пальцами по моей щеке, размазывая грязь. Он немного наклонился, сокращая расстояние между нашими лицами.

— Не стоит бояться грязи, — прошептал брюнет, опаяя горячим дыханием мои губы.

Мы смотрели друг другу в глаза, пока он не опустил взгляд немного ниже.

— Я боюсь тебя, — выдохнула я, когда он начал наклоняться, чтобы поцеловать меня.

Я испытывала бурю эмоций. Среди них были главными, как всегда, страх и тревога. Ту

часть меня, которая знала, что может испытать забвение при поцелуе, я пыталась затолкать подальше и вообще уничтожить. Я не поддамся этому сумасшествию. Его поцелуй может отвлечь меня на время, но толку с этого маловато.

— Конечно, боишься. Ты же человек. Вы все время чего-то боитесь.

— Ты ненавидишь меня из-за этого? Потому что я человек? — спросила я.

— Я тебя не ненавижу.

— Но ты говорил, что ненавидишь таких, как я из-за своего отца.

Брюнет оторвал взгляд от моих губ и посмотрел мне в глаза.

— Ты не то, что стоит ненавидеть. Ты то, что стоит презирать.

— Так ты презираешь меня? Почему? Только из-за того, что я человек? Я ведь не выбирала кем рождаться. Как и ты.

Брюнет ухмыльнулся.

— Ты задаешь не те вопросы. Да и знать тебе всего не стоит. Все равно не поймешь.

— Расскажи. Может пойму. Стоит ли так бессмысленно и жестоко убивать, чтобы отомстить отцу?

— Хватит.

— Ты говоришь, что я не пойму, но может, у тебя просто нет ответа. Потому что все это бессмысленно. И ты сам не знаешь зачем это делаешь?

— Я сказал, хватит. Я знаю, что делаю, Эльвира. Каждый мой шаг продуманный. Но тебе знать мои планы не нужно. Ты не больше, чем таракан на моем пути.

— Тогда почему я жива?

— На сегодня хватит вопросов.

— У тебя просто нет ответа, да?

Лицо брюнета превратилось в что-то не живое. Исчезли все отголоски хоть каких-то эмоций. Глаза холодные и безжизненные. Снова этот взгляд, который пробирает до дрожи. Как будто он не живой... как будто внутри пустой...

Брюнет наконец-то приподнялся, позволяя мне сделать глубокий вдох, и встал.

Я же резко почувствовала как пространство надо мной двигается. Я как будто тонула в чем-то, чувствуя спиной холод. Меня засасывало болото и я попыталась хотя бы сесть, но ничего не вышло. С каждой секундой меня все больше затягивало в землю. Я видела как надо мной стоит брюнет и безразлично смотрит на происходящее, не пытаюсь помочь. Я в ужасе закричала, когда поняла, что единственное, что осталось на поверхности — это мое лицо. А потом мокрая земля начала забиваться в уши, наползая на щеки и глаза. Я подавилась собственным криком, когда болото залило рот. Я была в темноте, казалось, меня затянуло очень глубоко. Я пыталась вдохнуть жизненно необходимый воздух, но только глотала землю. Я задыхалась, в ужасе понимая, что умираю. Вкус земли, забитый рот и легкие болотом. Мне было очень больно и страшно. Вокруг темнота, глаза пытаются открыться, но в них и так уже попала земля..

— Иногда страхи людей настолько глупые, — услышала его голос и распахнула глаза.

Я жадно хватала ртом воздух, сидя на земле. Я вся дрожала от пережитого ужаса.

Я была грязная, но не настолько, что бы думать, что правда была поглощена болотом. Но все было реально... я знала это... знала...

Я глубоко дышала, смотря на брюнета. А он смотрел на меня, внимательно рассматривал.

— Больше не раздражай меня, — сказал он, нависая надо мной.

Я шмыгнула носом, вытерла со щек слезы, только сейчас заметив что плачу, и с трудом встала на дрожащие ноги.

Я неподвижно стояла на самом краю обрыва и слушала ветер. Внизу волны с шумом ударялись о камни, ворочали их со сдержанным гулом. Прохладный ветер трепал мои слегка влажные волосы, но я не чувствовала холода. Я вспоминала как утром принимала душ. Долго стояла под струей воды и не могла решиться выйти, одеться и поехать в назначенное место. Я наблюдала за тем, как волны ударялись о камни и с пеной откатывались назад. Мне нравилось на это смотреть. Я взглянула на свои кроссовки и одну ногу поставила на самый край, даже больше. Почему-то мне вдруг показалось, что это красиво. Мой кроссовок на фоне обрыва смотрелся завораживающе. Вот так шагнуть и стереть себя вместе со всеми заботами. Неужели это так легко? Неужели в этой жизни что-то может быть настолько легким? Я закрываю глаза и глубоко вздыхаю.

Зачем ты заставляешь меня ждать? Ожидание — самое худшее чувство в мире...

***

Прошло два часа. Я осматривалась и понимала, что схожу с ума. А если он не звонил мне? Если этот сон ничего не значит?

Я схватилась за голову, погружая пальцы в волосы. Больно сжала и немного оттянула. Боль всегда помогала мне прийти в себя. Главное, не перестараться. Главное, не позволить ей свести меня с ума. Главное, не убить себя...

Я начала кричать, выплескивая свою злость. В какой-то момент начала разговаривать с ним, думая, что он рядом, но просто издевается. Я просила его прийти, просила не превращать меня в сумасшедшую.

Когда я перестала бормотать какой-то бред, упала на колени и попыталась успокоиться. Но в голову так и проникали сомнения.

Я просто сошла с ума...

Я хотела, чтобы он пришел. Тогда бы я не считала все это бредом. Неужели у меня галлюцинации? Неужели все это в моей голове? А существует вообще он?

— Я ведь тебе нужна, — прошептала вставая.

Я подошла к краю обрыва и снова замерла, всматриваясь в волны и камни.

— Я ведь тебе нужна. Ты придешь. Ты настоящий. Я не сумасшедшая. Что мне сделать? Ты должен прийти. Должен... Прошу...

Я закрыла глаза, чувствуя как по щекам текут слезы.

— Ну же...ты должен прийти, — прошептала и шагнула в пустоту.

Мгновение в невесомости, а потом удар, который оглушил все тело. Кажется я была в полу сознании, чувствуя как что-то теплое полилось из моего рта. Я смотрела в небо, все так же замороженно, не совсем полностью чувствуя собственное тело. Меня накрыла волна, но не поглотила, а только смыла кровь, которая сочилась из головы и рта. А потом я погрузилась в темноту...

***

Завоевателю нельзя было доверять. Отвернулся и получил удар в спину. От него воняло гнилью, болезнью... Меня просто тошнило.

— Клянусь Отцом, ты самый чистоплотный дедуля в этом мире, — произнес с сарказмом.

Он что-то прошипел и снова бросился на меня. Я выругался, получив удар в бок. Я понимал, что не собираюсь его убивать, но шкуру решил немного подпортить, если это вообще возможно. Куда уж хуже?

— Сколько лет этой железяке? — насмешливо спросил, увернувшись от меча. — Ты хоть раз его чистил? Я понимаю, что репутация прежде всего. Но он реально воняет. Может, даже хуже тебя.

Неожиданно послышался лай.

Гончие? Seriously? Только их не хватало...

***

Я шел по темной улице, немного прихрамывая на левую ногу. Темная псина успела меня покусать. Хоть не оторвала ногу и то хорошо.

Я заметил как с темных мест появляются низшие твари. Тени вытягивались, приобретая разные формы.

Неужели кто-то натравил их на меня?

— Раф, — сказал я и ухмыльнулся оборачиваясь. — Давно не виделись, брат.

Сзади стоял двухметровый мужчина в белом плаще.

— Не смей меня так называть. Знай свое место, — холодно произнес тот.

— Зачем пожаловал? Крылышками помахать перед моим носом?

— Ты слишком самоуверен. Не боишься...

— С кем я только не общался в последнее время. Смерти смотрел в глаза. Чего мне бояться ангелочка?

— Слухи ходят...

— Вот пусть и ходят. А ты давай, лети. Пока я не показал тебе как ползают те, кого невзлюбил отец.

Блондин удивленно вскинул бровь и прищурился, изучая мое лицо.

— Они были правы. Ты что-то задумал. Мне жаль, что приходится это делать.

В руке мужчины появился кинжал.

— Я то думал ты натравил их, чтобы убить меня, — произнес я весело и непонимающе, натянув капюшон.

Блондин обернулся, рассматривая низших. Они прятались в темноте, как казалось от страха. Но вскоре стало понятно, что твари просто ждут, когда поводки оборвутся.

— А я думал, они с тобой, — задумчиво произнес мужчина.

Я усмехнулся, частично выпустив свою сущность.

— В любом случае, ангелочек, ты получишь сполна. Если не от меня, то от них. Даже если они пришли за мной, после выполнения приказа и тебя покусают. Хотя ты можешь сейчас улететь сверкая белой задницей.

— Ты думаешь я как трус убегу? — рыкнул Раф.

— На то и рассчитываю, — хохотнул я и бросился на светлого.

Конечно, в тот момент, когда он смотрел на меня. Нападать со спины низко. Я не трус. И почему именно сегодня меня все задерживают? Неподходящее время...а может, даже последнее. Хотя я и верю, что смогу убить светлого, но сейчас я ранен...и не факт, что смогу выжить. Надеюсь, сегодня удача повернется ко мне лицом и к Рафу не прилетит группа поддержки.

***

— Не спишь? — услышала сзади тихий голос брюнета.
Я не ответила. Разве можно уснуть после случившегося?
— Не дуйся, коротышка.
— Я сплю, — тихо выдохнула.
— Ты еще скажи «меня здесь нет», — насмешливо произнес брюнет.
Я вздохнула, подтягивая одеяло выше.
— Не дуйся, — слегка толкнул он меня в плечо.
— Ты меня напугал, — неуверенно произнесла я.
— Разве я что-то сделал?
— Не знаю. Я уже ни в чем не уверена, — прошептала я.
— Я вот уверен в том, что не хочу спать.
— Ты же у нас не человек. Тебе не нужно отдыхать, да?
— Это сарказм?
— Нет. Я просто устала.
— От меня?
— От всего, — выдохнула я.
— Значит, от меня.
— Я просто хочу спать. Пожалуйста, давай поговорим завтра.
— Может, ночью мне станет настолько скучно, что я зарежу тебя?
Я открыла глаза и села на кровати. В комнате было очень темно.
— Что ты хочешь? — осторожно спросила я.
Брюнет тоже сел, опершись спиной на стену.
— А что ты хочешь? — спросил он, смотря мне в глаза.
— Спать.
— И все? — усмехнулся он.
— Зачем ты спрашиваешь, если знаешь ответ?
— Мне нравится тебя дразнить, человек.
— Как ты это сделал?
— Что?
— Ты знаешь.
— Не знаю.
— Если не будешь отвечать на мои вопросы, я тоже не буду отвечать на твои.
Я подтянула колени, обхватила их и положила на них подбородок.
— Ну что ты пыхтишь, как злобный ежик? — хохотнул брюнет.
Я промолчала.
— Это так сказать мои способности.

Я удивленно посмотрела на парня, подняв голову.

— Так это правда? Это не галлюцинации?

— Почему же? Можно назвать и галлюцинацией.

Мне просто не верилось, что это правда. Не может быть в природе такого... Неужели все эти странности были реальностью?

— То есть, ты можешь заставить меня что-то видеть? Это же просто бред.

— Если не веришь, зачем спрашиваешь?

— Ты же хотел поговорить.

— Значит так? Хитрая ты.

— Я не верю...

— Я не собираюсь тебя в чем-то убеждать.

— Покажи, — попросила я.

Брюнет приподнял голову и раскрыл губы, как будто что-то хотел мне сказать. Но он ничего не сказал. Его рот наполнила кровавая пена, потекла, голова неестественно вывернулась. Я тут же зажмурилась, съежившись, слыша как мое сердце громыхает от страха.

Услышав тихий смех, распахнула глаза и с ужасом взглянула на брюнета. Не было крови... не было сломанной шеи... Была только так мне знакома его безумная улыбка...

***

Я был так близок к своей цели и вот...

Я лежал на холодном асфальте, зажимая рукой рану в боку. Кровь обильно сочилась сквозь пальцы. У меня было много ран, но эта была самой глубокой. Я глупо пытался бороться за жизнь, понимая что силы меня покидают, как кровь, которая образовала вокруг моего тела большую лужу. Я просто уставился на темное небо, усеянное яркими точками, даже не попытавшись встать. Меня окружили низшие. Твари нависали надо мной, закрывая собой большую часть неба. Они скалились и наблюдали.

Я же в этот момент понимал, что опоздал. Время неумолимо текло, как эта чертова кровь... Когда-то я мог останавливать время. Как же давно это было?

Лопатки зудели, напоминая, что боли может быть намного больше.

Я только моргнул, когда они набросились и начали разрывать мою плоть.

Я убил его... всадил клинок в самое сердце, не понимая своих действий... А потом смотрел как мой брат падает на колени, умирая.

Я возвышался на нем и наблюдал, чувствуя отголоски триумфа, а потом... Меня заполнил холод... Он успел меня ранить и не раз. Но я понял, что он не остановиться. Он пришел меня убить. Я пытался убедить себя в том, что у меня не было выбора. Я правда в это поверил.

Когда я начал чувствовать? Кажется, когда эта паршивка своими маленькими пальчиками прикоснулась ко мне... Она прикоснулась к моим ранам и я начал меняться, хоть и отказывался себе в этом признаваться...

Она — зеркало, мое отражение... мой шанс уничтожить все творения Отца... Но цена этому — сама ее душа...

Только моя смерть может остановить меня от задуманного. Только моя смерть — жизнь

для нее. Так может, все так и должно быть?

Может, это и есть конец?

Я распахнула глаза, с трудом вылезая из своих мыслей. Я бы могла шагнуть... Вот только зачем это делать, если все равно долго не проживешь. Даже если мне жить еще пятьдесят лет, нет смысла обрывать жизнь вот так. Я все равно когда-то умру. Рано или поздно. Так зачем это делать сейчас? С моим то везением я могу просто подавиться собственной слюной. Так зачем вот так глупо умирать, зная что причинишь боль тем, кто останется в этом мире. Они будут страдать... И хоть я презирала тех, кто говорит, «я живу не для себя, а для других», все равно со временем поняла, что эта жизнь настолько глупая и драматическая... Что делать из драмы драму бессмысленно. Жизнь ничего не значит и терять то, что ничего не значит — глупо. Как будто мало вещей, которые я бы хотела, но у меня их нет. Убить себя... Только из-за сумасшествия и тревоги, которая мучает меня всю жизнь? Мне правда сложно, но я хотя бы хочу знать правду... А чтобы узнать правду, я должна прожить эту жизнь... Слишком легко вот так умереть. Только правда меня волнует. Я хочу понять... почему тебя нет? Ты же должен прийти.

Я достала телефон из кармана и нашла неизвестный номер. Я долго всматривалась в него, пытаюсь понять не галлюцинация ли это.

Положив его обратно в карман, глубоко вздохнула.

Я сама не верила в это, этого просто не может быть. Но ведь я не могу не верить своим глазам. Или могу?

Я чувствовала, что вот-вот снова начнется истерика, что мне надо выговориться, если буду все держать в себе, то сойду с ума. Как смешно думать, что я могу сойти с ума... снова... Я достала телефон и набрала номер, который врезался в память с первого взгляда... Который заставлял сомневаться во всем...

— Это я, — сказала тихо первое, что пришло в голову, а в ответ тишина, — я у обрыва.

Я сглотнула.

Слезы потекли у меня по щекам.

— Я... просто... я... не могу так...

Я отключилась. Может, это не его номер... может, я не звонила... может, это все в моей больной голове...

Я стояла на краю обрыва и смотрела как солнце догорает и опускается во мрак. Сколько прошло времени? Я услышала, как подъехала машина, как хлопнула дверь. Он стоял сейчас позади меня. Я резко повернулась и бросилась к нему на шею. Рыдания сотрясали мое тело.

— Дим, я запуталась... я так запуталась...

— Что случилось?

Он нежно гладил меня по спине и по волосам, а я захлебывалась от слез и не могла ответить... не могла сказать ни слова...

Меня съедала ненависть к себе... К своим действиям... К призраку, который меня все время преследует... К моему желанию найти его... Чтобы понять... найти ответы... разобраться во всем этом... Оставить в прошлом...

Глупо надеяться оставить все это в прошлом, зная что живешь этим прошлым... Оно меня душит и я не могу его отпустить... Я цепляюсь за него как сумасшедшая... Я создаю иллюзию настоящего, живя в прошлом.

Я упала навзничь, на спину и, тяжело дыша, уставилась в белесоватое небо. Холод пробирал до костей, смешиваясь с адреналином. Брюнет с самого утра вытащил меня на улицу, одев в теплую одежду, и заставил играть в снежки. Ему это нравилось, а я боялась играя в такую обычную игру.

— Устала? — спросил нависая надо мной.

Я перевела взгляд на лицо брюнета. Не такой он и ужасный на фоне неба. Вроде все так со стороны обыденно, если не знать и не вспоминать о подвале.

Эти мысли меня угнетали...

— Я же человек, как ты говоришь, — ответила неуверенно. — Я устала и замерзла.

Я начала двигать руками и ногами, создавая «ангела».

— Ирония, — хмыкнул брюнет и лег рядом, посмотрев на небо.

— Красиво, да? — спросила, когда пауза затянулась.

Брюнет не ответил, не отрывая взгляда от неба.

Я повернула голову обратно, смотря в небо и выдохнула облачко пара изо рта, чувствуя что пальцы совсем замерзли. Натянув шапку пониже, потерла ладони друг о дружку, чтобы придать чувствительность замерзшим пальцам. Одну из рук неожиданно схватили и сжали. Брюнет обхватил мою ладонь, переместив наши руки на снег между нами. Он смотрел на меня все это время?

Его рука была очень горячей и моя ладошка тут же согрелась. Пальцы начало неприятно пощипывать. Я разорвала зрительный контакт, чувствуя тревогу и неловкость.

— Стоит мне закопать тебя в снегу и ты умрешь от холода, — услышала и попыталась вытащить ладонь из его руки, но безуспешно.

— Зачем ты это говоришь? — спросила, не поворачивая голову в его сторону.

Не хочу видеть в его глазах ту пустоту, которая пугает больше всего...

— Мысли в слух.

— Ты хочешь меня убить?

— Не то чтобы. Просто понимаю настолько ты слабая.

— И что? Слабых хочется убить?

— Да что ты заладила? Просто раздражает то, что ты так легко замерзаешь.

— Почему? — удивленно спросила, все же посмотрев на брюнета.

— Ты как домашний питомец, который часто болеет.

— У тебя был домашний питомец?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь как это, когда кто-то болеет, а тебе нужно заботиться о нем?

— Недавно ты болела.

— Разве это было недавно? Кажется, что в прошлой жизни.

— Люди живут так мало. В любом случае — от тебя одни проблемы. Даже в снежки поиграть долго не можешь.

— Так тебя это расстраивает? Хотел еще поиграть в снежки? Знаешь, играть не весело, когда знаешь что тебя могут закопать в снегу, только из-за того, что ты устаешь и замерзаешь.

— Я же говорю — раздражаешь.

Снег под рукой брюнета, которой он сжимал мою ладонь, таял. Еще немного и руки будут лежать на мокрой земле.

— Пойдем в дом? Я то я заболела и ты меня убьешь.

— Это сарказм, коротконожка?

— Это правда.

Брюнет ухмыльнулся и встал, с легкостью поставив меня на ноги.

***

Я забежала в комнату и плюхнулась на кровать, закутавшись одеялом.

— Если правда заболела, убью, — сказал брюнет, входя следом.

— Я не могу это контролировать, — тихо произнесла я, немного дрожа.

— Не хочешь потерять мне спинку? — спросил он и снял футболку.

Я тут же отвернулась.

— Нет, — испуганно выдохнула.

— Как знаешь, — услышала его голос, шаги, а потом хлопок двери.

Я осторожно повернулась в сторону двери, убедившись что он ушел. На полу валялась одежда. Я выпуталась из одеяла, встала и подошла к джинсам. Подняв их, вынула из кармана телефон. Блокировку он не поставил и я могла с легкостью позвонить в полицию или родителям. Вот только я понимала что эти люди...а если и хуже — эти нелюди могут переключиться на моих родных...Я с трудом сплотила и засунула телефон обратно. Положила джинсы на пол, поправила, пытаюсь сделать приблизительно как было и вернулась к кровати.

Я просто не могла рисковать людьми, которых люблю...Да, наверное, в первые недели нахождения здесь, я не раздумывая использовала бы такой шанс...Но после увиденного я не могу...

Спустя пятнадцать минут он вернулся. Полуголый, мокрый, с одним полотенцем на бедрах. Брюнет натянул спортивные штаны, пока я напряженно сверлила взглядом окно. Он убрал после себя разбросанную одежду и вышел из комнаты.

Сегодня ничего особенного не происходило, разве что я не видела девушку. Я надеялась, что Олег просто ее отпустил... Но разве это возможно?

Когда пришло время ложиться спать, стоило мне закрыть глаза как я уснула. Не знаю почему, но ночью я проснулась и увидела брюнета, который сидел на краю кровати ко мне спиной.

Свет луны проникал сквозь окно и достаточно хорошо освещал спину парня. Я села на кровати, часто моргая, пытаюсь до конца проснуться. Может, это просто сон? И хоть мне не хотелось, чтобы мне даже ночью мучили кошмары, но лучше чтобы это не было реальностью.

— Что случилось? — тихо спросила его.

Сонливость никак не хотела проходить.

— Кошмары, — услышала его голос.

— Я думала, тебе не сняться сны.

— Иногда я вижу прошлое. Очередное наказание отца, полагаю, — устало выдохнул он.

— А ты не можешь постараться забыть все? Или не вспоминать больше? Поверить что

все это происходило не с тобой. Попробуй отпустить все это...

— Сама так можешь? — раздраженно перебил брюнет.

— А ты не ровняйся на меня. Я же человек, сам сказал. А ты совсем другой... может, у тебя это получится.

— Я не всемогущий, коротконожка. Хватит, мне не нужны твои глупые советы. Ложись спать.

Его голос был слишком грустным...каким-то слабым и потерянным...Впервые я услышала его голос таким...

Как будто в этот момент все его безумие испарилось и остался только человек со своими душевными ранами...или это его очередной трюк...

Я знаю это чувство...Когда тебе снится что-то из прошлого. Ты просыпаешься и плачешь. Тебя поглощает боль из прошлого. После этих кошмаров ты весь день ходишь слишком расстроенным, вспоминая все чаще то, что хотел бы забыть. Это отвратительное чувство. Тебе хочется верить, что все это ты выдумал. Всего этого не было. Ты пытаешься просто забыть, стереть это из памяти. Ты пытаешься стереть грань реального и выдуманного. Пытаешься потерять эти воспоминания где-то очень глубоко внутри, чтобы они стали слишком прозрачными, слишком пустыми...чтобы они больше не причиняли тебе боли...

Не знаю была ли реальностью та ночь...Не знаю почему я себя именно так повела... Может я была слишком сонной...не до конца проснулась и сделала невозможное...

Я на четвереньках поползла по кровати в сторону брюнета. Добравшись до него, села на пятки, положила ладони на его плечи. Мои пальцы спустились и осторожно коснулись шрама. Меня заполнило странное приятное чувство. Как будто я коснулась чего-то такого... Словами не объяснить. Чего-то слишком нереального и будоражащего...Это было очень странное чувство...Я с необъяснимым трепетом провела пальцами по второй полоске шрама вдоль лопаток. Потом я снова вернула ладони на его плечи. Слегка погладила и крепко обняла, обхватив его за талию, прижавшись щекой к его шраму на спине. Я закрыла глаза, чувствуя убийственную сонливость. Меня неумолимо поглощала темнота.

— Просто сотри все...как будто берешь на кисть краску...белую краску...и проводишь по холсту, закрашиваешь все черное...все прошлое, — прошептала я, засыпая. — И на холсте постепенно появляется, заполняя почти всё пространство, большая белая чистота...

Я считала это сном, потому что казалось, в реальности я бы так себя не вела. Я всегда всех жалею...Всех людей в этом мире жалко...У всех свои проблемы, душевные раны и тому подобное.

Я слишком восприимчива...Но жалеть чудовище — это слишком даже для меня...

Хотя...может, все мы заслуживаем хотя бы жалости?

Каким был бы мир, если бы каждый из нас не был таким грязным? Мы же всегда, если не в жизни, то грешим мысленно. Мы завидуем близким, злимся, ненавидим и ревнуем. И не можем принять свою жизнь, не можем принять себя...притворяемся...надеваем маску... Некоторые притворяются всю жизнь...Сколько процентов людей в этом мире живут так, как по-настоящему хотят? Сколько занимаются тем, чем хотят? Сколько мечтают, но ничего не делают для получения желанного? Сколько следят за чужими жизнями в сети, забывая о своей? Кому-то приятно обижать и оскорблять других. Некоторые просто живут этим...ненавистью к другим... Может, они так ведут себя, психологически защищаясь...или просто они по сути своей — дерьмо?

Почему так много семей, которые не могут позволить себе сходить в «Мак-Дональдс»? Это заведение, вроде, для бедных...Сколько детей в наше время начинают работать слишком рано? В то время как пузатые дяденьки, которые насилуют, унижают, иногда убивают, купаются в деньгах и наслаждаются жизнью? Почему кому-то все, а кому-то ничего? Где здесь Бог, а где правда?

Доброта и честность приносит человеку только боль. Зло и жестокость приносит человеку желанное. Не всегда...но чаще всего...

Если бы люди не были жадными и правильно распределяли ресурсы, не было бы бедных и богатых. Все были бы в достатке. Все могли бы развиваться в той сфере, в которой хотели, работать тем, кем хотели, заниматься тем, чем хотелось бы...

Все были бы счастливы. Слишком нереально звучит, да?

Потому что в этой системе каждая часть должна быть сплочённой друг с другом. Только один человек засомневается и снова станет жадным, вся система рухнет. Ведь если он может и делает это, почему бы и мне так не поступить? Не всегда и не каждый так сделает. Но большинство.

Правда в том, что люди уничтожают друг друга. Всегда. Тот, кто выше меня, вызывает глущую зависть. Тот, кто ниже...я пожалуй, втопчу его в грязь. Ведь у меня плохое настроение. Наверняка так думают многие люди...

Лицемерие, злость, предательство, лживость, высокомерие, жестокость, мстительность, эгоизм, зависть...Грязь, грязь, грязь... Всюду грязь...

Мы тонем в этой грязи...

***

Я сидела на кровати и плакала. Перед этим я выгнала Диму, который привез меня в квартиру. Он пытался успокоить меня...помочь. Я благодарна ему, но знаю, что помочь себе могу только я. Даже если бы я ему доверилась и все рассказала... Не думаю, что он бы понял...Не хочу начинать то, что может плохо закончиться. Не хочу совершить ошибку, доверившись ему. Лучше я буду одна, чем в иллюзии доверия, понимания, любви и тому подобное. Зачем искать умиротворения в том, в ком не можешь его найти?

— Что со мной не так?! Что, черт возьми, со мной не так? — закричала я, схватившись

за голову.

Я сжала свои волосы, чувствуя боль.

Ты не сумасшедшая! Он тебе звонил! Ты не сошла с ума...

— Что случилось? — заглянула в мою комнату девушка лет двадцати.

Она заселилась в квартиру четыре дня назад. Раньше вторая комната пустовала. Девушка была тихой и доброй. Иногда угощала меня сладостями, а я в ответ. Работала она на фабрике. Пару дней ночью, пару дней днем. Когда работала ночью, приходила утром и спала весь день. Мы почти не общались, но мне показалось, что она хороший человек. А еще мне было ее жаль... Она много работает. Я видела ее подругу, которая иногда приходила к ней, и понимала, что люди, которые окружают ее, нехорошие. Да и парень, с которым она часто общается по телефону, кажется, придурок. Впрочем, это только мое мнение и домыслы...

— Все хорошо, — тут же убрала я руки с головы. — В последнее время нервы ни к черту. Извини, я тебя разбудила?

— Я уж думала, что что-то случилось, — пробормотала шатенка, потирая глаза.

— Нет. Извини.

— Ладно. Если будет пожар, кричи так же. А то меня не добудишься, — пошутила она и вышла.

Я глубоко вздохнула, проклиная себя за неосторожность.

Я должна помнить, что меня окружают люди. Они могут посчитать меня сумасшедшей. Мне и так проблем хватает.

Я встала и пошла в ванную, что бы набрать горячей воды. От одежды я избавилась в кратчайшие сроки. Оставив ее небрежной темной кучкой на полу, быстро залезла в большую ванную и легла. Иногда бывает, что я вообще ни о чем не думаю. Просто зависаю на время, смотря в одну точку. Вот и сейчас я расслабилась отключившись. Как будто и в задумчивости, но без мыслей.

Может, оставить девушку в ванной и заглянуть в другую комнату?

Там, где спит шатенка. Она очень устала после работы.

Или уделить внимание не самой девушке, а ее дневнику на тумбочке? Впрочем, дневником эти помятые страницы сложно назвать, но все же...

Ее почерк неплохой, а смысл слов ужасный. Зачем она это написала? Надеюсь выплеснуть эту грязь на бумагу, хоть немного освободившись? Или пересмотрела фильмов и ей тоже захотелось вести дневник? Но зачем писать «дорогой дневник» и описывать не самую веселую часть событий своей жизни? Что она могла описать? Свои чувства. Зачем? Ответ только у нее.

Девушка описывает день когда она вместе с подругами пошла на вечеринку и напилась. Она пишет что чувствовала и что помнила, когда осталась наедине с одним из парней. Она была слишком пьяной...

Помнила как он снимает ей лифчик...

Чем она оправдывает все это? Тем, что было не так и плохо? То есть, может и плохо, но его объятия после этого показались ей приятными. Такое возможно? Много девушек ее поймут? Сколько совсем не поймут?

Зачем она это пишет? Все анализирует? Может быть.

Это не должно быть чем-то грустным. Ведь подобного в мире очень много.

Всего лишь еще одна жалкая жизнь...

Каждый из нас... Мы все создаем грязь и пачкаем ею друг друга...

Я потянулась и перевернулась на другой бок. Хотелось еще немного подремать.

— Коротышка? — услышала около уха и резко подорвалась.

— Черт! — выругался брюнет, потирая подбородок.

Я же в это время потирала висок, которым ударилась об парня.

— Ты меня напугал, — выдохнула я.

— Не будь такой нервной. Чуть челюсть мне не сломала, — насмешливо произнес брюнет.

— Не преувеличивай, — тихо сказала, теперь потирая глаза.

Я пыталась прогнать сонливость, замечая хорошее настроение парня. И с чего это он такой счастливый? На красивых губах усмешка, а в глазах игривость.

— Поиграем в снежки?

— Нет, — выдохнула я. — На улице холодно. Я не хочу.

— Ты смеешь мне отказывать? Кто здесь хозяин?

Он продолжал держать в тоне насмешку.

— Поиграй сам, — я легла обратно, пытаюсь накрыть себя одеялом, но брюнет не позволил.

Он вырвал из моих рук одеяло, а я просто отвернулась, закрыв глаза.

И так сойдет...

— Да ты совсем оборзела? — спросил он.

Я пыталась уснуть. Была очень сонной, поэтому темнота меня поглощала легко. Но уснуть не успела, почувствовав на щиколотке горячие ладони. Я слегка вздрогнула и открыла глаза, прищурившись.

Брюнет скользнул ладонями выше и сел на край кровати ближе ко мне.

Я глупо вскрикнула, когда он начал щекотать меня. Я просила прекратить, но он не слушал. В какой-то момент полезла на другую сторону кровати, но он подтянул меня за щиколотку к себе, перевернул на спину и снова начал щекотать. Я била его по рукам, но он не останавливался.

— Хорошо! Будем играть в снежки! Прекрати, пожалуйста...

— Нет, мне нравится, — сказал он, продолжая щекотать.

В какой-то момент я выдохлась и перестала вырываться. Расслабилась, чувствуя его руки на своем теле.

— Ты чего? — замер брюнет.

— Я устала.

— Устала? Из-за чего?

— Мне щекотно. Вот и устала.

— Но ты ведь ничего не делаешь. Разве что изворачиваешься как червяк.

— Значит, устала изворачиваться как червяк.

— Ирония.

Он отпустил меня.

— Пойдем, покажу тебе что-то, — взял меня за запястье брюнет и потянул, заставив встать.

— Что?

Он потянул меня в коридор, и мы спустились на первый этаж.

— Стой. Не нужно, — испуганно произнесла я, когда брюнет приблизился к подвалу.

Он крепко держал меня за руку.

— Пойдем.

— Нет, не нужно. Отпусти! Нет!

Брюнет отпустил запястье, но тут же схватил за локоть, рывком толкая в сторону подвала.

— Ты делаешь мне больно! — сказала я, чувствуя страх и слезы на щеках.

— Ты увидишь то, что вижу я. Ты ведь хотела меня узнать.

— Что я сделала не так? Пожалуйста, отпусти. Я не хочу на это смотреть, — прорыдала я, повиснув на руке брюнета.

Он с лёгкостью затащил меня в подвал. Мы шли по длинному коридору, сворачивали в разные стороны. Я почти ничего не видела из-за слез. Я рыдала, пытаюсь разжать его пальцы на локте. Он так крепко держал меня, что казалось кость треснет.

— Мне больно, отпусти, — попросила я и всхлипнула.

Мы остановились напротив очередной двери. Она была белоснежной.

Брюнет открыл ее и толкнул меня. Я вошла в комнату, тут же закрыв лицо ладонями.

Я не хотела смотреть на трупы. Я не могла смотреть на это...

Услышав как дверь закрыли, я попятилась и сползла по стене на пол, все так же не убирая от лица ладони.

— Когда же это закончится? — прошептала прерывисто.

Я долгое время плакала, не отрывая ладони от лица.

— Посмотри, — услышала его голос за дверью.

— Открой! — прорыдала я, отстранив руки от лица.

Я смотрела только на пол около своих ног. Осторожно развернулась, все так же сидя на полу и ударила пару раз по двери.

— Открой, прошу...

— Просто посмотри, — все такой же безразличный голос.

— Открой, — выдохнула тихо и зажмурилась, чувствуя как слезы скатываются по щекам.

— Посмотри на себя.

По голосу я поняла, что брюнет присел около двери.

Я плакала съёжившись. Не знаю сколько времени прошло, но в какой-то момент я открыла глаза, вытирая слезы.

Решалась некоторое время, а потом смирилась. С ужасом подняла взгляд и увидела себя, сидящую оперевшись спиной на белую дверь в другой части комнаты напротив.

Я с трудом сглотнула.

Пошевелившись, замерла, потому что девушка отразила мои действия. Я подумала, что в комнате зеркала. Но сомневалась, ведь отражение было слишком реальное. Я не могла найти край зеркала. Все выглядело так, как будто в комнате есть две девушки.

Но все мои движения повторялись и я убедилась в том, что это зеркало. По бокам комнаты не было моего отражения — просто белая стена. Но когда я встала и подошла ближе, такие же копии отразились на каждой стене комнаты.

Я замерла посередине комнаты, рассматривая свои отражения. Когда запрокинула голову и посмотрела вверх, увидела такую же девушку с запрокинутой головой.

Я посмотрела вниз на свои ноги и так же увидела отражение себя на полу.

Но когда я сидела около двери отражение было только одно. Я не понимала почему сейчас, оказалось, что зеркала по всей комнате. Я так же не могла найти их края. Если посмотреть налево кажется, что этих белых комнат бесконечно много. Если крутится на месте, что я и сделала, кажется что сходишь с ума и теряешься среди таких же копий себя.

Самое странное то, что в какой-то момент я поняла, что белая дверь исчезла. Там было мое отражение, а в отражении мое отражение и так далее. Хотя я не была уверена где находилась эта дверь.

Двери правда не было. Я кружилась, и не понимала куда и как она могла исчезнуть.

— Посмотри на себя, — услышала свой голос и вздрогнула.

Я кружилась пытаюсь найти взглядом отражение, которое могло отличаться от других. Я не понимала что происходит и как я могла слышать точно такой же голос, как у меня.

— Посмотри на себя, — сказала мое отражение напротив.

Я замерла, осматривая свою копию.

Бледная девушка тонула в мужской толстовке и спортивных штанах. Она выглядела слишком маленькой и незащищенной для этого мира. Слишком ранимой...слишком сломленной...

— Подойди. Посмотри, — безэмоционально произнесла моя копия.

Я часто моргала, пытаюсь проснуться...прогнать эти галлюцинации...Наверное, я уснула...Или он мне что-то подсыпал...Я просто сплю...

А если я умерла?..

— Смотри на себя...

Я неуверенно подошла ближе к зеркалу и начала рассматривать девушку.

Я была слишком бледной и усталой.

— Не может, — прошептала.

Отражение повторило мои действия.

Я подошла еще ближе, осторожно протягивая ладонь. Я была уверена, что моя рука прикоснется к холодному стеклу, но нет. Она слишком близко оказалась к моей копии.

Казалось, еще немного и я смогу дотронуться до нее, но я резко убрала руку, боясь, что это случится. Я снова начала рассматривать отражение и все мелочи. Все мои действия отражались.

Послышался тихий голос... С каждым словом он становился громче...

— Кого ты мне напоминаешь? — вопрос с упреком.

— Ты неправильно делаешь, ведешь себя как он...

— Не напоминай мне кое-кого!

— Он все время так делал...

— Не напоминай мне его...

— На кого ты становишься похожей?

— Хватит! — крикнула я.

Я закрыла уши руками, зажмурившись.

— Не напоминай мне кое-кого!

— На кого ты становишься похожей?

— Он все время так делал...

— Не напоминай мне кое-кого!

— Он все время так делал...

— Кого ты мне напоминаешь?

— На кого ты становишься похожей?

— Хватит! Хватит! — снова закричала я, что бы остановить этот шум.

Я открыла глаза, смотря на свое отражение. Мои копии подняли руку и прикоснулись к своему лицу.

— Это мое лицо, — прошептала я. — Только мое.

— Не ври хотя бы себе, — сказало мое отражение. — Я похожа на него. На человека, которого ненавижу. Я ненавижу себя...

— Прекрати! Хватит!

— Моя мама видит его, когда смотрит на меня, — сказало мое отражение, пытаясь содрать свое лицо.

Мои копии царапали щеки, как будто и правда пытались содрать кожу с лица.

— Прекратите, — выдохнула я.

— Разве я этого не хочу?

— Нет...

— Хочу.

— Нет...

— Хочу исчезнуть...

— Нет! — крикнула я, начиная плакать.

Мои копии тоже плакали стоя посреди своих комнат, но только кровавыми слезами. Они все так же пытались содрать кожу с лица.

— Хватит, пожалуйста...

— Я это он.

— Нет!

— Во мне его кровь.

— Хватит, — прорыдала я, падая на колени.

Я села на пол, склонив голову вниз и зажмурившись.

— Не напоминай мне кое-кого!

— Он все время так делал...

— Не напоминай мне его...

— На кого ты становишься похожей?

— Посмотри на себя, — услышала свой голос.

— Нет, — выдохнула я. — Я устала. Я просто устала...

— На кого ты похожа? — спросила меня моя копия.

Я подняла голову, смотря на девушку, которая со всей силы потирала свое лицо, не замечая, что ее руки в крови. Из царапин на лице сочилась кровь.

— На себя, — выдохнула я.

— На него...

— На себя...

— На него. Ты его дочь. Его копия.

Я плакала, смотря как отражение сдирает кожу с лица. Она ногтями царапала дорожку по краю лица, а потом медленно с трудом снимала кожу. По ее шее текла кровь, кожа тянулась, отрываясь от мышц на лице. И вот на меня смотрит мое отражение без кожи на лице.

Ужасное зрелище, но меня оно почему-то не пугало.

— Я никогда не избавлюсь от его лица, — хором сказали мои отражения.

— Я никогда не избавлюсь от своего лица, — прошептала я, смотря на них.

— Кого ты видишь, когда смотришь на себя? — спросила меня моя копия, садясь напротив.

— Его, — ответила я, чувствуя себя опустошенной и обессиленной.

Я помнила его отвратительный запах... Я так не воняю, но когда рядом человек с подобным, то я просто не могу... Помню как он меня обнимал... Так сильно, что тело болело, а его пряжка ремня всегда больно врезалась мне в живот. Я всегда думала... почему он обнимает меня так сильно... Неужели не рассчитывает силы? Не может по другому...

От этих воспоминаний и моих детских глупых размышлений меня тошнит. Просто выворачивает...

Мне не должны упрекать в том, что я похожа на своего отца. Тем более мама... Я не выбирала себе отца... Я не выбирала себя... Я не выбирала эту жизнь...

Я не выбирала эти волосы... глаза... лицо... В чем моя вина?

— Я ненавижу себя, — прошептала я, смотря на отражение, которое стало прежним.

Я видела просто свое отражение. С лицом.

Оно повторяло каждое мое действие, каждый мой вздох.

В следующее мгновение отражение исчезло, как будто никаких зеркал в комнате и не было.

Я сидела посреди комнаты и смотрела в одну точку, зависнув.

В какой-то момент я встала и подошла к двери. Я вышла в коридор и заметила брюнета, который сидел напротив двери, оперевшись спиной на стену.

Наши глаза встретились и внутри меня появилась настоящая буря.

— Зачем ты это сделал?

Брюнет встал и приблизился. Он протянул руку и нежно погладил меня по щеке.

— Твое лицо мне нравится, — произнес задумчиво он.

Я грубо оттолкнула его руку.

— Зачем ты это сделал? Думаешь, это смешно?

Я со всей силы ударила его по груди кулаками, но парень даже не пошатнулся. Как будто из камня создан.

— Как ты мог! — я все больше злилась и била его по груди.

Он перехватил мои руки, схватив за запястья. Я пыталась вырваться, но безуспешно.

Брюнет отпустил руки, но тут же положил ладони на мои щеки, заставив запрокинуть голову и посмотреть на него.

Он наклонился к моему лицу, смотря в глаза.

— Я тоже ненавижу свое лицо, — прошептал брюнет.

Он поглощая меня своими синими глазами. Я снова как будто зависла, смотря в них.

Казалось, я и правда могу потеряться в нем...

Он использовал свою силу... или это во мне слабость?

Я не должна потерять себя из-за него... Даже если кажется, что с ним могу обрести себя...

Это просто безумие. Это обман. Он просто издевается... Он просто использует свой дар чтобы запутать меня...

А есть ли дар?

Может, есть только он и я... И это безумие...

Глава 21

Существует инстинкт самосохранения. Что выберет водитель? Сбить человека или свернуть и врезаться в другую машину, умерев? Или вылететь с моста, спасая человека? В первую очередь мы думаем о себе и это не изменить. Так заложено. Это просто реакция на опасность.

Никто не будет жертвовать собой, разве что сумасшедший.

***

Я вылезла из ванны, набросила халат и вернулась в свою комнату.

Замерев посередине комнаты, я отключилась и стояла в задумчивости.

Зачем мне тратить свое время на поиски понимания того, что невозможно понять?

Раньше, когда я была маленькой и слишком далеко от так называемой известной «любви», я всем существом верила в нее. Но чем ближе приближалась к ней, тем больше убеждалась, что ее нет. Как бы противоречиво это ни звучало.

Даже наши отношения с Димой, которые могли стать моим лекарством, были слишком сухими...как черствый хлеб. Вроде, чувствуешь голод, берешь, пытаешься откусить, но в итоге выбрасываешь в мусорку, понимая, что не нужно заставлять себя есть то, что не хочешь...Как бы странно не звучало это сравнение...

Вначале я и правда верила, что Дима может помочь мне. Что я люблю его...может, и люблю, но это не та любовь...Эта любовь, как легкое покрывало, которое лежит на асфальте. Оно не спасет тебя от падения с десятого этажа. Это не те чувства, которые могут спасти меня...Да и кто сказал, что в этом мире есть чувство, которое может меня спасти?

Есть я и мои переживания... Нет моего клона... Если бы был, чем бы он мне помог? Сочувствием? В моей голове только мои тараканы... Таких тараканов не будет ни у кого...

***

— Appetit пропал? — спросил брюнет, наблюдая как я превращаю омлет в какую-то жижу на тарелке.

— Я больше не хочу видеть то, что ты мне показал.

— Ты ведь хотела узнать меня.

— Как это связано с тобой?

— Мы чувствуем что-то похожее.

— Можно было просто сказать.

— Мне нравится твое лицо.

— Ты уже говорил, — устало выдохнула я, продолжая мять вилкой омлет.

Меня тошнило от волнения. Я ничего не понимала и боялась, что те видения могут вернуться. Они всегда были со мной, но достаточно глубоко внутри, чтобы не беспокоить каждую секунду.

— Покатаемся на машине, коротышка?

— Не хочу...

— Тогда в подвал? Там развлечения интереснее будут.

— Нет. Давай покатаемся. Было бы неплохо проветрится.

— И я о том же, — усмехнулся брюнет, вставая.

Мы приехали в лес и несколько часов просто катались, наматывая круги. Я рассматривала деревья за окном. Все было покрыто снегом и мир казался сказочно красивым. В машине было холодно и я обнимала себя руками.

— Двухличный, да? — услышала вопрос брюнета.

— Что? — непонимающе спросила, взглянув на него.

— Даже мир двухличный. Прикидывается таким чистеньким, — ответил он.

— Это просто снег, — устало выдохнула я и посмотрела в окно.

Брюнет хмыкнул.

— Ты веришь в любовь?

Я хмуро уставилась на парня.

— Ты серьезно?

— А почему бы и нет?

Я отвернулась от него и прислонилась лбом к холодному стеклу, рассматривая пролетающие деревья, и то, как падает и кружится снег.

— Так веришь?

— Не знаю, — ответила я.

— Люди постоянно верят в то, чего нет.

— Зачем спрашиваешь?

— Интересно насколько ты глупа.

— Будешь по мне создавать мнение про человечество?

— У меня оно уже есть.

— Да, знаю. Все мы глупые и слабые существа.

— Согласен.

Я глубоко вздохнула.

Машина остановилась.

— Идем, — сказал брюнет и вышел из автомобиля.

Я поежилась, представляя какой холод на улице и тоже вышла.

Как только я вышла, по всему моему телу пробежали мурашки из-за холода. Густой, обволакивающий холод, который, казалось, проникал везде и всюду, обжигая своим колючим дыханием. Я сделала вдох, и он попал в легкие. Я поправила шапку, как будто надеялась, что у меня получится натянуть ее на лицо. Мне правда этого очень хотелось. Несмотря на то, что брюнет достаточно хорошо меня одел, я все равно быстро замерзла. Не спасали его кофта, толстовка, двое штанов, кроссовки, курточка и перчатки. Вся одежда мужская, теплая и большая. Я была одета, как капуста, но это не спасало от адского холода.

— Ты не знаешь, что такое настоящий холод, — сказал брюнет, наблюдая за мной.

Я обнимала себя и немного дрожала съёжившись.

Грустно взглянув на машину, попыталась не так много набирать ледяной воздух в легкие и дышать спокойно.

— Неужели ты чувствовал что-то хуже этого? — спросила я.

Брюнет был одет просто — джинсы, кроссовки, футболка и куртка. Он или правда не

замерзал, или делала вид, что ему не холодно. Впрочем, то, что стояло рядом со мной и смотрело на меня, нельзя было назвать человеком. От него можно ожидать все что угодно. Я не понимала что вообще происходило. Он выглядит как человек, питается, как человек, ходит в душ, как человек. Но то, что происходило со мной, то, что я видела — невозможно объяснить и понять. Или я схожу с ума, или он — не человек.

— Коротышка, тебе вредно думать, знаешь?

Я обняла себя крепче, пытаюсь не впустить ледяной воздух под одежду еще больше.

— Ты же мысли не читаешь?

— По вторникам нет. А что?

— Сегодня вторник? Какое число?

— Простое. Людское число. Идем.

Брюнет развернулся и пошел, оставляя на снегу следы.

Я неуверенно двинулась следом, уставившись на его спину.

С каждым шагом становилось все холоднее. В какой-то момент я начала прыгать по его следам, опустив голову. Когда решила взглянуть на брюнета, его уже не было.

— Зачем ты это делаешь?

Я вздрогнула и обернулась. Он стоял позади меня.

— Просто, — выдохнула тихо.

Сердце начало грохотать в груди из-за неожиданности. Облачка пара вырвались изо рта, было очень холодно. Мне приходилось запрокидывать голову, чтобы смотреть на лицо брюнета. Он стоял слишком близко, возвышаясь надо мной.

Брюнет коснулся моей щеки теплыми пальцами и слегка провел по ней ими, очертив только ему ведомые узоры.

— Холодно? — спросил он.

— Очень, — прошептала я.

Снежинки падали и таяли на его волосах, и мне хотелось протянуть руку и коснуться их. Но я этого не сделала. Слишком безумно все это... Мы стояли так, не говоря ни слова, глядя друг другу в глаза — как будто весь мир замер. Только падающие снежинки давали понять, что это не так.

Я смотрела в его глаза и снова чувствовала что-то слишком необычное. Я видела в них слишком многое...

— У тебя красивые глаза, — выдохнула я и тут же поняла, что сказала.

Я вдохнула колючий воздух, пытаюсь прийти в себя. Его пальцы все так же касались моей щеки. Я сделала шаг назад, чтобы прекратить это.

Брюнет слегка наклонил голову набок, рассматривая меня.

— Не забывай кто я, — сказал он и прошел мимо меня.

— Я не знаю кто ты, — тихо произнесла я с нотками безысходности.

— Лучше тебе и не знать, маленький человечек, — насмешливо сказал он. — Ты прекрасно поняла, что я имел в виду, — добавил серьезно.

Да, я прекрасно понимала о чем он говорит. Я и правда забывалась. Время неумолимо проходит, а я все так же остаюсь на месте, не зная что делать. Я забывала кто он и кто я... забывала где мы и что вообще происходит...

Он снова пошел в непонятную сторону. Я вообще не разбиралась в местности. Машины уже и видно не было.

Было сказочно красиво в лесу покрытом снегом. Колючий ледяной воздух все портил и

возвращал в реальность.

— Может, вернемся к машине? — спросила неуверенно спустя десять минут ходьбы.

Я не чувствовала пальцев, даже несмотря на перчатки.

Брюнет остановился и обернулся.

— Неужели так холодно?

— Ты шутишь? — удивленно спросила, потирая себе плечи.

— Нет.

— Куда мы вообще идем?

Брюнет пожал плечами.

— Мы просто прогуливаемся.

— Мне холодно.

— Вижу.

Он приблизился ко мне и неожиданно поднял на руки.

Брюнет куда-то меня понес. Мне было теплее в его руках, но это не значило, что я расслабилась. Тревога внутри возрастала с каждой минутой.

В какой-то момент мы оказались около озера. Оно было покрыто льдом и тонким слоем снега.

— Сюрприз, — сказал брюнет и поставил меня на землю.

Я рассматривала заснеженное пространство и жмурилась из-за сверкающего снега. Все и правда было как в сказке... Здесь было очень красиво.

Брюнет взял меня за руку и потянул на лед. Я подчинилась, хоть и боялась ступить по льду, не зная насколько он толстый и крепкий. Оказавшись посередине озера, он отпустил меня. Меня это не очень обрадовало. Во-первых, когда он был рядом, мне было спокойнее и я была уверена, что он не позволит мне провалиться. Во-вторых, его ладонь сжимала, полностью закрывая мою руку в перчатке от холода, и мне было теплее.

— Что ты делаешь? — спросила я, наблюдая как брюнет немного отходит от меня.

Он прибавил скорости и проскользнул на ногах по льду.

— Теперь ты, — сказал он, взглянув на меня.

— Я боюсь упасть. Равновесие не удержу, — произнесла я тихо, замерев на месте.

— Тогда давай в мою сторону. Я тебя поймаю.

— Зачем мы этим занимаемся?

— Ты хочешь заняться чем-то другим?

У него был такой тон, что я сразу поняла — ничего хорошего не будет, если я откажусь.

— Ладно.

Я неуверенно попятилась. Глубоко вздохнув, остановилась и посмотрела на брюнета. Было сложно побороть страх, но я решила недолго думать об этом, ведь тогда точно не смогу. Я шагнула вперед, потом еще, слегка разогналась и затормозила, скользя на льду в сторону брюнета. Не удержавшись, махнула руками, и меня потянуло назад. Я испугалась падая навзничь. Я успела даже представить, каким твёрдым покажется моему затылку лед и какой сильный удар будет. Зажмурившись, почувствовала как меня поймали сильные руки и поставили на ноги. Я открыла глаза. Было удивительно, что он успел подбежать. Ведь я не рассчитала расстояние и когда падала, он был в метре от меня.

— Госп...

— Не упоминай его, — буркнул брюнет, перебивая меня.

Мое сердце просто вырывалось из груди.

— Спасибо, — выдохнула я.

— Давай еще раз.

Он отошел от меня на два метра.

Я поджала губы, понимая что мне снова придется это сделать.

Я снова разогналась и в этот раз заскользила быстрее, врезавшись прямо в брюнета. Он обнял меня, не позволяя сползти вниз и упасть на лед.

— Еще раз, — сказал он и снова отошел.

В этот раз я снова врезалась в брюнета, который сразу же подхватил меня. Я нервно рассмеялась в его объятиях, чувствуя как сердце пытается вырваться из груди.

— Теперь меня будешь ловить.

— Шутишь? — хохотнула я.

Он разжал объятия, отпуская меня и отошел на два метра. Я округлила глаза, когда он разогнался и скользнул по льду в мою сторону. Я все же попыталась его поймать, раскинув руки в стороны. Больно ударившись головой о грудь брюнета, я обхватила его торс, что бы затормозить. Но в итоге меня потянуло вместе с ним вперед и мы проскользнули по льду на метр, а потом я завалилась на бок вместе с парнем. Я больно ударилась бедром и поморщилась, пытаясь вытянуть руку из-под брюнета. Ее зажало между льдом и большим тяжелым телом парня.

— Плохая была идея, — произнес он безэмоционально и приподнялся, позволяя мне вытащить руку.

Я села на льду и начала потирать ушибленный локоть.

— Неужели? — буркнула я.

— Ты слабая, — сказал брюнет.

Я перевела взгляд с ноющей руки на лежащего на льду брюнета. Он смотрел в небо. Я запрокинула голову и тоже посмотрела.

На небе не было ни одной тучки, все небо было голубое и чистое.

— Вот бы освободиться, — услышала так тихо, что казалось он этого и не говорил.

Я перевела взгляд на брюнета. Не похож он на сказочное существо. Бред. Я схожу с ума.

— Знаешь, обидно, когда живешь, видишь такие просторы в небе и при этом чувствуешь себя каким-то...приземленным что ли. Глупости, да? — неуверенно пробормотала я.

Он перевел взгляд на меня и я подумала, что цвет его глаз не может сравниться ни с одним небом. Такие глубокие глаза принадлежат такому ужасному человеку...

— Мне нравится, когда ты говоришь такие глупости, — медленно произнес он, сверля меня взглядом.

Я даже немного смутилась, отвернувшись, и снова посмотрела на небо.

— Отпусти меня, — прошептала тихо.

Я сжала кулаки.

— Отпусти меня, — сказала громче и снова взглянула на брюнета.

Он смотрел в небо и не реагировал на мои слова.

— Прощу, — выдохнула я прерывисто.

Перед глазами встала пелена слез.

— Прощу...

— Прекрати, — буркнул брюнет и сел. — Помолчи.

— Я никому не расскажу. Отпусти меня. Я не расскажу...ничего и никому...

— Я же сказал, хватит.

Он встал и пошел к берегу.

Я вскочила следом.

— Прошу, отпусти меня. Я клянусь, что никому ничего не расскажу, — бормотала я, пытаюсь догнать брюнета.

Я увидела как под его ногами пошли трещины на льду.

— Стой! Осторожно!

Не знаю зачем я это сделала. Я не думала, я просто бросилась вперед и толкнула брюнета. Если бы я в тот момент трезво могла оценить ситуацию, я бы этого не сделала. Было скользко и он полетел в сторону и упал. Я же оказалась на льду, который все больше трещал. Как только я сделала шаг, чтобы отскочить от места трещины, почувствовала что проваливаюсь. Вот я смотрю на брюнета, а в следующий миг погружаюсь в ледяную воду, даже не успев вскрикнуть. Колючий адский холод обволакивает все тело и парализует. Я ничего не видела, меня поглотил страх. Я не могла ни о чем думать кроме ледяной воды, которая душила меня.

Меня тянуло на дно. Я пыталась выплыть махая руками. Паника затопила сознание. Я еще не наглоталась воды, но кислород в легких заканчивался. Я так неожиданно провалилась, что не успела даже вдохнуть достаточно воздуха. И с каждой секундой все приближалось время когда я не выдержу и сделаю вдох и захлебнусь. Меня поглощала темнота снаружи и внутри. Я не продержалась долго. Сделала жадный вдох, позволяя ледяной воде заполнить легкие и задергалась чувствуя боль. Страх и обреченность — вечные мои спутники. Я потеряла сознание, понимая что это конец. И вроде я должна была не чувствовать, но меня прострелила ужасная боль, а потом я сильно закашлялась. Вода выходила из легких, болезненно сжимая горло. Я очнулась на берегу. Меня держал на руках брюнет. Когда кашель немного утих и я начала нормально дышать, поняла что жива. Не передать словами как я обрадовалась жизни. Даже в его руках. Главное — я была жива и относительно цела.

— Ты странная, отражение, — произнес брюнет, рассматривая меня.

Я ужасно сильно дрожала. Зубы отбивали незамысловатый ритм. Да, пока я не оказалась в воде, холод до этого и правда был пустяком. Но теперь я думала, что умру из-за переохлаждения.

— Прошу, отвези в дом...холодно, — еле слышно выдохнула я с последних сил.

Я не надеялась, что он услышит, так тихо это было сказано, но брюнет тут же встал и понес меня. Мне казалось мы добирались к машине целую вечность. Мысленно я ругалась и дрожала так сильно, что казалось все мои мышцы не переживут этого. Мне очень хотелось потерять сознание, чтобы не испытывать этот адский холод, а потом проснуться в теплой постели. Даже если эта постель его, я хотела бы просто лечь, закутаться в несколько одеял и согреться. Просто согреться!

— Сделай что-то, — прошептала я прерывисто, когда он посадил меня в машину, а сам сел за руль.

Все мое тело дрожало. Мне было невыносимо холодно.

— Я не всесилен, — сказал брюнет и завел машину. — Я могу с лёгкостью тебя поджарить так, что кровь вскипит. Но не думаю, что ты этого хочешь.

Мне казалось, что все будет лучше, чем этот холод, но я все же промолчала.

Когда мы приехали, я все так же дрожала. Он взял меня на руки и понес в дом.

— Что случилось? — услышала я голос девушки.

Почему она здесь? Она жива...почему не уехала?

Я приподняла голову с груди брюнета и посмотрела на брюнетку. Она поднималась на второй этаж. Брюнет прошел мимо нее и принес меня в комнату. Он положил меня на кровать, прикрыл одеялом и вышел.

Я, лежа на боку, подтянула к груди колени, обхватила их руками, плотно зажмурила глаза и попыталась уснуть. Это было глупо, ведь чувствуя такой холод и дрожь, уснуть просто не возможно.

Брюнет очень быстро вернулся и сбросил с меня одеяло. Я что-то промычала, съёжившись. Он стянул с меня обувь, носки, штаны, а так же курточку, кофту и толстовку. Ему было наплевать на мои трепыхания. Я умоляла его не трогать меня и когда оказалась в одних мужских трусах, начала дрожать еще больше. Я проклинала его в голос.

Когда он стянул даже трусы, я в надежде что он оставит меня в покое, отвернулась, съёжившись, и быстро укрылась одеялом.

Шорох сзади меня не волновал. Я хотела просто согреться. Когда кровать прогнулась и сзади ко мне прижалось горячее тело, я несмотря на слабость и дрожь во всем теле, начала отталкивать парня от себя. В итоге меня больно обхватили руками, сжали крепко и зафиксировали на месте, не позволяя даже глубокий вдох сделать.

В какой-то момент хватка ослабла, но я уже не пыталась отпихнуть его. Все что я хотела — это согреться, удержать это тепло. Я пошевелилась, прижав руки к своей оголенной груди и повернулась к брюнету учащенно дыша. Сердце грохотало как сумасшедшее. В тот момент я больше сходила с ума из-за адского холода, чем из-за страха перед парнем.

Мои колени упирались в его торс и я надеялась, что парень в трусах. Его одежда тоже была вся мокрая и вероятно он, не смущаясь, разделся до гола.

— Нет, — проскулила я, когда брюнет отбросил одеяло, позволяя холодному воздуху накрыть мое дрожащее тело.

Он подтянул меня к себе и поднял на руки. Мы вышли в коридор и нас встретила брюнетка.

— Почему не вызвать скорую или врача? — спросила она и пошла следом за нами.

Брюнет принес меня в ванную комнату и подошел к ванне наполненной водой. Как только он наклонился, чтобы погрузить меня в воду, позади послышался возглас девушки.

— Ты с ума сошел?! Решил сварить ее? Не видишь какой пар от воды и по всей комнате?

Брюнетка подошла к ванной и погрузила палец на секунду в воду, сразу же отдернув руку. Она выругалась и подула на палец.

— Исправь — приказал брюнет.

— Как? Нужно ждать пока вода станет не такой горячей, чтобы спустить. И вообще, я не думаю, что вода должна быть слишком высокой температуры.

Брюнет посадил меня на тумбочку и подошел к ванне. Он погрузил руку в кипяток, потянул за цепочку пробки и вытянул ее.

Я сонно посмотрела на девушку, которая в шоке открыла рот из-за увиденного.

— Сделай подходящую температуру.

Брюнет подошел ко мне, взял на руки и уставился на девушку, которая с заминкой начала настраивать воду. Я ужасно себя чувствовала. Меня знобило, я была абсолютно голой перед ними.

Когда брюнет вместе со мной сел в ванну, я закрыла глаза, наслаждаясь теплом и пытаюсь отрешиться от всего. Кажется, я уснула, лежа в теплой воде на груди брюнета.

Мое сознание долгое время было как будто в тумане. Кажется, у меня поднялась температура. Было очень жарко. Я пыталась выбраться из-под одеяла, но чьи-то руки не позволяли. Он слишком крепко меня обнимал. Когда я проснулась, увидела лицо брюнета очень близко к моему. Мне казалось, что он спит, но стоило мне пошевелиться, как брюнет открыл глаза.

Я схватила и прижала к груди одеяло, ведь была совсем голой.

Брюнет молча встал и ушел. Он не выглядел сонным.

Парень вернулся с подносом в руках. Он поставил поднос с едой на тумбочку и сел на край кровати.

— Как себя чувствуешь?

— Нормально. Можно я оденусь?

— Да, — ответил он, пристально рассматривая меня.

Я так и не поняла, что он пытался найти.

— Не мог бы ты подать мне футболку? Пожалуйста...

Брюнет встал и достал из шкафа одежду. Теплую мужскую кофту и спортивные штаны бросил мне на кровать.

Я взяла одежду и залезла под одеяло, пытаюсь быстро натянуть на себя вещи. Лучше так, чем просить его выйти. Подозреваю, он разозлится.

— Зачем ты это сделала? — спросил брюнет, как только я вынырнула из-под одеяла.

— Что?

Брюнет снова сел на кровать. Он протянул руку и накрыл мой лоб ладонью.

— Зачем оттолкнула меня?

Я замялась с ответом. Я и сама не знала. Этот поступок был настолько глупым, что меня тошнило от самой себя.

Какого черта я полезла спасать его? Все можно было объяснить неожиданностью и нехваткой времени чтобы оценить свои действия трезво.

— Я... не знаю, — ответила честно.

— Ты странная.

— Не страннее тебя, — прошептала я, опустив взгляд.

Он слишком пристально смотрел на меня.

— Голодна?

Я посмотрела на поднос с едой.

— Да. Спасибо.

Я и правда не задумывалась о том, что в еду мне могут добавлять какой-то наркотик, который вызывает галлюцинации.

Что из того, что я вижу правда, а что нет?

Он переместил поднос на мои колени.

Я неуверенно взяла ложку и помешала суп, рассматривая его.

— Что не так? — спросил брюнет, наблюдая за мной.

— Нет, ничего...

Я с трудом проглотила то, что было в ложке.

— Не нравится?

— Нет, вкусно. Просто...ты часто готовишь?

Он усмехнулся.

— Это не я. Тот, кто его готовил, боялся умереть. Так что на вкус должно быть сносным.

— Кто его готовил? — непонимающе спросила я.

— Человеческая девушка, — пожал плечами он.

Я замерла.

— Та девушка, которая помогала вчера?

— Нет, другая.

— Ты заставил готовить её...

— Сам я в готовке не очень.

Я нервно сглотнула.

— Она жива?

— Нет.

Страх внутри сжал мои внутренности. Я какое-то время молчала, не до конца осознавая происходящее.

— А брюнетка, которую привёл Олег... Она ещё жива?

— Да. Это его игрушка.

— Зачем ты убил её? — тихо спросила я. — Это была одна из тех, которых я видела в подвале?

Я немного запиналась, выдавливая из себя слова. В горле стоял ком.

— Тех, что ты видела, уже давно нет. Были причины убить её. Это не важно.

— Ты так легко обрываешь чужие жизни...

— Скольких насекомых ты убила за свою жизнь?

— Это совсем другое, — выдохнула я. — Люди — не насекомые.

— Неужели? Почему ты считаешь, что жизнь насекомых менее важна, чем жизнь людей? Они не разумны, слишком маленькие и слабые? Их слишком много и они надоедливые? Все это присуще и людям. Для меня тебе подобные, как насекомые. Ваши жизни ничего не стоят.

— Я поняла, — тихо сказала, пытаюсь не разозлить его.

— Если хорошо подумаешь, то поймешь. А сейчас ешь.

Мне перехотелось есть, но под пристальным взглядом брюнета, я еще немного поела.

***

Я помнила вкус его губ. Не думаю, что когда-нибудь забуду. Я все время вспоминала о нём и не могла прекратить. Я помнила все и одновременно ничего. Я не могла понять что вообще происходило. Что сейчас происходит. Я изменилась после случившегося, но и одновременно, кажется, я была всегда такой. Я знаю точно-я не смогу от него избавиться. Не смогу прогнать из мыслей, тем более из реальной жизни. Что случилось? Почему он не пришёл? Решил ещё меня немного помучить? Но я и так на самом дне... Что ему нужно? Я просто хочу встретиться с ним. Даже если для меня это будет концом. Я так измучена...Я каждый день приезжала к обрыву и ждала его. Иронично. Сделать шаг и умереть или

встретиться с ним, что приведет туда же. Но так я хотя бы получу ответы. Это его безумие или мое? Кто он и кто я?

Я должна получить ответы.

***

Прошла неделя.

У кузины был день рождение. Как ни странно, я согласилась прийти. Я поддерживала контакт с родными. То есть, отвечала на звонки. Однажды мама передала приглашение и я согласилась. Сразу же. Казалось, больше У меня не будет шанса. Я сходила в магазин и купила на последние деньги туфли с платьем. Оно было чёрным, лёгким, приятно обволакивало кожу и юбка-солнце, которая не доходила до колен, внизу немного просвечивалась. Волосы я распустила, отметив их длину. Я немного накрасилась, когда собиралась на праздник, а нацепив туфли, поняла, что долго в них не смогу ходить, но все же решила потерпеть. Терпеть я умела. Это мое мастерство. Мой талант.

Этим мыслям я усмехнулась, смотря на своё отражение. Потом расслабила лицо, убирая эмоции, и наклонилась, приблизившись к зеркалу. Я долго вглядывалась в отражение своих глаз, как будто искала что-то. Я прижалась лбом к холодному зеркалу, закрыла глаза и вздохнула. Я так простояла достаточно долго. Когда открыла глаза, на долю секунды мне показалось, что сзади стоит какая-то тень. Та тень с удлинёнными руками. Она съежилась, ведь потолок для этой твари был слишком низкий. Сердце заколотилось, заполняясь страхом. Это была всего лишь секунда, но и этого хватило.

Мне надоело осматривать комнату и тёмные уголки в ней. Я слишком часто это делала. Схватив небольшую сумочку, я пошла на выход.***Я очень удивилась, увидев Диму и Павла на празднике.

«Мерзкие людишки», — пронесся в мыслях голос брюнета.

Это воспоминание и его слова почему-то мне понравились.

Я почти ничего не ела. Все улыбались, разговаривали и веселились. Праздновали мы на улице, позади дома кузины.

Когда я пошла в дом, чтобы отдохнуть от этого шума и улыбок, за мной последовал Дима.

Я знала, что он хочет поговорить и поэтому пошла в уборную. Там я просто села на тумбочку и попыталась не думать ни о чем.

— Эль? — послышался неуверенный голос Димы за дверью.

Я устало вздохнула, встала и открыла дверь, впуская его.

— Ты в порядке? Ты ни единого раза не улыбнулась за все время, что мы были за столом.

— Я должна улыбаться без причины?

— Ты выглядишь расстроенной.

— Я знаю. Ты что-то ещё хотел сказать?

— Я волнуюсь.

— Зря.

Дима приблизился и прикоснулся пальцами к моей щеке. Он погладил меня по щеке и попытался поцеловать.

Я оттолкнула его.

— Эля...

— Не называй меня так. Вообще давай не будем говорить. Я не хочу.

— Что Павел с тобой сделал?

— Я не понимаю о чем ты.

— Этот псих что-то с тобой сделал, в чём то убедил. Поговори со мной.

— Павел здесь не причём, — устало выдохнула я.

Мой телефон зазвонил и я вздрогнула. Сумку я не выпускала из рук все утро.

Я достала телефон и посмотрела на экран. Час дня. Когда поняла, что на экране неизвестный номер, внутри все похолодало. Я так ждала этого, а сейчас боюсь. Так глупо.

Ответив, я прижала телефон к уху.

— Коротконожка, — услышала насмешливое.

Я прерывисто вздохнула.

— Это ты, — прошептала.

Я ничего не замечала вокруг, сосредоточившись на его голосе.

— Ты должна...

Дима выхватил у меня телефон и со всей силы бросил его в стену.

Смартфон ударился об стену и рассыпался на разные детали на полу.

Я в ступоре смотрела на разбитый телефон, а в следующий момент упала на колени и начала судорожно собирать все детали.

— Зачем ты это сделал? — прошептала я, пытаюсь собрать смартфон.

Дима присел и грубо схватил меня за руки. Он больно потянул меня за запястья вверх, заставив встать с колен.

— Ты с ума сошла? Этот псих тебе звонит и ты отвечаешь?! — повысил он голос.

— Что ты наделал? — закричала я. — Ты не понимаешь что сделал!

— Приди в себя! Поговори со мной!

Дима меня обнял, больно сжимая. Я начала вырываться.

— Отпусти меня! Что ты наделал?! Ты не понимаешь! Отпусти меня!

Я со всей силы вырывалась, а Дима пытался меня удержать. В один из рывков, я все же вырвалась и со злости оттолкнула его. Дима пошатнулся и начал падать. Все произошло слишком быстро. Послышался звук тупого удара. Его тело упало на пол и не двигалось. Вскоре я осознала, что он ударился головой о бортик ванны. Я стояла и смотрела на лежащего Диму в каком-то ступоре. Потом медленно приблизилась и присела, наблюдая как от его головы на кафеле расплывается кровь. Очень алая кровь. Я бы сказала, что она была красивой. Я протянула руку и коснулась тёплой жидкости кончиками пальцев. Рассмотрев кровь на своих пальцах, я подождала пока кровь вокруг головы парня расплывется больше. Потом я задумчиво начала обмазывать этой кровью свои руки. Это ощущение было слишком знакомым. Я почти что ничего не чувствовала...

***

— Меня пугает твой взгляд... Пустота в твоих глазах... Как будто ты отключаешься и остаётся пустая оболочка... Пустая оболочка, которая хочет совершить что-то ужасное...

— Разве? — усмехнулся брюнет.

— Мне нравится когда ты смотришь на меня... Осознанно...

— Это признание?

— Нет. Я просто рассказываю о своих наблюдениях.

— Что ж, твои наблюдения интересны, коротышка. Но ты не различаешь мои лица.

— Что это значит?

— Что у меня много масок.

— Много лиц, — задумчиво произнесла я. — У всех много лиц.

— У тебя их почти так же много как и у меня.

— Хочешь сказать мы похожи? — удивленно спросила.

— Человеческое отродье, думаешь можешь сравниться со мной?

— Что ты, — фыркнула я.

Его губы то и дело расплывались в усмешке. Как будто он воспринимает меня как что-то очень глупое и недалекое.

— Все мы носим маски, — сказал брюнет.

— Сейчас это очередная маска?

— Да.

— Я думаю, что не умею притворяться. У меня все эмоции на лице.

— Я вижу тебя. Знаю, сколько скрывается под этим мясом и костями.

— Если это маска, какой ты настоящий?

— Поверь, тебе лучше не видеть меня настоящего.

— Так ужасен? — спросила и пожалела.

Он не рассердился, в глазах плясало озорство. Ему было интересно.

— Больше, чем представляешь.

— Покажи.

— Ты умрешь от страха.

— Я уже многое видела.

— Со мной не сравнится.

— Я не верю... Все это слишком странно.

— А для меня слишком обыденно.

— Так ты не покажешь?

Я хотела понять что правда, а что ложь. Когда что-то происходит нереальное, мне кажется, что это просто галлюцинации. Хочу доказательства того, что я не схожу с ума.

— Недавно ты чуть не умерла.

— Разве... Ты не этого хочешь?

— Когда убиваешь таракана, ты не пытаешься увидеть различия между одним и другим.

Ты просто убиваешь, ведь тебе они не нравятся.

Да, я поняла, что жива только из-за того, что в каком то для меня непонятном смысле, нравлюсь ему.

Меня должно пугать то, что я ему интересна, что он может захотеть прикоснуться ко мне. Но я больше боюсь своей реакции на его прикосновения. Это меня по-настоящему пугает.

Его прикосновения должны вызывать отвращение. Но под моим страхом и всеми другими далеко не приятными чувствами в сторону брюнета скрывается что-то непонятное и слишком необычное для меня.

Я сама не знаю что это. Я не говорю, что люблю его, что хочу быть с ним, что желаю

его. Нет, этого я не чувствую. Но есть что-то, что я не могу понять и осознать. Есть некая тяга... Думаю, это слово подходит. Или нет... Может, я ошибаюсь. Может, это из-за ужаса, который я испытываю каждый день. Ведь очередной день для меня может стать последним. Слишком много зависит от брюнета.

Я хочу выжить. Хочу быть ему интересной, чтобы однажды не оказаться в подвале лежащей на горе трупов.

Но я не настолько умна, чтобы думать, что сумею продлить этот интерес. Мне просто везёт, что именно я показалась ему другой. Думаю, он бы убил меня, если бы это было не так.

— Тебе нравится лес? — спросила я тихо.

— Я бы так не сказал.

— Но мы часто здесь бываем.

— Мне нравится тишина.

Я решила больше не задавать вопросов. Мне тоже нравится тишина...

— Не эта тишина, — вдруг сказал брюнет, поймав мой взгляд. — Твой голос иногда напоминает мне ту тишину, которая мне нравится.

— Спасибо, — выдохнула я тихо, ведь нужно было что-то сказать.

От его слов я глупо смутилась. Из-за этого была очень зла на себя.

Я не должна забывать где я и с кем...

В моих мыслях исчезает образ мертвого Димы и я возвращаюсь в реальность, вырываясь из его объятий. Я часто представляю разные развития дальнейших событий. Они сами всплывают перед глазами. Видеть мертвого Диму странно, но сейчас мне все равно.

— Оставь меня в покое. Ты не можешь мне помочь. Никто не может! — кричу я со злости и убегаю.

Я знала куда мне нужно. Я должна была спешить. Мне казалось, что со мной что-то темное... Что-то, что может навредить окружающим.

Я очень надеялась, что эта темнота не внутри меня. Ведь тогда именно я несу разрушения...

***

Я сама не до конца понимала что делаю. Услышав хлопок дверцы, вздрогнула. Как будто все что делала раньше было на автомате. Такси уехало. Я некоторое время стояла неподвижно, смотря бездумно вдаль. Ветер стал яростным, тревожно разрывая листья на деревьях. Эта тишина меня пугала. Может, у меня со слухом проблемы? Слишком быстро мир затих. Ледяной ветер, который продолжал грубо обволакивать тело, перестал шептать что-то на своём языке. Эта тишина была слишком неестественной. Я сглотнула и сделала шаг в сторону обрыва. Ветер нервно бросал мои пряди в разные стороны. Я прошла половину пути и остановилась. Обернувшись, осмотрелась.

— Ну же, — выдохнула, сжав и разжав ладонь.

Мои руки были слишком холодные.

Вокруг никого. Только ветер, который кусал своим холодом мою кожу, листья на деревьях, которые дрожали от силы ветра, и моя тень, которая могла быть и не моей. То существо все время было со мной после того, как я сбежала. То есть, после того, как меня отпустили...

Я же не сумасшедшая?

Я подошла к обрыву.

Пряди волос упали на лицо и я зло их отбросила.

Сердце колотилось так сильно, как будто пыталось вырваться из грудной клетки. Оно начало гулко биться и как будто замедляться, когда я сосредоточилась на нём.

— Докажи, что я не сумасшедшая, — выдохнула и глубоко вдохнула.

Мое дыхание участилось.

— Прошу... — прошептала я и сморгнула слезы.

Приди, приди, приди... Докажи, что я не сумасшедшая... Ты настоящий... Ты то, что я думаю... Ты мне звонил... Преследовал... Я не сумасшедшая... Ты настоящий...

Мое имя — Эльвира, Эльвира, Эльвира...

— Эльвира, — послышался его голос.

Я резко обернулась.

Он стоял в метре от меня. Всего лишь в метре от меня. Все такой же высокий,

мускулистый, по-мужски красив...Его синие глаза были такими же холодными, но я научилась видеть в них то, что завораживало и отчасти успокаивало. Я умела различать то темное, что скрывалось в глубине его глаз.

Он был одет во все чёрное. Футболка, штаны, блестящие туфли...

— Ты пришёл, — прошептала очень тихо.

— Соскучилась? — уголок его губ потянулся в сторону, создавая знакомую ухмылку.

— В какой-то момент я подумала, что... Сошла с ума...

— А кто сказал, что это не так?

Брюнет приблизился ко мне и я с трудом удержалась, чтобы не двинуться на встречу. Мне хотелось прикоснуться к нему, чтобы убедиться, что это не галлюцинация.

— Ангелы существуют, да?

Он навис надо мной, я запрокинула голову, чтобы смотреть на его лицо.

— Ты когда-нибудь видела ангела? — насмешливо спросил брюнет.

Я какое-то время рассматривала его черты, не отвечая.

— Я видела демона.

— И как же он выглядит?

— Он сейчас передо мной.

— Если веришь, почему не боишься?

— Боюсь.

Он наклонился, вглядываясь в мои глаза. Я затаила дыхание.

— Твой страх почти что не заметен, по сравнению с другими людьми.

Его глаза опустились к моим губам.

— Чего бы ты хотела? — прошептал брюнет. — Если бы знала, что умрешь завтра, — он перевел взгляд с моих губ на глаза.

Я только сейчас вспомнила что нужно дышать.

— Почему не сегодня? — спросила я, не осознавая что спрашиваю.

Его мой вопрос насмешил. Он усмехнулся.

— Решил подарить тебе целый день. Чтобы ты попрощалась с другими тараканами. Сам не ожидал от себя такой доброты. Впрочем, скоро никого не будет. Так что все равно.

Его пальцы погрузились в мои волосы и прошлись по всей длине вниз. Он трогал мои волосы и смотрел на них. Я же не могла оторваться от его лица. Казалось, в следующий раз я моргну и он исчезнет.

— О чем ты говоришь? Объясни.

— Ты не поймешь.

— Прощу.

Он намотал тёмную прядь на свой палец.

— Ты мне нужна для ритуала. Отражение. Ты отражаешь все. Отражение трещины. Врата откроются. Все превратится в прах. Я получу то, что так сильно желал. Для этого ты должна...

— Умереть, — вырвалось у меня тихое.

Брюнет перестал разглядывать мои волосы, как будто никогда ничего подобного не видел, и перевёл взгляд на меня.

— Ты изменилась. Повзрослела.

— А ты не изменился. Внешне.

— Ты как будто мое творение, — прошептал он, прижав ладонь к моей щеке.

Внутри меня что-то всколыхнулось. Его ладонь была очень горячей. По сравнению со всем этим холодом, она очень согревала.

— Ты хочешь меня убить.

— Не сказал бы что хочу. Просто ты родилась для этого.

— Я не была рождена, чтобы умереть.

Я оттолкнула его руку.

— Этот гнев, искры, желание... Ты отражаешь меня.

— Я — это я.

— Ты — всего лишь отражение.

— Тебе так легче думать? Что я просто что-то? Так легче будет убить меня?

— Ты красива.

Я замерла, удивлённая его резкой сменой темы.

— Что?

Брюнет слегка махнул рукой.

У меня как будто груз с плеч свалился. Очертания той твари уплотнились совсем близко. Она приблизилась к брюнету и исчезла.

— Это и есть то «твое», что ты оставил у меня «?

— Да. Она в каком то смысле охраняла тебя.

— Это существо меня мучило годами.

— Она питается кошмарами.

— Я не могу поверить...не собираюсь умирать ради тебя.

Как только он отцепил от меня то существо, я как будто проснулась и набралась сил.

Это все реально... Он не человек...

— Не умирай ради меня. Живи ради меня. Это ты хочешь услышать?

— Ты ужасен.

Он усмехнулся. Брюнет подошёл, наклонился и поцеловал меня. Я отпрянула, подвернув ногу. Он успел подхватить меня, а не то я бы упала с обрыва.

Он прижал меня к себе, удерживая рукой за талию. Его вторая ладонь прижалась к моей груди в области сердца. Мне казалось он чувствует ладонью, как оно колотится.

— Что ты скрываешь там? — спросил он и надавил ладонью на грудь сильнее.

— Любовь к тебе. Это ты хочешь услышать?

Я сама не ожидала от себя грубости и язвительности. Я очень злилась на него. Я не хотела зависеть от его желания.

— Ты быстро учишься, — тихо засмеялся он.

Этот смех не был наигранным.

— Что ты почувствовала когда я тебя отпустил? Неужели решила, что что-то значишь для меня?

Я нервно сглотнула.

— Люди хотят умереть, пока не окажутся на волоске от смерти.

— Да, сейчас я очень сильно хочу жить. Я не буду твоей пешкой.

— Ты уже моя пешка.

— Я верила, что ты... Можешь измениться. Неужели это ничего не значит? Я поверила в тебя... Поверила, что ты меня отпустил... Что пытался спасти...

— Зря, — перебил меня он.

Я заметила, что зацепила его.

— Тебе не все равно. Разве ты не засомневался, когда отпустил меня? Разве на мгновение не поверил, что можешь быть лучше? Что можешь спасти меня? Для меня ты был всем...

— Хватит, — приказ.

Брюнет напрягся. Я чувствовала, как его тело замерло, превратившись в камень, как будто ожидало удара.

— Ты можешь все исправить...

— Замолчи.

— Я дала тебе имя. Ты же этого хотел? Начни новую жизнь, не разрушая все вокруг и себя. Ты не будешь счастлив отомстив. Просто оставь все и живи как хочешь, не думая о мести и людях...

— Он посадил меня в клетку! — рявкнул яростно мне в лицо брюнет.

Я вздрогнула съёжившись. Ужас заполнил все мое тело. До дрожи.

— Он изгнал меня, потому что я указал на недостатки его мерзких творений!

Он зло усмехнулся, покачав головой.

— Я сказал, что люди кровожадны, порочны...и за это отец велел бросить меня в ад. Прислуживать людям — извращенное унижение. Быть их карателем — самое низкое, что могло быть. Скажи мне, наказание равно преступлению?

Я сглотнула, опустив взгляд. Он больно схватил меня за скулы, заставив смотреть на него.

— Сколько раз ты представляла как разобьешь голову своему отцу? Сколько раз представляла как его избивают до смерти? Как долго ты хотела, чтобы он мучился перед смертью? Не скрывай. Если бы у тебя была возможность, ты бы разможила ему череп и поломала все кости. Он причинял вред дорогим тебе людям. Мой отец изгнал меня и моих братьев, которые встали на мою сторону. Они этого не заслужили. Он пожалеет об этом. Хочешь чтобы я все забыл? Оставил все? Я с трудом выбрался из Ада. Он бы еще века меня там держал. Вечность. Ты знаешь что такое вечность в чистилище? Вечность в рабстве, прислуживая для подобных тебе. Купаться в ваших грехах, наказывая. Чувствовать себя грязным от вашей крови. Вкус ваших грехов... Да что ты можешь знать? Ты человек, — выплюнул он и оттолкнул меня.

Я пошатнулась, и отпрянула от него. Замерла.

— Меня тоже съедала ненависть... И жажда мести... Но я смогла пройти через это... Оставить... Как будто ничего не было...

— Ты хоть сама в это веришь? Ты пытаешься убедить себя что ничего не было и создала иллюзию. Ты просто слаба, чтобы мстить. Ты жалкая...

— Прекрати!

— Что, не нравится когда лезут в душу?

— Тебе это тоже не нравится.

— У меня нет души.

— Вранье.

— Если ты правда веришь, что у меня есть душа, ты еще глупее, чем я думал.

— Он отобрал у тебя крылья, но не забрал душу.

— Ты ничего не знаешь.

— Я не хочу участвовать в ритуале.

— Тебя никто не спрашивает, — оскалился он.

В его глазах я больше не видела... Его...

— Не нужно, — попросила я. — Не делай этого. Не исчезай, как будто пытаешься отключиться, отрешиться. Ты врешь. Зачем так долго тянул время? Почему ещё тогда не провёл этот ритуал?

— Для этого нужен подходящий момент.

— Ты слишком рисковал, отпуская меня. И даже твоя эта охрана не уберегла бы меня. Я могла умереть...могло что-то случиться.

— Надейся, если тебе так легче.

— Прошу, не делай этого...

— День, Эльвира. Не потратить его зря.

Я покачала отрицательно головой, не веря в происходящее. Новые дорожки слёз скользнули по щекам.

— Не делай этого, — прошептала я, вглядываясь в его глаза.

Даже если там что-то промелькнуло, я бы не заметила. Слишком знакомую маску нацепил на лицо брюнет.

— Скажи мне своё имя, — попросила я.

Я сама не понимала почему просила об этом.

— Нет.

— Скажи...я ведь все равно умру.

— Если захочешь узнать мое имя перед самой смертью, я скажу.

— Не думаю что мне тогда захочется его узнать.

Брюнет усмехнулся. Он развернулся уходя.

Мой внутренний голос кричал, что бы я хоть что-то сделала.

Что у меня остался последний шанс...Или уже все решено?

— Не оставляй меня! — крикнула я.

Он остановился.

— Я ждала тебя... Ты заставил меня все время думать о тебе! Ты так долго мучил меня мыслями о тебе! А теперь...

Брюнет медленно обернулся и наши глаза встретились.

— Не поверишь, но я не могу пробраться в твою голову, — произнес он серьезно.

— Разве? Ты постоянно в моих мыслях.

— Это не мои способности, а твой грех.

— Вранье!

В его глазах появились знакомые мне искры.

— Не искушай меня, Эльвира. Я не хочу еще вечность быть в заточении.

— Я не знаю, что сказать, чтобы ты передумал, — прошептала в бессилии. — Просто не уходи... Я не знаю...не уходи... Я не знаю что мне делать...

Я упала на колени, плача, и закрыла лицо ладонями.

Разговор с ним, не так, как будто ты идешь по тонкому льду... Нет...С ним ты уже падаешь в бездну и надеешься, что падение будет долгим, а смерть быстрой...

***

— Покажи мне свое лицо.

— Нет.

— Неужели ты не хочешь меня пугать?

Мы снова были в лесу. Все покрывал снег. Время неумолимо летело, а я так и не могла выбраться из этого кошмара.

Я схватила его за рукав куртки. Он остановился и посмотрел на меня сверху вниз.

— Ты умрешь от ужаса.

— Чем больше ты так говоришь, тем больше я тебе не верю.

— Впервые человек хочет увидеть мое настоящее лицо. Ты просто спятила.

— Конечно. Разве здесь можно не сойти с ума?

Брюнет встал напротив меня и немного наклонился. Я отпустила его рукав.

— Если так хочется, смотри.

Мгновение и перед моими глазами не лицо человека, а лицо чудовища. Лицо без кожи, без волос. Губ почти что нет, только заостренные зубы. Их в двое больше, чем у человека. Такими вцепишься в горло и конец. Кривые длинные рога на голове, глаза потемнели настолько, что казались черными.

Я отпрянула от него, испугавшись. Страх сжал мои легкие.

Существо оскалилось и засмеялось. Этот звук вселял чистый ужас.

Я замерла в двух метрах от него, настороженно наблюдая. Сердце колотилось как сумасшедшее.

— Это просто нереально, — прошептала я.

Он перестал смеяться. Тоже замер, наблюдая за мной.

Я сделала неуверенный шаг в его сторону, хоть и хотелось убежать.

Еще шаг...еще...

Я приблизилась к нему, рассматривая. Страх все так же сжимал внутренности, но я терпела.

Казалось, стоит мне еще чуть-чуть побороться и я не буду так сильно бояться.

Лицо дьявола... Наверное, так выглядит его лицо...

Я протянула руку, чтобы прикоснуться к нему. Вздрыгнула, когда он перехватил мою руку, схватив за запястье.

Его глаза были такими темными, но все равно виднелась синева.

— Позволь, — тихо произнесла.

Мне казалось, что это все не по-настоящему.

Он не отпустил запястье, но когда я потянулась дальше, не остановил.

Мои пальцы прикоснулись к теплой щеке, а потом я накрыла ее ладонью.

Мгновение и передо мной снова лицо человека.

— Хватит, — сказал брюнет и оттолкнул мою руку.

Он развернулся уходя.

Я смотрела на его спину, понимая, что страх можно обуздать, если попытаться.

Я горела от его прикосновений... Я ненавидела их и наслаждалась ими...

Я не могла признаться себе в этом. Я не хотела признавать это.

Он искушал меня. Мучил меня этими видениями.

Его горячие ладони сжимали мою грудь. Он спускался ниже, гладил живот. Его пальцы пробирались под спортивные штаны и ласкали меня.

Я резко распахнула глаза, просыпаясь. Приподнялась на кровати и заметила брюнета, сидящего в кресле напротив меня.

— Зачем ты это делаешь? — спросила устало, потирая глаза.

Мне было стыдно и омерзительно, что я чувствовала возбуждение.

Проклятое чудовище...

— Ты сама этого хочешь.

— Нет.

— Ты сомневаешься. Как все люди. Ты поддаешься этой особой потребности. Сама пускаешь меня в свои мысли.

— Прекрати. Я бы не думала о таком, если бы ты не использовал на мне свои силы... или как это называть...

— Не нравится предавать себя, да? Мне тоже.

— Что это значит?

— Ты тоже искушаешь меня.

Я напряглась.

Он усмехнулся.

— Не бойся. Я тебя не трону, как бы ты этого не желала.

— Я этого не хочу, — возразила я.

— Хочешь.

— Прекрати навеивать мне подобные сны. Это чувствую не я. Это ты. Твои проделки.

— Проделки? — в его голубых глазах появились искры смеха. — Мои проделки...

Неплохо звучит для такого как я.

— Что насчет загадки?

— Каждый мой вопрос — загадка. Каждое твое слово — ответ. Если я захочу услышать что-то определенное — я спрошу.

— То есть, все что ты спрашиваешь, может оказаться загадкой? И как мне это понять? Нечестно...

— Оу, ты думаешь мы играем честно?

Я глубоко вздохнула, опустив взгляд. Слишком пристально он смотрит на меня.

Еще и эта его ухмылка...

— Да, я забыла, что нет правил.

Брюнет встал с кресла.

— Пойдем.

— Снова в лес?

— Ты предпочитаешь подвал?

Я промолчала, слезая с кровати.

— Можно я спрошу?

— Да.

— Насколько большой подвал?

— Большой, — ответил брюнет.

— Там очень много комнат?

— Если тебе так интересно, можешь осмотреть подвал в любое время.

— Нет, — тут же сказала я, испугавшись. — Не интересно. Прости. Я не хочу.

— Трусиха.

Он в очередной раз ударил топором и послышался треск.

Я вскрикнула и отскочила. Земля под ногами вздрогнула и я упала.

Дерево оказалось лежащим совсем близко ко мне.

— Вот не задача. Умерла бы из-за дерева.

— Придурок, — выдохнула я, пребывая в шоковом состоянии.

Он приблизился и за шкурку поднял меня на ноги.

— Я просто пошутил. Безобидная шутка.

— Безобидная?

— Из всех моих шуток это самая безобидная, поверь.

— Ты не умеешь шутить.

— Ты просто не понимаешь юмора.

Я взглянула на дерево.

— Зачем ты вообще это делаешь? Рубишь... Почти каждый день.

Брюнет задумчиво посмотрел на ствол дерева.

— Меня это успокаивает.

Я перевела взгляд на парня. Он выглядел серьезным.

— Много деревьев ты срубил?

Наши глаза встретились.

— В этом городе? На этой планете? Или в общем за всю свою жизнь?

— Другие планеты?

— Измерения, параллели, называй как хочешь. Уточни что ты хочешь знать.

— Тогда сколько за свою жизнь ты срубил деревьев?

Он пожал плечами. Этот жест всегда делал его более человечным.

— Я похож на того, кто считает?

— Тогда зачем ты хотел, чтобы я уточнила вопрос?

— Просто издеваюсь.

— Ты, — выдохнула я зло. — Давай возвращаться.

— Ты назвала меня придурком.

— Я просто испугалась.

— Я думал, ты хочешь его поймать.

— Кого?

— Дерево.

— Не смешно.

Я сделала так, как сказал он. Я попрощалась с родными. Конечно, я не рассказывала им, что происходит и не прощалась в прямом смысле. Я просто была рядом с ними и внимательно наблюдала, пытаясь не упустить что-то важное.

Я увиделась с Димой. Благодарила его за проведенное со мной время. Он что-то заподозрил после вчерашнего, но я смогла «отбиться» от его допроса.

Позвонив Павлу, назначила встречу. С ним я тоже хотела поговорить. Он был ближе всего к моим демонам — реальным и нереальным.

— Я вижу, что что-то случилось.

— Все хорошо. Я просто решила взять больничное и съездить за границу на отдых. Мне это нужно. Не хотела уезжать, не закончив все дела с вами.

— Снова на «вы».

— Я по-другому не могу.

— Не верю тебе. Ты странно себя ведешь.

— Я всегда себя странно веду.

— Эльвира...

— Нет. Спасибо за все то время, что вы потратили на меня. На этом я хочу закончить.

Девушка улыбалась мне, когда это случилось. Снег растаял, и я гадала сколько приблизительно времени прошло.

Безымянная... Я почему-то не могла вспомнить ее имя, но хорошо запомнила лицо. Как правило я не запоминаю лица, но ее лицо застряло в памяти. Ненадолго, конечно, но оно было у меня перед глазами.

Она предложила приготовить что-то для парней. Я хотела, чтобы она ушла, но девушка как будто не понимала моих слов. Но даже эта странность не была так важна.

Она вернулась. Она вообще уходила из этого проклятого дома?

Почему меня никто не слышит? Почему я как будто застряла между реальностью и чем-то настолько ужасным, что кажется галлюцинацией?

Олег... Олгеш...или как его зовут...Он вернулся раньше, чем брюнет.

Мы с ней были на кухне, когда это случилось. Я была там, когда это случилось. Я резала сыр, а она зелень. Мы о чем-то с ней говорили. Я почти не слушала, но кивала. В такой момент казалось, что мы просто подруги, которые готовят и болтают о всякой ерунде. Я бы могла в это поверить.

Я слышала шаги. Я смотрела на ее лицо, когда блондин схватил девушку за волосы и бросил на пол.

Нож из моей руки выпал. Внутри все заледенело.

Он бросился к ней, как зверь, и начал рвать на ней одежду. Сначала мне казалось, что он хочет ее изнасиловать. Но его пальцы впились в ее грудь, царапая кожу, раздирая ее. Кровь текла по ее животу.

Ее крик оглушил меня. Я закрыла уши, ударила об угол стола, попятившись, и упала.

Я забила в угол, смотря на то, как чудовище, которое выглядело как человек, разрывало, в прямом смысле, девушке грудную клетку.

Он погрузил пальцы внутрь, как будто пытаюсь оттянуть и раскрыть плоть. Он как будто хотел добраться до внутренностей. Послышался треск костей.

Она очень громко кричала. Я не знала как он смог одними руками разодрать ей грудь. Кровь стекала на пол, образуя лужу.

Я хотела зажмуриться, но почему-то этого не делала. Я причиняла себе боль, зажимая уши со всей силы, но не закрывала глаза.

То, что было передо мной, не могло быть человеком.

Он делал это с безразличным выражением на лице. Он с треском ломал ей кости. Ее грудную клетку раскрыли в стороны. Были видны мышцы, кости и внутренние органы. Она продолжала кричать. Ее крик медленно убивал меня. Он ударил ее по голове. Один раз, второй, третий и до тех пор бил, пока она не затихла. Голова превратилась в месиво.

Мне казалось, что я смотрела на это вечность. Я боялась, что буду следующей.

Когда появился брюнет, мне захотелось броситься к нему, но я не двинулась с места.

Он тоже не человек. Внутри него такой же монстр. Не забывай об этом.

— Что ты делаешь?

— Пытаюсь добраться до нее, — ответил блондин.

— Прекрати. У тебя не получится.

— Она мне нужна...

— Я сказал, достаточно! Почему она здесь?

Брюнет приблизился ко мне.

— Иди в комнату.

Он схватил меня за руки и поднял на ноги.

Я была в шоковом состоянии. Все тело дрожало.

Я вырвала руки из хватки брюнета и бросилась к ножу на столе. Не знаю откуда у меня появились силы.

Я почти что упала на спину блондина, погрузив лезвие в плоть по самую рукоятку.

Я отскочила, отпуская нож. Блондин встал, развернулся и оказавшись рядом, ударил по лицу так сильно, что меня отбросило в сторону. Тело ударилось об пол. Боль прорезалась в плече и бедре.

— Я приказывал не трогать ее, — послышалось рычание брюнета.

— Ты видел что эта сука сделала?!

Я посмотрела на блондина. Он вытянул нож из спины, с трудом дотянувшись до него. Мужчина даже не поморщился.

— Я сказал тебе держаться от нее подальше.

— И что? Накажешь меня? Это я тебе ее привел! — закричал блондин.

Брюнет приблизился к нему в плотную. В его глазах не было жизни.

— Ты уже давно делаешь что вздумается. Мне надоело.

Олег попятился от него, как будто испугался. Хоть на лице и оставалось безразличие.

— Я приведу других, — тихо сказал блондин.

Он спешно вышел из комнаты. Послышался хлопок входной двери.

Брюнет закатил глаза и глубоко вздохнул. Он перевел взгляд на меня.

— Ты в порядке?

Мужчина сделал шаг в мою сторону.

— Не приближайся, — прорыдала я. — Пожалуйста, не приближайся.

— Я не причиню тебе вреда. Сейчас.

— Оставь меня, молю...

— Мне в каком-то смысле даже жаль, что все так. В тебе что-то есть... Думал, что ты ничего не сможешь, но ты хоть что-то смогла сделать... Когда разочаровываешься и тут появляется шанс... Это называют надеждой, да?.. Люди, люди... Не отражай окружающих существ. Будет больно, как сейчас.

— Оставь, — я всхлипнула. — Прошу...

Он долго смотрел на меня и молчал.

— Нам нужно убрать мусор. Жду тебя в машине.

Брюнет поднял тело девушки и вышел из комнаты.

Я захлебывалась рыданиями, отрицательно качая головой. Я не верила, что это все по-настоящему.

Я не хотела в это верить...

***

День пролетел слишком быстро.

Я снова стояла около обрыва.

— Тебя раздражало то, что я в какой-то момент поверила в тебя... То, что я сомневалась, что ты чудовище, да? — спросила я и обернулась.

Брюнет стоял позади меня. Я чувствовала его взгляд.

Я заглянула в его синие глаза, которые были слишком красивы для такого, как он. Не важно, была ли это его сила, или мое сумасшествие, но несмотря на прошлое, меня тянуло к нему. Как к чему-то недостижимому. С ним я забывала обо всем. О внутреннем голосе, который еще до нашей встречи, медленно уничтожал меня. О людях, которых я ненавидела. О всех проблемах, которые были у меня... После нашей встречи все показалось таким незначительным... И это мне понравилось...

У каждого есть демон внутри. Иногда даже не один. Животные могут заботиться о своем потомстве, а в следующий миг разорвать на куски себе подобного. А люди могут совершить еще больше убийств, а точнее способов убить или навредить, ведь они умеют мыслить, обдумывать, делать выводы...и немного творить — вытворять...Брат пошел на брата и с этого предательства все началось... Нет, почему с этого? Конечно, были грешности и до этого, но начало нужно уточнить, да? Думаю, в человеке всегда было что-то плохое...У кого-то этого меньше, у кого-то больше...Кто-то просто еще не понял насколько он плохой...насколько он хочет быть плохим...

Все мы боремся с внутренними демонами. Мы бессмысленно возвышаем отношения в этом мире. Мире, в котором нет ничего искреннего. Как одно существо может зависеть от другого? Каждый ищет свою выгоду в другом...Мы бессмысленно ищем что-то или кого-то, а вскоре снова занимаемся тем же, потому что все становится обычным.

Жизнь так коротка...Мы не успеваем повзрослеть умирая...

Не успеваем подржиться со своими демонами...

***

— С меня хватит, — прошептала я дрожащими губами, ничего не видя перед собой из-за пелены слёз.

— Что ты там бормочешь? — спросил брюнет.

— С меня хватит! С меня хватит боли! С меня хватит страха! Ну, зачем, скажи, сколько ты еще будешь меня мучить?! Ну, зачем ты это делаешь?! Остановись! Хватит, хватит, — прорыдала я последние слова, вставая с мокрой земли.

— Коротышка...

— Не называй меня так! Я человек! Я живая, понимаешь?! Я не могу так! — крикнула я плача.

Как только он приблизился ко мне, я со всей силы ударила его в грудь, но он даже не шелохнулся и лишь в досаде провел рукой по волосам.

— Чего ты такая нервная? Не впервые же убираем мусор.

Я со всей силы залепила ему пощёчину. С его лица исчезла хорошо мне знакомая ухмылка. Глаза, что излучали что-то похожее на веселье, стали пустыми и холодными.

— Пусть, я не спорю, большинство людей — мусор. Но ты возомнил себя равным богам и думаешь, что можешь решать судьбу этих людей. Думаешь, что можешь меня принуждать делать эти ужасные вещи. Ты — просто ничтожество! — выкрикнула я в его безэмоциональное лицо. — Хочешь и дальше мучить меня?!

— Хочу, — ответил спокойно он, как будто и не слышал всего, что я говорила.

Как будто все что я говорю, для него ничего не значит. Я плачу, я кричу, а ему все равно!

Почему я пытаюсь достучаться до него?

— Хорошо, — кивнула я и вытерла слезы.

Ладони были в грязи, крови и моих слезах. Он заставил меня тащить ее тело. Заставил прикоснуться к тому, что осталось от нее.

Я приблизилась к машине, открыла переднюю дверцу и забрала из бардачка нож, который присмотрела месяц назад. Не знаю зачем он его туда положил. Как будто хотел, чтобы я попыталась его убить.

Вернувшись к брютету, который просто стоял и наблюдал за мной, подошла к яме, которую он выкопал.

— Я лучше умру, чем проведу еще хоть минуту в этом ужасе, — сказала я и не раздумывая полоснула ножом по запястью.

Было больно, но я не издала ни звука, только слезы снова потекли по щекам.

— Он не остановится, — прошептала я, вспоминая так много крови. — А ты вскоре отдашь меня ему. Потому что ты ничем не лучше.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — хмыкнул брютет, смотря на мое запястье.

Много крови стекало по ладони и капало на землю. Я стиснула зубы, вложила в другую руку нож и полоснула по запястью. Вышло не так сильно как в первый раз, но достаточно, чтобы кровь так же стекала по руке.

— Сделай хоть что-нибудь! Хочешь убить — убей! Но не издевайся! Я не хочу больше это испытывать! Лучше умереть!

— Ладно, — пожал безразлично плечами брютет. — Умирай. Будешь соседничать с этой красоткой.

— Ты ужасен...

— Знаю.

— Ты обещал, что отпустишь.

— Знаю.

— Так отпусти!

— Ты не заслужила.

Я смотрела на него и мне было так больно из-за этого безразличия в его голубых глазах.

Я медленно опустилась на колени. Я была так слаба, измучена и бессильна...

— Моя жизнь в твоих руках, — прошептала я. — Моя жизнь принадлежит тебе. Я отдаю ее тебе, слышишь? И даже если бы не хотела, ты уже давно решаешь мою судьбу. Мое имя — Эльвира. Чего ты еще хочешь от меня?! — выкрикнула я последнюю фразу. — Ты все время спрашивал. Ты знал. Мое имя — Эльвира. Что еще?! Я больше не буду терпеть. Я больше не буду тебя слушаться. Если ты не отпустишь меня, я сделаю по-своему. Сама себя освобожу от тебя!

— Сложная ты человечка, Эльвира, — серьезно произнес брютет, приближаясь.

— Отпусти меня, — попросила я, запрокинув голову.

Он возвышался надо мной и смотрел как на какое-то назойливое насекомое. Шли мучительные секунды... Брютет присел и осторожно взял мои запястья, рассматривая их.

— Значит, если я не убью тебя, ты сама это сделаешь? Хороший способ освободится, — насмешливо произнес он. — Но ты же хочешь жить? Так что... Вот тебе и загадка. Кто я? — спросил он.

Брютет оторвал взгляд от моих запястий и посмотрел мне в глаза. Я молчала. Мы смотрели друг другу в глаза целую вечность.

— У тебя только один шанс, — прошептал он.

— Ты ангел, — выдохнула я, все так же всматриваясь в его голубые глаза.

Я надеялась, что это правда...что я ответила правильно...Он ангел...или считает себя ангелом? Я схожу с ума или узнала то, что перевернет всю мою жизнь? Это звучало так глупо...Я пожалела, что произнесла это бредовое слово. Было так холодно и сыро...Я так часто чувствовала солоноватый вкус слез, что сейчас почти не замечала его.

Брюнет покачал головой, вставая.

— Ты такая невыносимая.

Я смотрела на него и дрожала.

— Псих, — прошептала я. — Убийца... Урод!

Я вскочила и бросилась на него с кулаками. Брюнет быстро отреагировал. Он поймал мои руки, завел их мне за спину и сильно прижал к себе. Мои плечевые суставы заныли. Брюнет резко наклонил голову, прижал свои губы к моим и больно укусил меня. Я сама не поняла как смогла отклониться и со всей силы ударить своим лбом по его носу.

Он отпустил меня, выругавшись и схватившись за нос.

— Это было больно. Удивительно.

Его это забавляло?!

Меня наполняла такая ярость, что хотелось просто взять и задушить его собственными руками.

— Ты заплатишься за все это! — прорычала я. — За все эти убийства!

— Ты же понимаешь, что это и есть мое наказание? Мой отец так глуп. Он виноват в том, что я занимаюсь именно этим.

— Не нужно сбрасывать вину на отца. Ты просто трус! Хочешь я помолюсь за тебя? — с издевкой спросила его, снова становясь на колени.

Я сложила ладони напротив груди. Знала, что его это разозлит. Хотелось поиздеваться, довести его, чтобы он почувствовал боль, раздражение... Хотелось хоть как-то его зацепить...

— Господи, пожалуйста, молю, верни его домой, прости своего сына, умоляю...

Острая боль в щеке заставила меня замолчать. Он так сильно ударил меня, что я упала на землю. Казалось, что моя челюсть треснула.

— Дрянь! — услышала сверху. — Больше ни слова! Сука! Черт!

Я начала смеяться. Чувствуя боль в щеке и в уголку рта, я смеялась. Смеялась плача...

— Почему ты такой нервный? — насмешливо спросила я, резко успокоившись.

Брюнет со злостью толкнул ногой труп девушки и тот упал в яму.

— Как ты только посмела?! — прорычал он, приближаясь.

— Думаешь, он меня услышит? Ты ведь посмел влезть в мою жизнь?! Вот и мне захотелось повлиять на твою!

Я встала и прикоснулась к губе, которая кровоточила. Брюнет приблизился и схватил за локоть. Он потащил меня к яме.

— Пора с этим заканчивать, — он попытался меня толкнуть, но я успела вырвать свою руку и увернуться.

Мне все это казалось таким нелепым, что снова захотелось засмеяться. Кажется, у меня срыв...истерика...

— Я передумала. Не позволю тебе решать, — уверенно сказала я, чувствуя странное спокойствие. — Ты ведь не хочешь, чтобы мой дух прилетел в рай и рассказал твоему отцу, что его сын исправился и уже можно его возвращать? — насмешливо спросила я. — Я же вижу, что ты боишься попасть в рай, — я истерично засмеялась.

Я хохотала. Смех был очень фальшивым на звук, но я не могла его сдержать.

Посмотрев на свои запястья, увидела, что кровь остановилась. Я ничего не чувствовала. Не чувствовала боли в запястьях. Как же это странно... Я не понимала, что происходит со мной.

— Ты ведь соврал? Ты не отпустил бы меня, даже если бы ответ был верным? — спросила я.

Я испытывала коктейль разнообразных чувств: страх, ненависть, обиду, разочарование и уж точно, жгучую злость. Злость не только на брюнета, но и на себя за наивность и доверчивость. За надежду, которую поселила в своем сердце. Я правда верила, что смогу выжить...

— Мы заключили сделку, человек, — выплюнул последнее слово, сжимая кулаки.

Он смотрел на меня с такой яростью, что я удивлялась как он еще держится на месте.

— Только это меня сейчас останавливает, — прорычал он и сжал челюсть так, что вздулись желваки.

Брюнет не мог устоять на месте, метался из стороны в сторону. Метался как взбешенный зверь в клетке. Как будто и правда его останавливала эта глупая сделка.

— Демон...сделка с демоном. Ого! Неужели ты и правда в это веришь? — спросила я и хихикнула.

Безумие передается по воздуху? Я схожу с ума, начиная верить в эту чушь. Но как тогда объяснить все эти «странные» ситуации?!

— Если бы я ответила неправильно, ты бы убил меня. Значит, я... Это правда? Если так... Ты отпустишь меня? Теперь ты должен выполнить свою часть сделки, — я бормотала это больше себе, чем ему.

Я очень хотела верить в то, что он не может нарушить свое слово. Если он в это верит... если он ангел...Как же глупо и коварно было спрашивать меня именно это. Ведь я могла попытаться угадать его имя, но почему-то именно все мои мысли были об этом. Все указывало на это.

Чаще всего, то, что мне кажется глупым, нереальным и неуместным я не произношу в слух и пытаюсь найти другой ответ.

— Ответь мне. Я права?

Я шагнула в сторону брюнета.

— Не приближайся! — рыкнул он так, что я тут же замерла испугавшись.

Он остановился, что-то решив для себя, посмотрел на меня и ухмыльнулся-оскалился.

— Я всегда нарушал правила. Думаешь, меня остановит эта сделка?

Страх заглушил безразличие и смелость, которые неожиданно сегодня появились у меня. Истерика прошла и остался только ужас, который начал жечь меня изнутри.

Его остекленевшие глаза не выражали абсолютно ничего. Пустота... Я сомневалась, что смогу развеять ее, что смогу вернуть его...

Если он и правда решил убить меня...

Я бросилась за ножом, который валялся неподалеку. Схватив его, замерла, ожидая нападения.

Я решила не сдаваться. Да, мне страшно, но я не сдамся. Если умру, заберу этого урода с собой! Буду бороться до последнего!

— У меня были большие планы на тебя, — покачал он головой, специально медленно приближаясь.

— Ты не тронешь меня! Не подходи! Мы заключили сделку! Я ответила...

— Детка, формально я демон, а не ангел, так что... Я уже достаточно наигрался.

Я пятилась от него, а потом резко бросилась вперед, пытаюсь сделать это неожиданно и ударить его ножом в грудь. Я действовала на инстинктах. Я боялась умереть. Я хотела жить. Выжить. Он даже не испугался. Легко перехватил мою руку с ножом так близко к цели и выкрутил ее, заставив меня закричать от боли. Мои пальцы разжались и отпустили нож. Брюнет резко развернул меня спиной к себе и больно прижал к своей груди, крепко схватив за подбородок и шею.

Я пыталась вырваться, но понимала, что это бесполезно, что это конец. Он хочет свернуть мне шею. Я начала плакать, хватаясь за его руки. Заставила себя перестать брыкаться ногами.

— Пожалуйста, Даниил, Дан, молю, не делай этого...

— Заткнись! — прошипел он мне на ухо, обдавая кожу горячим дыханием и прихватывая мочку уха губами. — Тебя убить мне не составит труда. Вот только думаю, трахнуть тебя перед этим или нет.

— Ты не такой, — прошептала я и услышала его смех.

Я потянулась рукой себе за спину к его волосам. Моя ладонь слепо прикоснулась к его шее, а потом проскользнула наверх, погрузив пальцы в густые волосы. Я погладила его. Так нежно как только могла.

— Прошу, отпусти, — прошептала я дрожащими губами.

Я чувствовала его стальную хватку на подбородке и шее. Он не собирался меня отпускать. Он убьет меня... убьет...

Как же хотелось развернуться к нему лицом, чтобы убедить... может, если бы я смотрела в эти нечеловеческие ледяные глаза, смогла бы отвлечься... Я всегда так замороженно смотрела в его глаза... Хотя бы еще раз посмотреть... Ведь он не человек? Может, он одумается...

— Ты меня разочаровала, — прошептал мне на ухо.

Я почувствовала физически, что он сейчас это сделает. Он все решил для себя.

— Но я ведь твоя коротышка... твоя коротконожка... Ты... Еще не поздно... Молю...

Я все лепетала и лепетала, пытаюсь спастись. Слезы не останавливались. Внутри все сдавливало от страха.

— Не нужно вот так... Дан... Ты можешь стать новым человеком...

Меня перебил его нервный смех над ухом.

— Человеком? Думаешь, я хочу стать человеком? Серьезно? Одним из таких, как ты...

— Нет, просто... начни все с начала. Давай, начнем все с начала. Вместе. Я и ты. Забудем обо всем. Уедем куда захочешь... или будем путешествовать...

— Эльвира, я видел весь этот мир. В нем ничего хорошего.

Он говорил со мной. Эта мысль дарила надежду.

— Я не видела. Покажи мне. Я хочу увидеть весь этот мир, Дан... Даниил...

— Что не сделаешь, только чтобы выжить. Да, Эльвира? Даже будешь называть меня этим именем.

— Оно ведь тебе понравилось... Прошу, отпусти...

Когда он ослабил хватку и вскоре его руки вообще исчезли, я развернулась. Мы молча смотрели друг на друга.

Эта пустота в его глазах не исчезла.

Я уже тогда заподозрила, что он все делает намеренно.

Он прикоснулся к моей щеке, наклонился и поцеловал. Он знал, что я не оттолкну его. Он знал грань дозволенного. Он знал меня.

Брюнет сначала целовал меня почти невесомо, но вскоре схватил за основание шеи и притянул к себе. Мы сплетались языками все углубляя и углубляя поцелуй.

Я никогда не чувствовала подобного... Ужас, адреналин и то притяжение, что сбивало с ног... Было так хорошо, что я забыла кто он и кто я...

Существовали только эти теплые губы, влажный язык и его напор, который в то мгновение меня очень радовал. Он отвлекал...

Я обнимала его за шею и сама притягивала ближе, хотя куда уже ближе?..

У него легко получалось меня отвлекать и в тот момент я хотела забыть обо всем. Так и было, пока он не отстранился.

Мы учащенно дышали, всматриваясь друг в друга.

— Иди, — прошептал он.

Я не верила.

— Уходи, — сказал он и слегка оттолкнул меня. — Или будешь гнить вместе с этой шлюхой.

Я попятилась, не веря. В его глазах не было злости или насмешки, только пустота. Безэмоционально лицо, холодные голубые глаза... Я развернулась и побежала. Я плакала и со всей силы бежала подальше от него. Я не верила. Я боялась, что это шутка.

Я не видела как брюнет направился к яме. Взяв лопату, он начал закапывать очередной труп.

Я не помню как вообще выбралась из леса, просто в какой-то момент я оказалась дома. Я вернулась к людям, к обычной жизни, которую не могла принять после случившегося.

Они не верили в мои бредовые рассказы. Они думали, что я сошла с ума. Я поверила в то, что сошла с ума.

***

— Не придавай этому много значения. Мне все равно, что ты обо мне думала.

— Интересно, когда я перестану верить в то, что это не конец? — прошептала я.

Я не слышала, но почувствовала, что он приблизился.

— Может, тогда, когда умрешь? — спросил он.

Я почувствовала его тепло спиной. Он наклонился.

— Никто не способен тебя спасти, — прошептал он мне на ухо. — Никто, Эльвира. Яд внутри тебя — не часть меня. Этот яд ты сама сотворила, ты сама позволила ему распространиться в самые сокровенные части разума. Ты — отражение своей болезни. Ты — отражение своего врага. Ты отражаешь все свои и чужие чувства. Тебе больно. И я не причастен к этой боли внутри тебя. Не нужно выдумывать и оправдывать себя или меня. Я не изменюсь. И ты тоже.

— Думаешь, я не понимаю, что ты делаешь?

Я развернулась и запрокинула голову, смотря в его глаза.

— Ты хочешь убедить меня в том, что я должна умереть. Что я не смогу жить дальше с тем, что внутри меня. Ты ошибаешься. Я не поведусь на это. Неужели тебе нужно мое

согласие? Тот ритуал... Я что должна добровольно отдать свою жизнь?

— Не совсем.

— Значит, я угадала?

— Не волнуйся, все идет по плану, — насмешливо произнес брюнет.

— Даниил...

— Это не мое имя, — ухмылка с его лица исчезла.

— Оно тебе подходит. Ты сам просил называть тебя так.

— Маленькая человечка отрастила коготки? Выглядишь нелепо.

— Демон, который задумал уничтожить весь мир, снизошёл до меня и подарил день для прощания с родными. Не думаю, что бесчувственное жестокое чудовище на такое способно.

— Так ты все так же веришь, что я «хороший»? Люди не перестают удивлять меня своей глупостью.

— Ты... — я запнулась, увидев как вдали едет машина.

Она ехала в нашу сторону. В этом месте не было дороги и, как и мое такси, это остановилось в метрах тридцати от обрыва.

Из машины вышел мужчина. Это был Павел.

Я замерла, не зная что делать. Страх затмил удивление.

— Ничего не делай, — попросила я Даниила.

Я бросилась в сторону Павла.

— Уходите сейчас же! — крикнула я, приближаясь к нему.

Я почти что бежала.

Я не хотела чтобы из-за меня он умер. Не хотела тянуть за собой чью-то жизнь...

— Что вы здесь делаете? — взволнованно спросила я.

Я остановилась в метре от мужчины.

Он смотрел мне за спину.

— Это он? — спросил Павел.

Я обернулась и взглянула на Даниила. Он стоял около обрыва и смотрел на меня.

— Я не понимаю о чем вы.

В какой-то степени я была рада, что Павел заметил брюнета. Я не была ненормальной, он был настоящим.

— Вам лучше уйти, — я перевела взгляд на Павела.

Мне не хотелось испытывать терпение Даниила.

Теперь я буду называть его так. Теперь он будет чем-то определенным в моих мыслях.

— Слышите? Сейчас же уходите, — повысила я тон.

Мужчина смотрел на Даниила. Он потянулся себе за спину.

Я забыла как дышать, когда заметила пистолет в его ладони.

Он медленно поднял руку и направил ствол в сторону брюнета.

Я с трудом сглотнула.

— Не делайте этого, — выдохнула я, испугавшись.

Его рука сжимающая пистолет дрожала.

— Павел, это не он. Вы не представляете, что делаете.

Мужчина перевел взгляд на меня.

— Я обещал, что защищу тебя, — тихо произнес он.

Он посмотрел в сторону брюнета.

— Вы не понимаете... Нет! — закричала я, бросившись в его сторону, чтобы помешать.

Я врезалась в тело мужчины, одновременно услышав выстрел, который оглушил меня. Павел подхватил меня за талию, прижав к себе.

Я схватилась за его руку, которой он держал пистолет. Оружие упало на землю.

Внутри все похолодело, когда я посмотрела на брюнета. Он был в черной футболке, но это не помешало увидеть как разрастается темное пятно на груди.

— Нет, — выдохнула я.

Слезы хлынули из глаз.

Даниил упал на колени, а потом на бок на землю.

— Нет! — закричала я, пытаясь освободиться из объятий Павела.

Сколько бы я не пыталась вырваться, не могла этого сделать. Я била мужчину по плечам, по груди, надрывно плакала, но он не отпускал меня.

Даниил лежал на земле с закрытыми глазами.

Я так боялась...боялась, что он умрет. Я не должна была плакать из-за него. Я не должна была сомневаться.

Я вдруг подумала, что он может быть человеком. Что все происходящее было не правдой. Что он не демон, а человек...А если он человек, он может умереть от пули...

Я не хотела в это верить, но поверила, сползая по телу Павела на колени. Он тоже рухнул на колени, все так же не отпуская меня.

Я села на землю, вздрагивая из-за рыданий. Я смотрела на тело Даниила.

Если все окажется правдой, он меня убьет.

Если все окажется выдумкой, он умрет.

— Нет, нет, нет, нет, — бормотала я, всхлипывая.

Я из последних сил оттолкнула мужчину и вскочила освободившись. Я побежала в сторону брюнета. Мои ноги подкосились, и я упала на землю около него.

— Пожалуйста, нет, — прошептала я, прикоснувшись к его груди.

Я испачкалась в его крови.

— Я не должна, — прошептала, смотря на его лицо. — Я не должна плакать из-за тебя... Я не... Не умирай, пожалуйста... Молю... Я не смогу...

Я положила ладонь на место где должно было биться сердце.

— Я знаю, у тебя оно есть. Я знаю... У тебя есть сердце... Пусть ты хотел меня убить, но... — я всхлипнула. — Я не хочу, что бы ты умирал. Пожалуйста, я же не сошла с ума...

Павел попытался меня оттянуть от него, но я каждый раз вырывалась.

— Оставьте меня! Не прикасайтесь ко мне! — закричала я. — Вызовите скорую! Пожалуйста, вызовите скорую!

Я задыхалась из-за рыданий. Все внутри болело.

Я не понимала почему так себя веду. Почему мне так больно? Я не хотела этого, но ничего не могла сделать.

Я запрокинула голову, смотря на небо.

— Пожалуйста, — прошептала я. — Прошу...

Я посмотрела на Даниила. Он был таким бледным...Я взяла его лицо в ладони всматриваясь в черты.

— Пожалуйста, — прошептала.

Я смотрела на его лицо, чтобы запомнить каждую деталь. Я не хотела верить, что он может...Нет, он не может умереть...

Я должна радоваться, что не умру...Я должна желать ему смерти...

Но я не могу дышать, зная что его не будет...

— Хватит реветь, коротышка. Я пошутил, — слышался его голос.

Я моргнула. Пелена перед глазами исчезла. Он смотрел на меня и ухмылялся.

Я прерывисто выдохнула и сжала сильнее его лицо.

Резко наклонилась и прижалась к его губам, а потом отстранилась, и со всей силы ударила его по груди.

— Ненавижу тебя!

— Черт! Мне больно вообще-то! — рыкнул он, поморщившись.

— Ты! Урод! Ненавижу! — я вскочила.

— Не похоже на ненависть, — насмешливо сказал он, вставая. — Мне не нравится, когда в меня стреляют, — он посмотрел на Павла.

Тот в шоке стоял неподалеку.

— Пора покончить с этим.

— Не смей!

Я бросилась к Даниилу и врезалась в него, крепко обняв.

Он не устоял и мы рухнули с обрыва...в пропасть...

А потом взлетели...

***

Что ж...не побывав ангелом, не станешь демоном...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net